

НАПРАВЛЕНИЕ 1

**РОЛЬ АДМИНИСТРАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 32(470.6)+2(470.6)

**ПУТИ КОНСОЛИДАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА
КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ
РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗ**

Алхазуров М. И., депутат Парламента Чеченской Республики
канд. полит. наук, доцент кафедры «Экономическая и социальная география»
Чеченский государственный университет
Грозный, Российская Федерация

Российская Федерация, будучи крупнейшим многонациональным (полиэтническим) государством мира, включает в себя 193 национальности. Большинство ее народов формировалось на протяжении веков и внесло весомый вклад в развитие российской государственности и культуры.

Российская Федерация исторически сложилась как многонациональное и поликонфессиональное государственное образование, для которого межэтнические отношения были всегда актуальны. Порой национальный вопрос и вопрос межнациональных отношений в нашей стране актуализируются, придают определенную динамику в развитии, способствуют пересмотру бытия национально-территориальных образований, являются частью государственно-федеративного устройства страны.

На современном этапе, как нам представляется, важнейшей задачей научного анализа этнополитических процессов, протекающих в стране, является решение вопросов реализации проекта "гражданской нации" и обеспечения гражданского единства в условиях многообразия страны и этнокультурного развития общностей и регионов. Это важно и потому, что в условиях новых глобальных вызовов и проблем обостряются противоречия между Россией и странами Запада, которые своими санкциями и информационной войной пытаются навязать свои экономические и политические интересы. На международной арене активизировался политически и религиозно ориентированный экстремизм. Геополитическая напряженность обострилась в результате борьбы за природные ресурсы. Произошло небывалое расслоение мира по доходам, существенно увеличились масштабы нищеты населения.

В результате перед миром возникла беспрецедентная по сложности задача – сформировать новую модель развития цивилизации, способную противостоять надвигающемуся экономическому, социальному и экологическому кризису. Западные страны во главе с США, судя по всему, уже определились с моделью сохранения своей цивилизации и господства над большей частью планеты.

Не случайно именно на Западе появляется геополитическая доктрина, именуемая «дугой нестабильности», описывающая особенности войны по линиям разлома. Ее автор, С. Хантингтон, заявляет: «Подобные войны могут происходить между государствами, между неправительственными группировками, между государственными и неправительст-

венными группами». Между тем эти войны успешно реализовываются на основе искусственно придуманной идеи постоянной и повсеместной «борьбы с терроризмом». При этом те страны, которые пытаются проводить самостоятельную внешнюю политику и сохранять государственный суверенитет, регулярно обвиняются в поддержке терроризма и пособничестве ему. Под выдуманными предложениями они подвергаются прямой агрессии со стороны НАТО и его союзников.

Именно эти силы развязали войны в Афганистане, Ираке, Ливии, Палестине, Южной Осетии и Украине. Таким образом, эти силы, желающие видеть здесь «оранжевую весну», «майдан», подбираются к России. Основными заказчиками такого передела мира являются транснациональные мировые корпорации, нуждающиеся в новых рынках, дешевой рабочей силе и природных ресурсах.

Сильная и самостоятельная Россия со стабильными регионами выступает против такой геополитики передела мира. Она постоянно призывает западные государства соблюдать международное право, проводить взаимовыгодную, конструктивную политику. Россия – откровенный противник планов США, которые нацелены на создание однополярного мира, т. е. мира, в котором действует только право сильного. Россия осуждает право США решать по своему усмотрению, какие государства и народы имеют право на самостоятельное государственное развитие и строить жизнь не по их лекалам, а какие – нет.

Преодоление Россией дезинтеграционных процессов, укрепление российской государственности, экономическое и военное развитие страны создают предпосылки для формирования общероссийского гражданского самосознания на основе общей судьбы народов России, восстановления исторической связи времен, укрепления национального согласия и духовной общности населяющих ее народов.

В контексте этих процессов и угроз для России необходимо по-иному взглянуть на проблемы и пути консолидации этнокультурных систем, институтов гражданского общества на Северном Кавказе. Но в настоящее время достигнуты существенные результаты в обеспечении политической стабильности на Северном Кавказе, созданы юридические гарантии прав коренных малочисленных народов, сделаны существенные шаги по развитию национально-культурной автономии, по обеспечению прав граждан и национальных (этнических) общностей в сферах образования и развития национальных языков.

Вместе с тем нужно оказывать активное противодействие проявлениям религиозно-политического экстремизма, салафитско-ваххабитской идеологии, попыткам распространения влияния ИГИЛ (ИГ) на Кавказе, а также привлечению молодежи в эти организации. Их деятельность – осязаемая угроза, волнующая сотни миллионов людей в мире, в том числе и мусульман. Не оставляет это равнодушными и жителей Чеченской Республики, столкнувшихся не только с проблемами влияния радикалистских установок восточной и западной цивилизаций на население, но и с проблемой рекрутирования молодежи в ряды ИГИЛ (ИГ).

В целях противодействия этим процессам в Чеченской Республике органами власти и духовенством осуществляется активная практическая деятельность: разрабатываются концепции формирования межнационального согласия, преодоления религиозного экстремизма, осуществления социокультурной терапии, основанной на традиционных религиозных и культурных ценностях народов Северного Кавказа, в том числе и чеченского этноса.

Ученым-практикам необходимо осмыслить вызовы и риски, порождаемые глобализацией, а также продвижением американского образа жизни как единственно правильного. Сегодня, на мой взгляд, необходимо срочно сформировать комплексную систему мер противодействия религиозному экстремизму, опирающуюся на вайнахскую культурно-цивилизационную систему ценностей.

Необходимо привлечь к данной работе все государственно-общественные структуры, в том числе экспертов и практиков, занимающихся решением данной проблемы.

Эффективное взаимодействие гражданского общества и власти по-прежнему остается одним из важных условий развития нашей страны. Вопрос в том, как организовать это взаимодействие в новых условиях – в условиях постконфликтной реконструкции Чеченской Республики и западных экономических санкций.

Необходимое условие успешной страны – развитие гражданского общества, создание благоприятной общественной среды и атмосферы доверия, содержательный диалог между обществом и властью, который позволит лучше понимать и решать насущные проблемы.

Необходимо создание условий, при которых различные слои и группы людей будут ощущать, что их достаточно специфичные, зачастую противоречивые запросы не просто услышаны властью, но доведены до властей в виде конкретных рекомендаций структурами гражданского общества. Власть же со своей стороны должна либо принять профессиональные и ответственные рекомендации, либо открыто и аргументированно их отклонять. Собственно, это и означает сменить бюрократическую модель на политическую.

Такая атмосфера – по существу императив успешной модернизации. Некоторые социологические исследования показывают, что активные слои и группы людей ориентируются на традиционные ценности и ценности демократии и не приемлют другого характера власти. В то же время без научно-технической, предпринимательской, менеджерской, социальной, да и политической активности этих групп нет никаких шансов на успех модернизации и развития нашей страны.

Демократичная атмосфера взаимодействия власти и общества, базирующаяся на законности и справедливости, самоценна и инструментальна: она создает атмосферу доверия. Это доверие необходимо для того, чтобы активные группы людей начали формировать реалистичные предложения по улучшению своего положения, по налаживанию исправно работающего механизма власти.

Формирование законности, социальной справедливости и демократичной атмосферы, в том числе атмосферы доверия между обществом, властью и этносами, – есть основа консолидации народов Северного Кавказа и России, а это в свою очередь позволит найти пути преодоления религиозного экстремизма и современных политических угроз.

УДК 332.1(07)

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ: ПРАКТИКА

Анисимова Т. А., магистрант кафедры устойчивого инновационного развития
Института системного анализа и управления
Государственного университета «Дубна»
Дубна, Российская Федерация
e-mail: t.anisimova.89@gmail.com

В статье представлен проект, разработанный в процессе обучения по программе «Проектное управление устойчивым развитием», интерактивный инструмент для образования в целях устойчивого развития – междисциплинарная деловая игра «Устойчивое развитие». Даны обоснование игры и методика.

Ключевые слова: устойчивое развитие, проектное управление устойчивым развитием, образование для устойчивого развития, междисциплинарная деловая игра.

Проектное управление устойчивым развитием – это профессиональное управление изменениями, удовлетворяющими требованиям устойчивого развития с применением прорывных технологий устойчивого развития.

Образовательная программа «Проектное управление устойчивым развитием» – это программа подготовки и переподготовки кадров для устойчивого инновационного развития страны, реализуемая кафедрой устойчивого инновационного развития Государственного университета «Дубна». Целью программы является подготовка магистров к самостоятельной управленческой и исследовательской работе в области проектирования и организации управления проектами устойчивого развития разнообразных социально-экономических и экологических систем разного уровня управления.

Роль образования для решения проблем и проектирования устойчивого развития регионов, муниципалитетов и отраслей огромна. В статье представлен один из интерактивных инструментов для образования в целях устойчивого развития – междисциплинарная деловая игра «Устойчивое развитие».

В ходе игры ее участники выступают в роли руководителей высшего звена: они приобретают предприятия, разрабатывают стратегии развития, учатся учитывать возможные риски и реагировать на обстоятельства внешней среды. Игра учит творчески и логически мыслить, развивает навыки управления, что способствует долгосрочному устойчивому развитию общества.

Методика игры

Описание и ход игры

Количество участников: 2–6 человек.

Игра представляет собой игровое поле, по которому игроки передвигают фишки по кругу в соответствии с числом, выпавшем на кубике. Один круг игрового поля равен одному финансовому году. Когда игрок проходит финансовый год (1 круг по полю), наступает время подсчитывать итоги года. Игра продолжается 7 финансовых лет, по истечении которых подсчитываются итоги игры. В ходе игры, попадая на разные ячейки поля, игроки получают возможность приобретать различные активы, которые производят полезную продукцию. Цель игры: произвести больше всех полезной продукции.

Ячейки поля представляют собой разные возможности, которые можно разделить на 4 класса:

1. Активы: ферма, продуктовый завод, продуктовый магазин, нефтедобывающее предприятие, нефтеперерабатывающее предприятие, автозаправочная станция, лесопилка, склад, мебельный магазин. Активы можно приобрести во владение.
2. Услуги: страховая компания, банк, университет, обращение с отходами.
3. Обстоятельства: правительство, погода, внешние факторы, экологическая комиссия.
4. Лаборатория. Ее можно приобрести во владение, а можно воспользоваться ее услугами.

Опишем эти классы подробнее.

Активы

Попав на поле актива, игрок может приобрести его по фиксированной цене.

Любой актив каждый год получает 50 условных ресурсов, из которых производит полезную продукцию и отходы. Пропорция между произведенной продукцией и отходами определяется стадией коэффициента совершенства технологий (КСТ) актива или, другими словами, эффективностью предприятия, которая характеризуется степенью КСТ (рис. 1). Чем больше степень КСТ, тем больше продукции актив производит. Степень КСТ можно увеличить различными способами, например, обучением работников предприятия в Университете или внедрением новаций, изобретенных в Лаборатории.

Ферма

Стадии КСТ

(продукция/отходы):

Δ 1 – 15/35	Δ 6 – 30/20
Δ 2 – 18/32	Δ 7 – 33/17
Δ 3 – 21/29	Δ 8 – 36/14
Δ 4 – 24/26	Δ 9 – 39/11
Δ 5 – 27/23	Δ 10 – 42/8

Рис. 1.

Также из активов можно формировать союзы активов, которые будут давать дополнительную прибыль своему владельцу. Возможные союзы активов:

- ферма – продуктовый завод – магазин;
- нефтедобывающее предприятие – нефтеперерабатывающее предприятие – автозаправочная станция;
- лесопилка – склад – магазин.

Игроки имеют право обмениваться/продавать друг другу активы по взаимной договоренности.

Услуги

Банк предлагает услуги: вклады (по ставке 20 % за финансовый год) и кредиты (по ставке 40 % за финансовый год).

Страховая компания предлагает услуги: страхование от стихийного бедствия, пожара, краж, наводнений и оптовое страховое предложение (от всего вышперечисленного). Все эти и некоторые другие беды могут случиться с участниками в процессе игры, но при наличии страховки они им не страшны.

Университет. Здесь работники предприятий (активов) могут пройти курсы повышения квалификации. Это на 2 степени повысит КСТ предприятия.

Обращение с отходами. В результате производственной деятельности на предприятиях помимо произведенной продукции неизбежно образуются отходы. Отходы надо утилизировать, так как эффективная утилизация дает дополнительную полезную мощность, например, тепловую энергию при сжигании, а также спасает от карательных мер Экологической комиссии и Правительства. Существуют разные варианты обращения с отходами: захоронение (вывоз на свалку), переработка отходов, сжигание. У каждого из этих способов есть свои особенности, подробнее см. табл. 1.

Таблица 1

<p style="text-align: center;">Захоронение <i>Особенности</i></p> <p>Из отходов не производится полезная мощность. Свалка имеет свойство заполняться, а открытие новой подразумевает дополнительные расходы (150 ден. ед.). Расходы по открытию новой свалки оплачиваются тем участником, который вывез на свалку больше всех отходов.</p> <p style="text-align: center;"><i>Стоимость</i> вывоза отходов на свалку – 0,8 ден. ед. за 1 G.</p>	<p style="text-align: center;">Переработка отходов <i>Особенности</i></p> <p>Завод перерабатывает отходы в соотношении 60/40. 60 % отходов перерабатываются в полезную мощность, которая записывается на счет игрока: 40 % остаются отходами и вывозятся перерабатывающей компанией на свалку. Переработка возможна только после предварительной сортировки.</p> <p style="text-align: center;"><i>Стоимость</i> переработки – 1,4 ден. ед. за 1 G.</p>
<p style="text-align: center;">Сжигание отходов <i>Особенности</i></p> <p>80 % отходов преобразуется в тепловую энергию (полезную мощность P). Оставшиеся 20 % подлежат вывозу перерабатывающей компанией на свалку. Сжигание возможно только после предварительной сортировки.</p> <p style="text-align: center;"><i>Стоимость</i> сжигания – 2 ден. ед. за 1 G.</p>	<p style="text-align: center;">Сортировка отходов <i>Особенности</i></p> <p>Это дополнительная услуга, которая необходима для дальнейшей переработки или сжигания отходов.</p> <p style="text-align: center;"><i>Стоимость</i> автоматического внедрения сортировки на всех ваших предприятиях (как нынешних, так и будущих): 40 ден. ед.</p>

Участник игры может утилизировать отходы в любой момент игры. Однако, попав на поле «Обращение с отходами», он получает один купон на 50%-ю скидку на любой из видов обращения с отходами по выбору участника. Купоном можно воспользоваться одновременно в любой момент игры.

Обстоятельства

К обстоятельствам относятся ячейки «Правительство», «Погода», «Внешние факторы», «Экологическая комиссия». На каждой из этих ячеек находится стопка карточек, игрок должен взять верхнюю карточку и выполнить указание, данное на карточке. Указания

могут носить как положительный, так и отрицательный характер. Так, например, «Правительство» может ввести для вас штрафные санкции за несвоевременную утилизацию отходов, а может дать вам грант на приобретение и внедрение новаций.

Лаборатория

В лаборатории работают ученые, которые изобретают новации для повышения эффективности работы предприятий. Новация повышает на 1 степень КСТ на предприятии, в котором ее внедрили.

Попад на поле «Лаборатория», игрок должен кинуть кубик и узнать о своих возможностях. Например, Лабораторию можно приобрести. Она производит 5 новаций в год. Игрок может внедрять эти новации на своих предприятиях или продавать их другим участникам игры по договорной цене. Стоимость лаборатории 100 ден. ед., цена за содержание – 15 ден.ед. в год. Также игрок может получить право на приобретение лимитированного количества новаций по фиксированной цене 5 ден. ед. за 1 новацию.

Расчет итогов финансового года и подведение результатов игры

По прохождению одного круга по полю игрок подсчитывает итоги финансового года. Делается это с помощью Личной карточки игрока, которая есть у каждого из игроков (табл. 2).

Таблица 2

Личная карточка игрока														
Фин. год	N в текущ. году	Произведенные в текущем году		Реализация G	Сумма за всю игру		Прибыль		Лаборатория		Оплата		Банк	Карточки
		P	G		P	G	CP	C СОЮЗОВ	новации	оплата	налоги	страховка		
1														
2														
3														
4														
5														
6														
7														
Итог														

Сначала подсчитываются ресурсы (N), затем рассчитываются произведенная продукция (P), отходы (G) и прибыль игрока. Также делаются отметки об оплате налогов, страховки и др.

Игра заканчивается в тот момент, когда первый игрок подведет итоги за 7-й финансовый год. Побеждает участник, который за время игры произвел больше всех полезной продукции.

С помощью данной игры мы иллюстрируем на практических примерах принцип устойчивого развития и закона сохранения развития жизни в проекции на социально-экономическую среду. Игра рассчитана на разные возрастные категории: студентов, преподавателей, специалистов, что отражается в различиях начальных и граничных условий

игры. Таким образом, игра является эффективным инструментом для образования в целях устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большаков Б. Е.* Наука устойчивого развития. Книга I. Введение. М.: РАЕН, 2011. 272 с.: ил.
2. *Большаков Б. Е.* Проектное управление устойчивым инновационным развитием: мировоззрение. Наука. Инженерия. Практика // Вестник Университета «Дубна». Дубна, 2015.
3. *Кузнецов О. Л., Большаков Б. Е.* Мировоззрение устойчивого развития. М.: РАЕН; Дубна: МУПОЧ «Дубна», 2013. 221 с.
4. *Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е.* Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе: природа – общество – человек. Дубна: МУПОЧ «Дубна», 2001. 604 с.

УДК 553.44.550.84

ПОИСКОВЫЕ ПРИЗНАКИ С ПОЗИЦИЙ ТЕКТОНИКИ ПОРОД ГОРНОЙ ОСЕТИИ. МЕТАЛЛОГЕНИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ

Атаджанян К. А., Кусова Ж. Г., Кодзаев Ю. В.

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)
Владикавказ, Российская Федерация

Схема тектонической позиции Горной Осетии проста, но со сложной и длительной во времени историей развития каждой из слагающих ее структурно-тектонических единиц: Северной континентальной плиты, Южной микроплиты и разделяющего их реликтового шва – геоструктуры.

Структурно-тектоническими элементами Северной плиты на территории Горной Осетии являются сложнопостроенные Северо-Кавказский краевой массив и краевая часть Северной плиты. В первом выделяются тектонические структуры обще- и транскавказских направлений.

Структуры общекавказского простирания представлены чередующимися в меридиональном направлении горст-антиклинальными поднятиями и грабен-синклинальными прогибами сложного строения – это Балкаро-Дигорское и Центральное поднятия, Штулу-Харесская депрессия и Северная моноклираль.

В пределах отмеченных структур выделяются локальные складчатые и складчато-блоковые единицы более высоких порядков. Разная интенсивность и направленность ротации этих структур обусловили формирование зон относительного растяжения типа щелевых рифтов (сфеношазмов), впоследствии явившихся рудовмещающими структурами (Згидский и Садонский сфеношазмы).

Структуры транскавказского простирания являются наложенными на вышеописанные и обуславливают ступенчатое погружение кристаллического фундамента Центрального Кавказа в восточном направлении. К этим структурам относятся восточное крыло транскавказского перегиба, область периклинальных замыканий горст-антиклиналей фундамента и Фиагдон-Гизельдонская дислоцированная зона.

Динамическими напряжениями краевая часть Северной плиты разделена на блоки Центрального поднятия и Терско-Каспийский передовой прогиб, состоящий на площади Горной Осетии из Шаухохского и Дарьяльского блоков и Геналдон-Джерахской дислоцированной зоны.

Северный край Южной континентальной плиты (микроплита) относится к крупному Чиаро-Диббарскому синклинию, в котором в пределах Северной Осетии выделяются две тектонические зоны – относительно приподнятая Казбекско-Лагодехская и опущенная Местийско-Тианетская – с характерной пликативной складчатостью и развитием северо-западных нарушений.

Главным тектоническим элементом геоструктуры являются дизъюнктивные дислокации, в результате которых и в зависимости от условий залеганий пород на площади геоструктуры выделяются Бубу-Льядонский и Дзамараш-Майлинский участки спрессованных пород и Колотинский и Кайджанский тектонические покровы.

По своей масштабности разрывные нарушения четко подразделяются.

Наиболее крупными являются Главный надвиг, Сырху-Бардзонский и Южный Адайком-Казбекский разломы, ограничивающие Мамисон-Казбекскую структурно-формационную зону (СФЗ). Каждый из этих разломов представлен серией сближенных разрывов, образующих мощную (иногда до 1 км) тектоническую зону с зажатыми и растянутыми по ней блоками вмещающих пород. По разломам северные блоки взброшены по отношению к южным. Рудной минерализации они не несут. Южный Адайком-Казбекский разлом играет роль барьера для проявления магматизма в Чиаурской СФЗ на площади Горной Осетии. Несколько менее крупными считаются Широкий, северный Адайком-Казбекский, Даргшаудорский разломы, сбросы надвигового типа – Колотинский, Кайджанский, Чачский.

Первый контролирует колчеданно-полиметаллическое оруденение.

Вторым по величине и значению разломом является Геналдон-Джерахская дислоцированная зона, представленная сложными складчато-разрывными структурами. К разрывам, осложняющим эти структуры, иногда приурочена пиритовая минерализация.

Третьим является Фиагдон-Гизельдонская краевая дислоцированная зона, породы которой смяты в складки субширотной ориентации. Участки изгиба складок и сопряжение с ними поперечных разрывов явились благоприятными для концентрации полиметаллического оруденения.

К четвертой группе относятся разломы, разделяющие тектонические зоны общекавказского простирания. Заложены эти разломы, по-видимому, в верхнем палеозое, а развитие их закончилось в мезозое завершением формирования зон.

Пятая группа представлена разломами, ограничивающими в пределах тектонических зон тектонические блоки. Особо в этой группе выделяются рудоконтролирующие и рудовмещающие разломы северо-восточного простирания – Кионский, Згидский, Садонский, Цамадский, а также выявленные гравиметрией – Ардонский и Хампаладагский. Все эти разломы, с шагом примерно 5 км, пересекают Садоно-Унальскую горст-антиклиналь и почти к каждому из них тяготеет промышленное полиметаллическое оруденение.

К шестой группе отнесены все остальные многочисленные разломы, разбивающие блоки на тектонические подблоки и осложняющие их.

Металлогеническое районирование

Металлогеническое районирование Горной Осетии определяется ее положением в Северо-Кавказском полиметаллическом поясе, в пределах которого по признаку приуроченности к единым структурам, минералогическому сходству, генетической связи с определенными магматическими формациями, пространственной близости и были выделены на ее территории Ардон-Даховская, Самуро-Белореченская, Приводораздельная и Чиаро-Тианетская структурно-металлогенические зоны (СМЗ).

Становление жильного оруденения в них происходило в киммерийскую и альпийскую эпохи. Ряд исследователей выделяют и допалеозойскую эпоху – месторождения колчеданно-полиметаллической формации буронского типа.

Металлогеническое районирование Горной Осетии подчеркивает поясную зональность жильного оруденения, совпадающую в той или иной мере с северо-западным простиранием кавказских структур.

Ардон-Даховская СМЗ ограничена с юга серией субширотных разломов взбросо-надвигового типа – Тотурс-Махческим, Северо-Штулинским, Садоно-Унальским, Тменикауским, а северная ее граница скрыта молодыми осадочными породами северных куэст. Эта зона характеризуется значительным преобладающим развитием, по сравнению с другими СМЗ, жильного полиметаллического оруденения, образующего крупные промышленные месторождения.

ленные скопления (месторождения Садон, Згид, ряд более мелких). Оруденение в зоне разновозрастное, постскладчатое с проявлением всего комплекса рудных формаций.

В северо-восточном крыле Балкаро-Дигорского горста выделяется блок, ограниченный с юга Тоторс-Махчешским разломом. Его структура определяется сопряжением узких продольных горстов и грабенов: Вазахохским и Каридонским поднятиями, Кумбультинским и Казатхохским прогибами. К Вазахохскому поднятию и приурочено Тоторс-Вазахохское рудное поле, где выявлены Тоторское, Вазахохское и ряд мелких рудопроявлений. Рудная минерализация представлена кварц-полиметаллической формацией. Оруденение локализовано в субширотных структурах, тяготея к узлам их пересечения с субмеридиональными нарушениями.

Мацутинское рудное поле известно Мацутинской рудной точкой, рудопроявлениями Мацута 1, Кумбультинское, Каридонское, Савпцег. Оруденение в них приурочено к Урухскому и Каридонскому поднятиям, Кумбультинскому прогибу и экранируется, как правило, песчано-сланцевыми отложениями нижней юры. Однако на рудопроявлении Савпцег установлен стратиморфный характер оруденения.

Фаснальское рудное поле приурочено к осевой части восточного погружения Балкаро-Дигорского поднятия. В его пределах известен ряд мелких месторождений и рудопроявлений (Фаснал, Стуридза, Демонзагат, Вакац и др.) Они группируются в местах пересечения основной структуры элементами второго порядка. Наиболее продуктивными являются зоны северо-восточного простирания.

Садоно-Унальское рудное поле характеризуется наиболее крупными (в масштабах Северной Осетии) месторождениями свинца и цинка – Садон, Згид и рядом поменьше – Архон, Холст, Ноукау, Левобережное. Приурочено рудное поле к Садоно-Унальской горст-антиклинали, ограниченной на севере Северным, Ксуртским, Дагомским разломами, а на юге – Садоно-Унальским и Нузальским. Само складчатое сооружение осложнено куполовидными (блоковыми) поднятиями и поперечными прогибами, разбитыми разно ориентированными разрывными нарушениями, из которых системы северо-восточного простирания и явились рудовмещающими. В них содержится до 60 % запасов свинца и цинка. На месторождениях установлено до 7 стадий минерализации, вертикальная зональность – уменьшение с глубиной отношения свинца к цинку, обогащенность халько- и сидерофильными элементами определенных уровней рудных тел.

Кадат-Ханикомское рудное поле расположено восточнее Садоно-Унальского на площади развития терригенных отложений и ограничено на севере Даллагкау-Тменикауским, а на юге – Терско-Фиагдонским разломами. Оруденение локализовано в структурах субширотного простирания, образующих мощные зоны смятия и дробления вмещающих пород. Границы промышленного оруденения нечеткие. Наиболее интенсивно проявлены более поздние рудные ассоциации и совсем отсутствуют галенит-сфалеритовая и барит-полиметаллическая субформации. В пределах поля известны Кадат-Хампаладагское, Какадур-Ханикомское месторождения и ряд рудопроявлений с убогой полиметаллической минерализацией.

Самуро-Белореченская СМЗ на территории Горной Осетии подразделена на подзону Главного хребта и Дагестанскую подзону.

Площадь подзоны Главного хребта ограничена взбросами, сбросами и региональными разломами общекавказского простирания и пространственно находится в пределах Дигоро-Осетинской структурно-формационной зоны. Здесь выделены рудные поля: Здиадагское, Донисарское, Масотинское, Хуппаринское, Орахкомское, Буронское, Саухохское, Бакотинское, Водопадное. Приурочены они к структурам, осложняющим крупные тектонические элементы такие, как Балкаро-Дигорское поднятие, Штулу-Хареская депрессия, большая часть Сангутидонского прогиба, Фиагдонская горст-антиклиналь. В пределах подзоны Главного хребта жильное полиметаллическое оруденение разновозрастное, но

преобладает регенерированное в позднеальпийскую эпоху. Проявлены субформации – кварц-полиметаллическая, кварц-халькопиритовая, медно-пирротиновая, редко барит-полиметаллическая. И лишь в Буронском рудном поле – колчеданно-полиметаллическая (буронский тип). Среди руд этого типа выделяют до-среднепалеозойскую ассоциацию, сложную пиритом, магнетитом, арсенопиритом и киммерийскую, составляющую основную промышленную ценность и представленную пирротином, халькопиритом, сфалеритом, галенитом. Оруденение размещено в кристаллических сланцах буронской свиты. Колчеданные рудные тела в них имеют от субширотного до северо-западного простирания, а полиметаллические концентрируются в первых в виде полос (столбов) северо-восточного простирания.

В восточной части западного блока Адайком-Дарьяльской СФЗ на площади Водопадного рудного поля в вулканогенно-осадочных образованиях перми и верхнего карбона, наряду с гидротермальным медно-цинковым и пирротиновым оруденениями, имеет место и стратиформный его тип (рудопроявление Юбилейное).

По южной границе подзоны Главного хребта в труднодоступном Центральном поднятии с массивами неинтрузивных гранодиоритов теплинского типа и обильными жильными дериватами генетически связано редкометальное оруденение альпийского возраста – это Танадонское, Бортуйское, Сангутидонское рудные поля. Оруденение представлено кварц-арсенопиритовой, кварц-молибденит-халькопиритовой, мышьяково-полиметаллической, мышьяково-висмутовой и золото-висмутовой субформациями регенерированных руд. Рудные поля характеризуются северо-западным, иногда северо-восточным простираниями рудовмещающих структур и наличием геохимических аномалий над- и верхнерудного срезов.

Дагестанская подзона Самуро-Белореченской СМЗ территориально расположена в восточном блоке Адайком-Дарьяльской СФЗ и сложена чехлом верхнекарбонных, пермских и нижнеюрских отложений. В генетическом отношении металлогения подзоны разнообразна: кварц-полиметаллическая, кварц-халькопиритовая, медно-колчеданная и медно-пирротиновая субформации. Наблюдается закономерная приуроченность оруденения к определенным литологическим разностям пород: медно-колчеданное оруденение генетически связано с субинтрузивной фацией осетинского комплекса и пространственно размещено в лейасовых отложениях. В подзону входят Саргом-Тюалойское, Бардзонбын-Ляжгинское, Ларцикомское, Дарьяльское рудные поля, рудопроявления которых не представляют промышленной ценности.

Приводораздельная СМЗ в Горной Осетии пространственно совпадает с Мамисон-Казбекской СФЗ, где широко развиты поэтапные проявления магматизма. Магматические породы широкого по составу спектра образуют силы, дайки, штоки, крупные сложностроенные массивы. Выделению Каурбекхохского и Ихтарабынского массивов способствовало почти 100%-е заполнение пространства параллельными дайками диабазового состава, с внедрением которых связано кварц-халькопиритовое и кварц-пирит-пирротинохалькопиритовое оруденение жильной формации в Каурбекхохском и Кайдон-Ихтарабынском рудных полях.

К кровле гранодиоритовой интрузии г. Тепли приурочены кварц-арсенопиритовая, кварц-арсенопирит-полиметаллическая и другие высокотемпературные формации жильного оруденения – Теплинское рудное поле.

По интенсивности проявления рудной минерализации и спилит-диабазовой формации магматизма в пределах описываемой СМЗ выделено Арсикомское рудное поле с северо-западным и широтным простиранием рудовмещающих структур. Рудное поле объединяет рудопроявления арсенопирита, шеелита, молибденита, мышьяка, полиметаллов.

Южнее вышеописанной СМЗ расположена Чиаро-Тианетская структурно-металлогеническая зона, ограниченная с севера Южным Адайкомским разломом, а с юга – Хала-

цинским. В ней установлено альпийское оруденение с четким линейным расположением месторождений и рудопроявлений (Тибско-Батыкауское рудное поле) вблизи рудокотролирующих разрывных структур субкавказского простираия. Месторождения и рудопроявления ртути (Тибское, Цейское, Зругское и др.) располагаются вдоль Цейского надвига, Тибского взброса и Нарских разломов. Для этого типа оруденения характерен четкий литологический контроль – приуроченность к так называемому кремнистому горизонту. Самый южный Халацинский разлом несет мышьяковую и сурьмяную минерализацию (Ручатдонское, Лисринское рудопроявления).

При анализе размещения оруденения в Горной Осетии установлено, что значительное большинство месторождений и рудопроявлений принадлежит полиметаллам гидротермального жильного типа кварц-полиметаллической формации. Рудные тела их в магматических породах имеют форму четковидных жил, линз с оперяющими их прожилками (Садон, Згид и др.). В отложениях нижней юры – это сетчато-прожилковые кварц-сульфидные зоны, где скопления сульфидов приурочены к изгибам зон субширотного простираия на северо-восточное и участкам сопряжения с ними поперечных дорудных разрывов и мелких складок (Какадур-Ханикомское и др.). Еще одним морфологическим типом рудных тел этой формации являются зоны рассеянного вкрапления сульфидов в эффузивах (Бадашта, Гаудор и др.).

По наличию тех или иных рудных или жильных минералов выделяются минералогические типы или субформации оруденения. При сходном числе стадий минералообразования отмечается близость геохимических особенностей руд.

Таким образом, формирование полиметаллического оруденения в рудных полях тесно связано со структурно-тектоническим строением формационных зон.

В последующих трудах нами будут изложены результаты исследований по определению оптимального комплекса элементов, связанных с изменением состава околожильных пород.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Черницын В. Б.* Металлогения свинца и цинка (на примере Кавказа и Донбасса). Киев: Наукова думка, 1985.
2. *Короновский Н. В.* Магматизм как индикатор геодинамических обстановок / Учебное пособие. М.: КДУ, 2011.
3. *Твалчрелидзе Г. А.* Металлогения земной коры. М.: Недра, 1985.

УДК 378

НООСФЕРНО-ЕВРАЗИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Большаков Б. Е., д-р техн. наук, профессор, академик РАЕН,
руководитель Международной научной школы устойчивого развития
им. П. Г. Кузнецова, зав. кафедрой устойчивого инновационного развития
Института системного анализа и управления Московской области
Университет «Дубна»
Дубна, Российская Федерация
e-mail: bb@uni-dubna.ru

В статье рассматривается концептуальная модель образования. Обсуждаются следующие вопросы: почему и зачем нужна ноосферная модель образования для устойчивого развития; ноосферная парадигма как научная основа стратегии устойчивого развития; зачем нужна ноосферно-евразийская модель образования; три главные ценности ноосферно-евразийской модели образования; главные принципы ноосферно-евразийской модели образования; ноосферный евразийский открытый сетевой университет «ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ».

The paper takes up a conceptual model of education. The following questions were discussed: why and what for do we need the noospheric model of education for sustainable development; the noospheric paradigm as a scientific basis for the sustainable development strategy; why do we need the noospheric eurasian model of education; the three main values of the noospheric eurasian model of education; the main principles of the noospheric eurasian models of education; noospheric Eurasian Open Network University «SILK ROAD SUSTAINABLE DEVELOPMENT».

В войне такого масштаба, как нынешняя, в конце концов победит тот, кто следует закону Природы. Мы не можем не считаться с тем, что мы пошли по правильному пути, который отвечает ноосфере, как общему закону природы.

В. И. Вернадский

Лучший способ сохранить Землю и страну для будущих поколений – это формировать Человека, способного и реализующего свою способность к творчеству во имя развития Жизни.

П. Г. Кузнецов

Введение

Мир, а вместе с ним и страна, в том числе все горные территории, включая Северную Осетию-Аланию, находятся в "Особом периоде", так называемой зоне сингулярности, где пересекаются силы разрушительные, управляющие хаосом, и силы созидательные, управляющие развитием жизни. Особый период проявляется в форме глобальных вызовов, рисков и угроз.

Глобальные вызовы, риски и угрозы

Устойчивое развитие – это стратегия партнерства для адекватного ответа на глобальные вызовы, риски и угрозы, когда требуются адекватные идеи, проекты и технологии, подготовленные кадры.

Почему нужна ноосферная модель образования для устойчивого развития?

Ни одна система образования, включая: европейскую, американскую, азиатскую недостаточны в условиях глобальных вызовов, рисков и угроз.

Почему недостаточны?

Существующие в мире системы образования не дают проблемно-ориентированное образование, основанное на высших нравственных ценностях – общеобязательных знаниях о ноосферных законах сохранения и развития Жизни как космопланетарного явления и в силу этого абсолютно недостаточны для адекватного ответа на глобальные угрозы, не позволяют переломить негативные тенденции и перейти к ноосферному устойчивому развитию.

«Университет должен обеспечить будущим поколениям такое образование и такую подготовку, которые позволят им внести свой вклад в соблюдение **великого равновесия** окружающей среды и самой жизни» – из Великой Хартии европейских университетов (Болонья, 18 сентября 1988 г.).

Однако в соответствии с принципом устойчивого неравновесия как общей исторической закономерности живых систем Э. Бауэра, В. И. Вернадского, П. Г. Кузнецова: **«живая система, пока она живая, никогда не бывает в равновесии. И за счет своей свободной энергии совершает работу против равновесия, что подтверждается в течение 4-х млрд лет»** [1, 2].

Зачем нужна ноосферная модель образования для устойчивого развития

Почему не удастся переломить негативные тенденции?

На Саммите, посвященном устойчивому развитию (РИО+20), Руководитель группы Верхнего уровня при Генеральном секретаре ООН Т. Халонен заявил, что «Проблема заключается в том, что 25 лет спустя устойчивое развитие по-прежнему является общепринятой концепцией, но не общеобязательной» [1, 2]. Почему?

Общеобязательно – это то, что основано на Законе.

Однако существует два типа законов:

- **Законы Права** – это писанные законы, которые можно отменить при определенных обстоятельствах.

- **Законы Природы** – это открываемые наукой законы, которые нельзя отменить, но которые нужно знать, понимать и уметь правильно использовать.

Противоречие между этими типами законов должно быть превращено в движущую силу развития в ноосферной модели образования [3].

Цель ноосферной модели образования

Ноосферная модель образования реализуется с целью формирования человека, способного и реализующего свою способность к творчеству во имя разрешения фундаментальных противоречий и развития Жизни как космопланетарного явления.

Фундаментальные противоречия:

- Противоречие между геологической вечностью Жизни и индивидуальной смертностью;

- Противоречие между пространственно-временной ограниченностью Земли и необходимостью сохранять развитие Человечества в независимости от этих ограничений;

- Противоречие между общим Законом сохранения развития Жизни и существующими в современном мире глобальными вызовами, рисками и угрозами.

Как разрешить эти противоречия?

В основе ноосферной модели образования лежат выдающиеся открытия общих законов сохранения и развития живой природы, как высших нравственных ценностей и смыслов, представленных в мировом философском и научном наследии.

Рис. 1. Выдающиеся представители мировых научных школ

На современном этапе мирового развития доминируют разные стратегии:

- **Западная школа** – стратегия «нулевого роста» (золотого миллиарда);
- **Восточная школа** – стратегия Вечной жизни;
- **Русская школа** – стратегия ноосферного устойчивого развития.

Без использования фундаментальных результатов мировых научных школ невозможно ответить на вопрос и решить проблему перехода к устойчивому развитию, что является общим фундаментальным результатом мировых научных школ.

Ноосферная парадигма как научная основа стратегии устойчивого развития Жизни как космопланетарного процесса

Рис. 2. Ноосфера

Семантика слова **РАЗ-УМ** – развитость ума [1, 3].

УМ со времен Н. Кузанского (1454 г.) – это измерение.

Следовательно, **РАЗУМ** – развитость измерения.

Отсюда следует, что **ноосфера** – это **сфера развитого измерения** космопланетарного процесса, который проявляется как закон Природы [2].

Нарушение этого закона неизбежно порождает глобальный кризис и деградацию Жизни как космопланетарного процесса на Земле [1, 2].

Для осознания этого закона и его правильного применения требуется не только общее видение проблемы, но и научный инструментарий конструирования, проектирования и управления, требуется универсальный язык, повышающий качество мышления.

За свою историю Человечество создало много разных естественных и искусственных языков, на которых описываются общие законы, принципы и понятия. Среди них: язык алгебраических и дифференциальных уравнений, междисциплинарный язык термодинамики и синергетики, язык пространственно-временных величин (LT-язык).

Ноосферный LT-язык

Одним из принципиально важных и перспективных подходов к описанию социоприродных процессов оказался язык многомерных пространственно-временных величин. Идея ноосферного языка принадлежит В. И. Вернадскому. Он писал: «Исходной основой точного научного знания

является язык пространства – времени. Выразить различные формы движения – это выразить их на универсальном языке пространства – времени. Время не только неотделимо от пространства, а является как бы другим его выражением» [1, 2, 3].

Ноосферный ЛТ-язык – это многомерный пространственно-временной язык, который сшивает воедино законы разных научных парадигм, устанавливает связь между естественными, социальными и духовными мерами и, используя Единый, доступный человеческому сознанию язык, дает возможность генерировать новые знания о законах системы «Космос – Земля – Биосфера – Человечество – Человек» [2].

Логика построения такого языка, его философские и физико-математические основания впервые рассмотрены в трудах выдающихся русских ученых Р. Бартини, П. Г. Кузнецова [1, 2, 3]. Методология и принципы использования ЛТ-языка в создании научных основ проектирования устойчивого развития в системе «природа – общество – человек» даны в монографии и учебнике О. Л. Кузнецова и Б. Е. Большакова [2]. Использование универсальных мер дало возможность рассматривать понятия разных предметных областей как проективное пространство с инвариантом, допускающее преобразование по определенным правилам. Все базовые понятия системы «природа – общество – человек» стали рассматриваться как группа преобразований с инвариантом. В качестве инварианта выступили общие законы природы, выраженные в пространственно-временных мерах [2]. Логика проектирования развилась в тензорную методологию проектирования будущего ноосферного мира как научный инструмент правильного применения общих законов природы для управления развитием в системе «природа – общество – человек» [2].

Что молодое поколение должно уметь делать в условиях глобального кризиса в процессе перехода к ноосферному устойчивому развитию?

Для выхода из глобального кризиса необходимо устранение разрыва между существующим и требуемым состоянием глобальной системы посредством расширения мерности пространственно-временных границ периода её ноосферного устойчивого развития.

Многоступенчатый процесс устранения ЛТ-дизимензиальных разрывов и есть переход к ноосферному устойчивому развитию (показан на рис. 3).

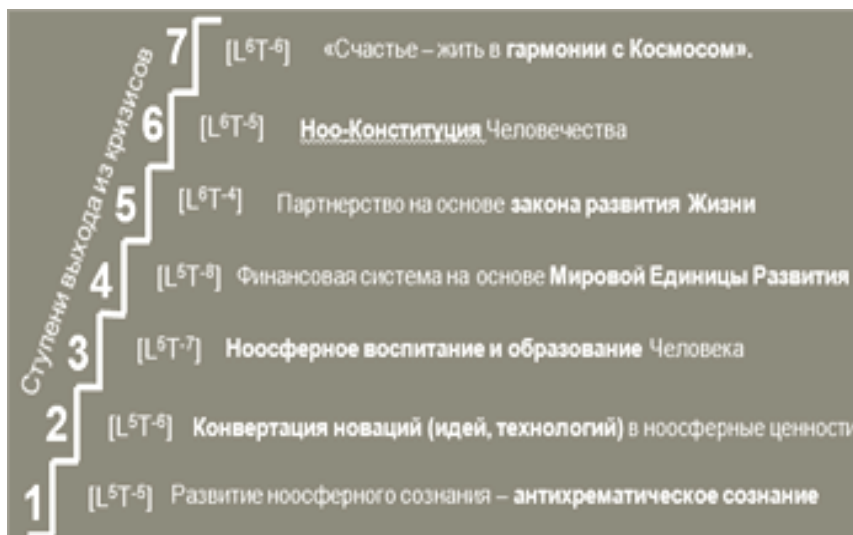

Рис. 3. Многоступенчатый процесс перехода к ноосферному устойчивому развитию

Как видно на рис. 3, многоступенчатый процесс начинается с развития ноосферного сознания. Как развить ноосферное сознание?

Необходима ноосферно-евразийская модель образования. Ее главные ценности представлены на рис. 4.

Как претворить в жизнь эти принципы-правила?

Естественно, использовать эти принципы-правила в процессе реализации проектов устойчивого развития систем жизнеобеспечения на евразийском пространстве. Такие проекты реализуются в рамках БРИКС и ШОС под общим названием **«Шелковый путь. Проект БРИКС и ШОС»**.

Рис. 5. Шелковый путь

Проекты устойчивого развития систем жизнеобеспечения на евразийском пространстве:

1. Образование (высококвалифицированные кадры для ноосферного устойчивого развития);
2. Управление и финансы (прорывные технологии, защита от рисков неэффективного управления);
3. Информация и связь (оптико-волоконные сети, информационные технологии);
4. Энергетика (нефте- и газопроводы, электросети и высоковольтные линии, новые технологии);
5. Транспорт (Евразийский транспортный коридор – Китай, Россия, Казахстан, Иран, Турция, Европа и др.), прорывные технологии;
6. Жилье (новые технологии строительства);
7. Здоровье (прорывные биотехнологии для увеличения времени активной жизни);
8. Безопасность (прорывные технологии).

Заключение

В целях подготовки высококвалифицированных кадров, обеспечивающих эффективную реализацию проектов жизнеобеспечения предлагается создать научно-образовательный кластер «Шелковый путь устойчивого развития», на базе которого предлагается развернуть работу Ноосферного евразийского открытого сетевого университета непрерывного образования.

Ноосферный евразийский открытый сетевой университет

«ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

Актуальность:

В условиях глобального системного кризиса, рисков, неопределенностей, угроз и санкций чрезвычайно важно иметь подготовленные кадры, способные обеспечить эффективное управление развитием на всех уровнях управленческой иерархии и во всех сферах жизнедеятельности общества.

Цель:

Обеспечить системную подготовку высококвалифицированных кадров (исследователей, конструкторов и организаторов), способных и реализующих свою способность к творческому и эффективному решению проблем управления устойчивым развитием сложных систем жизнеобеспечения.

Задачи:

1. **Специалист как исследователь** знает, понимает и умеет дать обоснование моделей, систем, технологий, проектов на фундаментальной базе универсальных законов сохранения и развития сложных систем жизнеобеспечения;

2. **Специалист как конструктор** знает, понимает и умеет осуществить разработку моделей, систем, технологий, проектов на фундаментальной базе универсальных законов сохранения и развития сложных систем на основе проведенного обоснования;

3. **Специалист как организатор** знает, понимает и умеет реализовать и получить результат от внедрения разработанных моделей, систем, технологий, проектов на фундаментальной базе универсальных законов сохранения и развития сложных систем жизнеобеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большаков Б. Е.* Наука устойчивого развития. Книга I. Введение. М.: РАЕН, 2011. 272 с.
2. *Большаков Б. Е.* Инженерия устойчивого развития. М.: РАЕН, 2012. 412 с.
3. *Кузнецов О. Л., Большаков Б. Е.* Мировоззрение устойчивого развития: Учебное пособие. М.: РАЕН, 2013. 221 с.

УДК. 911.2+911.3

ГОРЫ КАК КЛЮЧЕВЫЕ УЧАСТКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Гайрабеков У. Т., доцент, кандидат геогр. наук
Чеченский государственный университет,
Академия наук Чеченской Республики,
Комплексный научно-исследовательский институт РАН
Грозный, Российская Федерация
e-mail: Gairabekov_u@mail.ru

На международной конференции по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) горные регионы были отнесены к хрупким экосистемам, и их исследования признаны приоритетными в XXI веке. Несомненно, это исключительно важное событие, обратившее пристальное внимание мирового сообщества к горной проблематике.

Горы представляют собой особый тип географической среды, своеобразный резервуар пресной воды, минерально-сырьевых ресурсов, в том числе гидроэнергии. Здесь отмечается высокий уровень биологического разнообразия. Динамичность горных территорий, раздробленность в пространстве процессов и условий, чувствительность к внешним воздействиям общепризнанны (Troll, 1955; Гвоздецкий, Голубчиков, 1987; Beniston et al., 1997; Theurillat, Guisan, 2001; Dirnbock et al., 2003). Поэтому в январе 2003 года решением 57-й Генеральной Ассамблеи ООН 11 декабря был объявлен Международным днём гор. Генеральная Ассамблея ООН призвала международное сообщество организовывать в этот день мероприятия на всех уровнях с целью пропаганды значения устойчивого развития горных регионов. В соответствии с резолюцией ООН, отмечена особая актуальность действий, направленных на устойчивое развитие горных территорий.

Включение в понятие «горы» только значений абсолютной высоты местности и проявление закономерностей высотно-поясного распределения почвенно-растительного покрова явно недостаточно [5]. Поэтому споры о том, где проводить границу гор и что называть горами многочисленны. Мнения многих экспертов сходятся в том, что вряд ли горы можно выделить по одному из нескольких типично применяемых в этом случае параметров: по абсолютной и относительной высоте, расчлененности рельефа, крутизне склонов, оледенению и др. Каждый из этих параметров, взятых отдельно, не является убедительным аргументом для проведения границ гор. Тому примеры, являющиеся не исключениями, а, скорее, доказывающие необходимость комплексного применения многих факторов для определения границ гор: низкие горы Шпицбергена с оледенением, аридные (без оледенения) Центральные Анды, относительно слабо расчлененный рельеф Западного Памира на высоте более 4000 м и др.

Горы как один из типов географической среды имеют свою специфику ландшафтной структуры, ее организованности, иерархичности, динамики. Основными факторами природной динамики являются:

1. Гравитационная энергия склонов, приводящая к возникновению лавин, селей, оползней, эрозии, осыпей, подвижкам ледников и каменных глетчеров и др.
2. Высокая напряженность гидротермических градиентов по высоте, экспозициям, в различных по величине и простиранию горных долинах.

3. Сложная мозаика почвенно-растительного покрова, обусловленная различиями в условиях произрастания растительности и почвообразовании, а также в разновозрастности природных компонентов.

На сложность функционирования и динамику ландшафтов горных стран большое влияние оказывают факторы, обеспечивающие интенсивность латеральных потоков и развитие функционально-динамических геосистем топологического уровня, связывающих между собой разные высотные зоны [1, 2].

В отличие от равнин горные ландшафты относительно молоды. Здесь связи между отдельными компонентами не устоялись, а находятся в постоянной трансформации, что в отличие от равнинных территорий ограничивает выраженность каких-либо генетических закономерностей. Границы между отдельными природными комплексами весьма размыты, наблюдается большое количество переходных экотонных геосистем. Более четко выражены связи между природными комплексами, образующими функционально-динамические системы типа «лавинобор – лавинный лоток – лавинный конус выноса». Большое значение в дифференциации ландшафтов имеют простирание горных долин, экспозиция склонов. На распространение тех или иных типов ландшафтов большое влияние оказывает комплекс характеристик: глубина чаши горной долины, высота и уклон ее склонов, простирание относительно влагонесущих масс и солнечная экспозиция.

Горы характеризуются динамичными и разночастотными процессами, резко ограничивающими хозяйственную деятельность, которая в свою очередь приобретает весьма разнообразные формы адаптации. Особо ярко проявляется ритмичный характер изменений (как некоторых компонентов ландшафта, так и ландшафтов в целом). Причем разные компоненты имеют различный период релаксации после изменения внешних условий и в целом отличаются многообразием скоростей отдельных процессов. Это запечатлевается в разновозрастности самих ландшафтов. На небольших пространствах можно встретить не только разные типы ландшафтов и процессов, но и резко отличающиеся по возрасту природные комплексы, например, только что появившиеся и развивающиеся на молодых моренах и относительно «старые» горнолесные на скальных участках. Антропогенная деятельность накладывает свой отпечаток и часто усиливает разновозрастность ландшафтов. Периодически проявляющиеся процессы, такие как сход лавин или селей, составляют неотъемлемую часть многих горных природных комплексов. Их облик и особенности структуры поддерживаются периодическими сходами лавин, селей или проявлением других процессов. Сущность таких природных комплексов раскрывается лишь за более или менее значительный период времени. Это сильно затрудняет хозяйственное освоение гор и часто приводит к существенным нарушениям ландшафтов вследствие несовпадения ритмов природных процессов и хозяйственной деятельности. В результате внедрения в горы новых, во многом не учитывающих горную специфику форм природопользования, несоответствие природной ритмики и хозяйственной деятельности усилилось. Строятся дороги, ежегодно заносимые селевыми потоками, устанавливаются здания без учета лавинной обстановки.

Добыча полезных ископаемых зачастую не учитывает природные структуры. Выпас скота происходит без учета пространственно-временной неоднородности в динамике биологической продуктивности различных ландшафтов. Неравномерность хозяйственного освоения, вызванная различной доступностью и неоднородными ландшафтно-ресурсными условиями, приводит нередко к развитию крайних форм освоения природных ресурсов – очаговому интенсивному и площадному экстенсивному, а также к возникновению очагов деградации ландшафта и распространению ареалов с различной степенью антропогенной нарушенности. Это, в свою очередь, обуславливает резкую дифференциацию нетронутых и сильно нарушенных в результате добычи природных ресурсов или неумеренного сельскохозяйственного использования ландшафтов.

Объективная изолированность горных природно-хозяйственных комплексов друг от друга, а также сильная зависимость от равнин определяют специфику современного развития: очаговое освоение, тесную связь местных и заимствованных, традиционных и новых форм развития, сложное взаимодействие адаптивных и инновационных форм природопользования. По горным хребтам часто проходят границы между государствами. Закрытость этих границ определяет тупиковость горных долин, как для сезонных миграций скота, так и для туристических маршрутов. Наряду с негативными (для развития территории) последствиями отвода земель в приграничную зону имеются также и положительные стороны, связанные с консервацией природных ландшафтов на территориях с особым приграничным статусом. Нетронутые или восстановленные в процессе естественных сукцессий высокогорные экосистемы могут служить своеобразными полигонами для отслеживания глобальных изменений.

Хотя горные ландшафты считаются наименее затронутыми деятельностью человека (по сравнению с равнинными), часть из них, тем не менее, находится в разной степени антропогенной модификации: от слабого изменения отдельных компонентов до изменения ландшафтных связей и появления новых природных комплексов на месте старых. Установить, изменены ли природные комплексы в результате естественной трансформации климата или под воздействием человека, весьма сложно. В связи с проникновением новых, слабо приспособленных к местным природным и этнокультурным условиям способов природопользования на основе рыночных механизмов наблюдается активизация опасных природных процессов. Освоение месторождений полезных ископаемых в горных районах, как правило, полностью меняло традиционные формы природопользования и кардинально меняло экологическую структуру ландшафтов гор.

Внутренняя неоднородность горных геосистем региональной размерности проявляется в пространственном сочетании ландшафтов высокого таксономического ранга, т.е. их различных типов, подтипов и групп. Это выражается в структуре высотной зональности, которая характеризуется по спектру высотных зон и поясов. Она зависит от зонально-секторного положения горных стран (внешний позиционный фактор) и их связи с крупными макрогеоструктурами. Особенности их неотектонического развития определили орографию территории, в первую очередь ориентацию и высоту хребтов, что создает предпосылки для изменения климатических условий внутри горной страны и для редукции и асимметрии спектров в разных ее частях. Таким образом, основные фундаментальные факторы, определяющие ландшафтную структуру горных стран на региональном уровне, – позиционный, тектонический, орографический и климатический. Сравнение спектров высотной зональности, изучение которых проведено для Большого Кавказа (Авессаломова, Петрушина, Хорошев, 2002, 2004), показало, что в основе провинциальных различий горных стран лежат как история их геологического развития, так и особенности географического положения. Важным фактором азональной дифференциации является также рельеф, обуславливающий связь высотно-зональных ландшафтов отдельных физико-географических провинций и районов с морфоструктурами разных типов (складчато-эрозионные хребты, вулканические массивы, структурно-денудационные куэсты и др.).

Важную роль в горах имеет тектонический фактор, от которого зависит формирование ландшафтного каркаса, взаиморасположение местных структур и систем тектонических разломов, определяющих общую композицию ландшафта, ориентировку ландшафтных контуров и линий вреза, где наиболее активно проявляется действие экзогенных процессов и механическая миграция вещества, состояние и активность которых меняются в разных высотных зонах [5].

В горах проживает более 10 % населения мира. Многочисленные этносы, проживающие в горах, лучше сохранили веками обретенные обычаи и традиции. Многообразие культур, характерное для жителей гор, является мировым культурным наследием. Вместе с тем жители гор часто проживают в малоприспособленных для жизни суровых горных ус-

ловиях. В социально-экономическом плане для них характерна бедность, необустроенность быта, безработица, слабо развитая социальная инфраструктура, отсутствие или неудовлетворительное состояние дорожно-транспортной системы и системы коммуникаций – всё это создаёт условия для социальной напряжённости и конфликтов. Поэтому стратегия устойчивого развития горных территорий должна быть направлена, прежде всего, на улучшение социально-экономических показателей населения проживающего в горных районах мира. Реализация стратегии устойчивого развития горных территорий должна сопровождаться развитием социальной инфраструктуры, повышением качества жизни, увеличением числа рабочих мест, делая упор, прежде всего, на индустрию туризма, горное земледелие и животноводство, энергетический и горнорудный проекты. При этом необходима оптимизация социально-культурных, экономических и экологических составляющих процесса развития, как основы устойчивого развития горных территорий.

В горах и в межгорных котловинах сосредоточены основные запасы минерально-сырьевых и гидроэнергетических ресурсов, источники пресной воды – приоритетный ресурс XXI века, обеспечивающий потребности более половины населения земли водой для питья, бытовых и промышленных целей, для орошения. Природно-эстетические ландшафты горных территорий являются прекрасным местом для организации отдыха и туризма, который становится важным источником роста благосостояния и занятости населения горных стран. Более того, горные ландшафты являются местом обитания многих уникальных видов растений и животных, в том числе эндемичных и краснокнижных. Поэтому концепция устойчивого (сбалансированного) развития горных регионов сегодня как никогда приобретает новый смысл и привлекает пристальное внимание международного сообщества, так как удовлетворение потребностей человеческого общества в большей степени уже зависит от ресурсов горных территорий.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авессаломова И. А., Петрушина М. Н., Хорошев А. В. Горные ландшафты: Структура и динамика. М.: Изд-во МГУ, 2002. 158 с.
2. Авессаломова И. А., Петрушина М. Н., Хорошев А. В. Функционирование и динамика горных ландшафтов // География, общество, окружающая среда. Том: Функционирование и современное состояние ландшафтов / Под ред. проф. К. Н. Дьяконова и проф. Э. П. Романовой. М.: Издательский дом «Городец», 2004. С. 154–170.
3. Гвоздецкий Н. А., Голубчиков Ю. Н. Горы. (Природа мира). М.: 1987.
4. Повестка дня XXI века / Конференция глав государств и правительств. Рио-де-Жанейро, 1992.
5. Самойлова Г. С., Авессаломова И. А., Петрушина М. Н. Горные ландшафты. Уровни пространственной организации // География, общество, окружающая среда. Том II. Функционирование и современное состояние ландшафтов / Под ред. Проф. К. Н. Дьяконова и проф. Э. П. Романовой. М.: «Издательский Дом «Городец», 2004. С. 84–100.
6. Beniston M., Diaz H., Bradley R. (1997). Climatic change at high elevation sites: an overview. *Clim Change* 36: 233–251.
7. Dirnbock T., Dullinger S., Grabherr G. (2003). A regional impact assessment of climate and land-use change on alpine 30: 40–417.
8. Theurillat J., Guisan A. (2001). Potential impact of climate change on vegetation in the European Alps: a review. *Clim Change* 50:77–109.
9. Troll C. (1955): Der jahreszeitliche Ablauf des Naturgeschehens in den verschiedenen Klimagürteln der Erde. *Studium Generale*, 8:713–733.

УДК 316(479)

РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНКЕТ ДЛЯ ОЦЕНКИ СТАБИЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА *

Мискарова Р. Г.

Северо-Кавказская высшая школа конфликтологии КБР

Нальчик, Российская Федерация

e-mail: ruvella_1709@mail.ru

In article the main advantages of use of questionnaires to an assessment of stability of development of municipalities of the North Caucasus are considered.

Key words: *questionnaire, municipality, stability, safety, development.*

Важным инструментом оценки стабильности на Северном Кавказе является проведение анкетирования в муниципальных образованиях. Для устойчивого развития сельских поселений необходимо сочетание нескольких факторов: стабильность, безопасность, занятость трудоспособного населения, современные средства связи, коммуникации, доступное образование и здравоохранение и т. д. Разработка и использование анкет направлено на выявление реальной ситуации в муниципальных образованиях Северного Кавказа [3].

Понятие "анкета" произошло от французского "enquete" – составляемый исследователями, аналитиками опросный лист со списком вопросов, ответы на которые позволяют провести экономическое, этническое, социологическое, географическое и политическое обследование, помогают определить мнение определенных чиновников или местных авторитетных лиц и так далее [8].

Анкета состоит из 5 основных блоков, которые включают: внутренний потенциал сообществ, безопасность, местное самоуправление, взаимоотношение с государством и развитие.

Первый блок – внутренний потенциал сообществ – довольно емкий, включает значительный спектр показателей, основанных на статистических данных: численность населения, соотношение мужчин и женщин, смертность, численность экономически активного населения, количество занятого населения и безработных, средняя заработная плата, уровень образования, медицинское обслуживание, жилищно-коммунальные условия, количество обрабатываемой земли, скота, техники, и т. д. Описание внутреннего потенциала сообществ таких, как социально-экономические и ресурсно-экологические потенциалы, даются в паспорте муниципального образования, при использовании данных которого можно выявить основные сведения о селениях.

Второй блок – безопасность – описывает такие стороны общественной жизни, как физическая безопасность человека, отражающая реальную безопасность каждого из местных жителей, их уверенность в её сохранении, постоянное установление монополии безопасности за общепринятыми организациями и институтами, социальная напряженность в широком значении, подверженность стихийным процессам и разрушительным явлениям, чувствительность к колебаниям цен и другим рыночным процессам и др. К прямым показателям, отражающим физическую безопасность, можно отнести: число совершенных пре-

---

* Работа выполнена в рамках международных проектов: РГНФ грант № 14-03-00733, FP7 (www.issiceu.eu), ICCS (<http://ncgscs.wordpress.com>).

ступлений, страх у населения перед боевиками, неуверенность в защите официальными организациями, формирование местных неформальных организаций, которые выступают альтернативной формой защиты. К косвенным показателям можно отнести эмиграцию меньшинств, количество действующих ночных учреждений, роль традиционных и государственных институтов в обеспечении безопасности, подверженность стихийно-разрушительным процессам, чувствительность к колебаниям цен и другим рыночным процессам, социальная напряженность и др.

В современном обществе отвергнута концепция абсолютной безопасности и принята концепция допустимого риска. Абсолютная безопасность в процессе жизнедеятельности невозможна, постоянно присутствуют остаточные риски. Сам риск может быть приемлемым или предельно допустимым. Выход за пределы этого риска ведет к опасности для стабильности в обществе, а также для нормального функционирования и существования объекта. Характеристика обстановки как рискованной или опасной дается в результате анализа взаимодействия внешних объективных и внутренних субъективных факторов. Потенциальный или вероятностный характер опасности выражается в том, что ее актуализация происходит при определенных условиях.

Некоторые исследователи выделяют содержательные компоненты категории безопасности, рассматривая её в трех формах: безопасность-цель, безопасность-норма, безопасность-состояние. Безопасность-цель совпадает с устойчивым развитием общества. Безопасность-норма выступает в качестве социальной ценности. Безопасность-состояние позволяет оценить состояние общества количественно на основании тех или иных качественных критериев [7].

Самоощущение безопасности личности является важным компонентом оценки защищенности. Наличие различных институтов зачастую не отражает их реального вклада в обеспечение безопасности, т. к. она может быть обеспечена другими средствами. Субъективность переживания опасности в сходных ситуациях зависит от комплекса объективных и субъективных факторов. Связь между высоким уровнем риска и стабильностью системы неоднозначна. Утрата защищенности, влекущая нарушение целостности, устойчивого состояния субъекта, не означает разрушение системы. При определенных условиях происходит ее качественное развитие и изменение характеристик, порождающих новые условия взаимодействия со средой, и, как следствие – отношение к безопасности [6].

Безопасность личности понимается как система мер по защите от опасностей и возможность управления ими, а также умение предупреждать и предотвращать опасные ситуации [1]. Внутренний потенциал личности позволяет выстроить взаимоотношения со средой. Это дает новые возможности системе и способствует контролю за внутренними и внешними параметрами реализации значимого комплекса [6]. Система не может непрерывно находиться под контролем эндогенных и экзогенных факторов, регулярно осуществляются переходы к большей или меньшей опасности. Каждая система должна располагать комплексом функциональных инвариантов, регулирующих ее поведение таким образом, чтобы в условиях динамичных изменений внешней среды и внутренней структуры была обеспечена ее безопасность. В противном случае система обречена на утрату своего системообразующего свойства, на разрушение единства [2].

Совокупность указанных компонентов безопасности, их соотношение, а также институционализированные формы обеспечения безопасности в обществе, как и укрепившиеся формы реакции людей на вызовы и угрозы, складываются в определенную специфическую, характерную только для данного сообщества культуру безопасности, в известном смысле отражающую потенциал его стабильного развития.

Третий блок – местное самоуправление – описывается такими показателями, как эффективность местных выборных органов, способность местного самоуправления решать

насуточные проблемы села, величина местного бюджета, уровень коррупции, роль неформальных лидеров, активность и открытость выборных компаний, свобода информации и др. Большинство данных можно получить только через интервью и опросы. Официальная статистика здесь вряд ли может быть использована.

Местное самоуправление – один из важнейших демократических институтов, позволяющих населению участвовать в процессах принятия решений на уровне своего населенного пункта, посредством этого участвуя в социально-политической, экономической и культурной жизнедеятельности общества.

Для данного блока также необходимы следующие данные: формальное и неформальное лидерство в системе муниципального управления; система акторов-функционеров вокруг лидеров; формальные и неформальные связи муниципалитета с представителями региональной управленческой элиты.

Для изучения гражданской активности населения потребуются следующие данные: регулярность проведения сельских сходов и область их воздействия, их влияние на процесс разрешения проблем местного значения; наличие гражданских общественных организаций; обращения граждан в муниципалитет и их характер; оценка населением деятельности органов местного самоуправления. Важен системный подход к оценке эффективности управления, которая, как правило, характеризуется такими показателями, как соотношение формальных и неформальных элементов управления, активность и открытость выборных компаний, доступность информации и др., для чего потребуется применение качественных методов исследований, в частности экспертных и глубинных интервью.

Четвертый блок – взаимоотношение с государством – характеризуется такими показателями, как наличие школ, медпунктов, библиотек, количество занятых в государственном секторе, доступность государственной социальной помощи многодетным, пенсионерам и др. Важно рассмотрение двух аспектов государственных взаимоотношений в сфере управления:

- 1) представленность государственных органов федерального уровня на региональном, районном и муниципальном уровнях;
- 2) совокупность формальных и неформальных практических принятий решений по вертикали: региональный – районный и муниципальный уровни.

Представленность государственных органов федерального уровня на региональном, районном и муниципальном уровне выявляется по следующим показателям: доступность и эффективность начального и среднего образования, медицинской помощи, информационных центров, количество занятых в государственном секторе, величина государственной помощи различным группам льготников и ряд других показателей. Сравнительный анализ статистических данных, которые представлены в паспортах населенных пунктов, позволит углубить понимание степени влияния государства на жизнь местного сообщества, выявить, в каких именно сферах жизнедеятельности представлены государственные органы федерального уровня, насколько механизмы социально-политического управления, инициируемые на федеральном уровне, обуславливают процесс развития локального уровня [5].

Важно описать распределение полномочий между региональным, районным и муниципальным уровнями. Необходимо выявить тип политико-экономического управления, преобладающий в данных взаимоотношениях. Это позволит выяснить, какие политические возможности присутствуют на локальном уровне, какого направления развития они придерживаются, как это влияет на стабильность в регионе. Необходим анализ документов и проведение экспертных интервью.

В данном блоке планируется подробное исследование управленческих элит на трех уровнях. Могут возникнуть противоречия между сложившимися неформальными институтами в элитных группах и новациями, продвигаемыми от бизнес-элит. Важнейшим является изменение элиты и создание новых социальных иерархий и идейных систем, которые

могут усилить или ослабить вертикальную социальную сплоченность в обществе и влиять на готовность граждан участвовать в политической и социальной жизни государства.

Пятый блок – развитие – включает показатели, характеризующие способность к адаптации и модернизации: наличие инноваций, инвестиций и проектов на местном уровне, их эффективность, улучшение инфраструктуры, помощь в развитии местной экономики, улучшение экологических условий и др. В настоящее время не только государство, но и другие акторы могут участвовать в развитии локальной территориальной системы. При внешне благополучных показателях безопасности, управления и развития общество или регион может иметь относительно невысокий уровень стабильности в результате консервативности ее институциональных структур, слабой адаптивности и невосприимчивости к инновациям.

Блок направлен на выявление индикаторов, показывающих влияние инновационных процессов на стабильность и нестабильность региона. Инновации предполагают изменение сложившихся норм и правил в социальном пространстве на локальном уровне. Важно изучение населением воспринятых инноваций. Необходимо учесть сопротивление части населения нововведениям, зачастую ломающим обыденный жизненный уклад. Немаловажно исследовать способность институтов к адаптации и саморазвитию без нарушения базовых ценностей.

Любая инновация сопровождается присутствием побочных, непредвиденных последствий, которые могут содержать в себе определенный конфликтогенный потенциал. Данные изменения могут вызвать импульсы нестабильности как с деструктивным, так и с конструктивным воздействием на локальном уровне.

Дополнительным источником данных могут служить похозяйственные книги, которые наиболее детально характеризуют локальную экономику на уровне семей. Паспорт муниципального образования насчитывает около 125 показателей: численность населения, численность экономически активного населения, количество обрабатываемой земли, скота, техники, газификация села и т. д. Большинство селений имеют свои интернет-страницы, из которых можно почерпнуть основные сведения [4].

Опросный лист включает вопросы, касающиеся современных проблем и тенденций, связанных с различными аспектами жизни в населённом пункте. Вопросы распределены по степени их трудности. Первые вопросы составлены более простыми, далее следуют более сложные и завершается анкета социально-демографической характеристикой. Опрос проводится анонимно для научно-исследовательских целей. Результаты, полученные в ходе анкетирования, будут проанализированы и представлены в обобщенном виде.

Данная анкета является носителем колоссальной информации. Единственное затруднение может вызвать синтез, так как опросный лист включает пять блоков. Каждый из них несет определенную информативность, направленную на выявление изменений стабильности в социальном обществе. Вся полученная информация по каждому из блоков систематизируется. В конечном итоге полученный результат показывает реальную картину, происходящую на локальном уровне.

Разработанная в СКВШК анкета может послужить образцом для проведения оценки стабильности и развития в населенных пунктах не только Северного Кавказа, но и других горных регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баева И. А.* Психологическая безопасность в образовании: Монография. СПб.: Союз, 2002. 271 с. С. 50.
2. *Ващекин Н. П., Дзлиев М. И., Урсул А. Д.* Стабильность государства. Российская модель. М.: МГУК, 1997. 154 с. С. 26.

3. *Гуня А., Дакснер М., Кёлер Я., Тенов Т., Чеченов А., Шогенов М.* Конфликты и развитие: введение в методологию и методы изучения: Учебное пособие. Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкарского государственного университета, 2013. ISBN 978-5-7558-0526-1. 176 с.

4. *Гуня А. Н., Тенов Т. З., Чеченов А. М., Шогенов М. З.* Стабильность и нестабильность на Северном Кавказе: особенности методологического подхода к изучению внутренних и внешних факторов // Известия КБГУ. Вып. 4. № 2. Нальчик: КБГУ, 2014. С. 111–114.

5. *Гуня А. Н., Тенов Т. З., Чеченов А. М., Шогенов М. З.* Исследование факторов стабильности на Северном Кавказе: особенности методологического подхода // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12. С. 194–202.

6. *Краснянская Т. М.* Безопасность человека: психологический аспект: Учебное пособие / Под ред. А. В. Непомнящего. Ставрополь: ЗАО "Пресса", 2005. 216 с. С. 33, 32.

7. *Мугулов Ф. К.* Безопасность личности: теоретические и прикладные аспекты социологического анализа: Монография. Сочи: РИО СИМБиП, 2003. 243 с., С. 40–41.

8. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.

УДК 332.1(470.6)+340(470.6)

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ГОРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ:
ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

Мудуев Ш. С., д-р геогр. наук, профессор, начальник Управления территориального развития и производственного комплекса Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан
Махачкала, Российская Федерация
e-mail: ruslan.gov@gmail.com, otrminec@gmail.com

Введение

Признано, что игнорирование «горного фактора» дорого обходится обществу и государственной казне. Подавляющее большинство горных стран мира, институты ООН и крупнейшие международные организации последовательно предпринимают конкретные шаги по поддержке горных районов и их устойчивому социально-экономическому развитию.

Горы и возвышенности покрывают более половины территории России, располагаясь в 43 субъектах Российской Федерации, в которых проживает более 60 млн человек. Горные территории России отличаются исключительным разнообразием природных, этнокультурных, религиозных и исторических особенностей. Однако, российские горные территории, в отличие от европейских, слабо развиты экономически, зависимы от федерального бюджета, население покидает свои родные места из-за необустроенности и бедности, продолжается социальная напряжённость и конфликты.

Вопросы создания законодательной базы по формированию федеральной горной политики широко обсуждались на различных научных мероприятиях горных регионов России, посвящённых Международному году гор 2002 г. Во Владикавказе состоялась международная конференция «Устойчивое развитие горных территорий: проблемы регионального сотрудничества и региональной политики горных районов». Состоялись Международная монтологическая конференция Русского географического общества в Санкт-Петербурге, специальная сессия Учёного совета Института географии РАН, Международные конференции в Горно-Алтайске и Махачкале.

В итоговых документах, принятых в ходе обсуждения горной проблематики, отмечалась необходимость формирования федеральной горной политики. Кроме того, в республиках Северная Осетия-Алания, Дагестан, Алтай приняты горные законы, программы развития и другие нормативные правовые акты, которые могут быть взяты за основу создания федеральной нормативной базы, регулирующей государственную горную политику. В качестве основополагающих элементов этой базы могут стать: федеральный закон «О горных территориях Российской Федерации», концепция государственной политики и Государственная программа по социально-экономическому развитию горных территорий России. Государственным заказчиком и координаторами могут выступить Министерство регионального развития РФ, Министерство экономического развития РФ, Министерство природных ресурсов РФ и другие ведомства с участием региональных органов исполнительной власти, профильных научных институтов Российской академии наук. Однако в настоящее время отсутствие действенной горной политики создаёт множество проблем и не способствует общему развитию страны.

Опыт Дагестана

После распада союзного государства республики Северного Кавказа, до этого бывшие внутренними территориями, стали приграничными. Северокавказские республики граничат на юге с Азербайджаном и Грузией, Дагестан имеет границы по Каспийскому морю ещё с тремя государствами – Казахстаном, Туркменией и Ираном. Ныне республики Северного Кавказа – проблемные регионы. Все приграничные муниципальные районы в Республике Дагестан высокогорные и имеют отставание относительно равнинных районов. Дотационность бюджетов всех горных районов доходит до 90 %.

Для преодоления отставания, решения существующих проблем наряду с общими государственными концептуальными, стратегическими и программными документами необходимо создать нормативную правовую базу по действенной горной политике.

В качестве научной основы для решения проблемы территориального неравенства вообще и неравенства горных районов по сравнению с равнинными может быть территориальное планирование и районирование. Схемы территориальной планировки, принятые многие десятилетия назад, и экономическое районирование больше отвечают методам командного администрирования и интересам политической системы, чем реальной экономической и социальной целесообразности. Ряд исследователей считает целесообразным проведение нового, научно-обоснованного экономического и административного районирования страны и её регионов, исходя из необходимости рационализации, эффективности управления и регулирования, с позиций экономических интересов и рыночных принципов. Это и отвечает новым вызовам и требованиям модернизации экономики и развития социальной сферы. Здесь нельзя спешить, надо придерживаться «предупредительной» оценки П. М. Поляна (2005), что любая перекройка нынешней системы административно-территориального деления в масштабах России может иметь отрицательные или бессмысленные последствия.

Законодательной основой для формирования политики развития страны в целом и её территорий стало принятие Концепции экономического развития Российской Федерации, Стратегий отраслевого развития, Стратегий федеральных округов на долгосрочные периоды, долгосрочных государственных и федеральных целевых программ социально-экономического развития страны, федеральных округов, отраслей и территорий. Кроме того, активно формируется база Схем территориальной планировки субъектов России, градостроительных генеральных планов городских округов, муниципальных районов и муниципалитетов на период до 2030 г. и прогнозный – до 2040 г.

В Республике Дагестан велика дифференциация уровня социально-экономического развития отдельных территорий. Наблюдаются: чрезмерная концентрация экономического потенциала – в основном в равнинных муниципальных образованиях, экономически разобщены муниципальные районы, многие из них проблемны. Следует также отметить недостатки территориальной организации расселения, несовершенное зонирование территории, дробность административно-территориального устройства, локализацию центров территориальных органов государственного управления в крупных административных центрах муниципальных районов. Эти факторы не способствуют равномерному и устойчивому развитию территорий, особенно горных, и в целом республики.

Анализ тенденций и перспектив пространственного развития Республики Дагестан выявил крайнюю неравномерность и дифференциацию, наличие многих нерешённых проблем, не позволяющих обеспечить одинаковый рост горных и равнинных территорий. Возникла потребность новых подходов и перехода к экономическому обоснованию территориального районирования и экономического зонирования. В новых условиях коренные изменения внутри регионов необходимы. Однако проводимые реформы происходят зачастую в спешке, без научного обоснования и ограничиваются созданием новых муниципальных образований и поселений.

Тем не менее при разработке новых документов, затрагивающих территориальное неравенство, всё больше учитываются особенности территорий, для чего применяются новые принципы. Так, при разработке новой Схемы территориального планирования и Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан в качестве одного из подходов был выбран бассейновый принцип районирования (на практике он использован не полностью).

Федеральным центром, республиканскими и муниципальными органами власти прилагаются усилия по выведению Республики Дагестан из кризисного состояния. В республике ещё с начала 2000 г. проводится работа по созданию соответствующей законодательной базы по территориальному развитию, в этом направлении накоплен определённый опыт.

Нормативная правовая база. В Республике Дагестан сформирована основная нормативная база по горной политике, хотя пока ещё базовый закон на федеральном уровне не принят. Принят закон «О горных территориях Республики Дагестан» (2010 г.). Утверждены Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г., Стратегии пяти территориальных и 12 экономических зон республики (2012 г.). Утверждена Стратегия социально-экономического развития территориальной зоны «Горный Дагестан» до 2025 г. (2012 г.). Разработана государственная Программа «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан на 2014–2018 годы» (2013 г.). Завершена корректировка Схемы территориального планирования Республики Дагестан (2013 г.), на муниципальном уровне утверждены Схемы территориального планирования муниципальных районов (2011 г.), ведётся выборочно разработка Схем территориальной планировки муниципальных поселений. Работа по разработке программ развития муниципальных районов на краткосрочные сроки продолжается. Кроме того, разработаны и реализуются 10 приоритетных проектов президента республики. По их реализации составлены дорожные карты, в их числе проект «Эффективное территориальное развитие».

Территориальные особенности республики. Гористость и расчленённость значительной части территории республики, пустынность северных низменных территорий обуславливают отдалённость и труднодоступность многих районов, повышенные транспортные издержки, а также сложности хозяйственного освоения и инфраструктурного обустройства отдалённых муниципальных районов. Специфика республики заключается в наличии земель отгонного животноводства, закреплённых за хозяйствующими субъектами южных горных муниципальных районов, но на территориях равнинных муниципальных районов на севере республики. Следствием такого специфического способа организации хозяйства служит несовпадение территориальной и функциональной организации муниципальных районов, что обуславливает определённые трудности в управлении территориальным развитием. Существующие мелкоконтурность и чересполосица земель – серьёзные препятствия для применения современных агротехнических процессов.

Выходом из создавшейся ситуации стало новое пространственное зонирование Дагестана, направленное на обеспечение равномерности в развитии муниципальных районов, расположенных в разных природных зонах республики. Бассейновая организация территориального устройства обеспечивает преодоление высотно-зональной поляризации уровня жизни сельского населения и позволяет повысить эффективность утверждённой мелкоконтурной муниципальной структуры. Кроме того, закрепление роли центров развития за городскими округами Приморской агломерации даст возможность создать условия для организации целой системы производства, переработки и сбыта товаров, где будут задействованы все ресурсы, включая человеческий потенциал. Кроме того, определены опорные центры развития и предложено значительное сокращение административной раздробленности путём объединения одноимённых муниципальных образований (городов и районов) в единые муниципальные образования.

Новое территориальное зонирование. Республика Дагестан по территории и численности населения – один из самых крупных субъектов Российской Федерации на Северном Кавказе с площадью 50,3 тыс. км² и населением 2,97 млн человек. Горные территории Дагестана расположены в восточной части Кавказского хребта и граничат на юге с Азербайджаном, на юго-западе – с Грузией, на западе – с Чеченской Республикой.

Динамика численности постоянного населения (на конец года) территориальной зоны «Горный Дагестан» в разрезе муниципальных образований, тыс. чел.

Территории	Абсолютные значения			%, 2010	Ср. годовой темп прироста, %, 2008–2010
	2008	2009	2010		
Республика Дагестан	2 711,7	2 737,3	2 981,4	100,0	4,9
Территориальные зоны					
«Махачкала»	637,5	642,1	817,4	27,4	13,2
«Северный Дагестан»	64,8	65,3	64,2	2,2	–0,5
«Центральный Дагестан»	776,1	787,0	791,5	26,5	1,0
«Прибрежный Дагестан»	466,2	472,6	503,9	16,9	4,0
«Горный Дагестан»	767,1	770,3	804,4	27,0	2,4
Экономические зоны					
«Ахтынская»	69,4	69,0	73,5	9,1	2,9
Ахтынский район	31,8	31,6	33,9	4,2	3,2
Докузпаринский район	14,9	14,9	16,8	2,1	6,2
Рутульский район	22,7	22,5	22,8	2,8	0,2
«Дербентская горная»	155,1	155,9	164,4	20,4	3,0
Агульский район	10,9	10,6	11,7	1,5	3,6
Курахский район	15,0	15,0	15,7	2,0	2,3
Табасаранский район	54,4	54,2	53,0	6,6	–1,3
С.-Стальский район	54,6	56,1	60,8	7,6	5,5
Хивский район	20,2	20,0	23,2	2,9	7,2
«Кайтагская»	71,9	72,0	69,8	8,7	–1,5
Дахадаевский район	37,6	37,4	38,3	4,8	0,9
Кайтагский район	34,3	34,6	31,5	3,9	–4,2
«Левашинская»	211,0	211,9	216,6	26,9	1,3
Акушинский район	52,4	52,5	54,4	6,8	1,9
Гунибский район	25,6	25,6	25,5	3,2	–0,2
Лакский район	12,1	12,0	12,6	1,6	2,0
Левашинский район	68,0	68,7	72,9	9,1	3,5
Кулинский район	10,4	10,3	11,8	1,5	6,5
Сергокалинский район	31,1	31,5	27,3	3,4	–6,3
Чародинский район	11,4	11,3	12,1	1,5	3,0
«Унцукульская»	259,7	261,5	280,1	34,8	3,9
Ахвахский район	21,2	21,3	22,9	2,8	3,9
Бежтинский участок	9,8	10,1	10,2	1,3	2,2
Ботлихский район	52,6	53,4	54,8	6,8	2,1
Гергебильский район	19,1	19,2	19,9	2,5	2,1
Гумбетовский район	18,4	18,5	24,2	3,0	14,7
Тляратинский район	23,0	23,1	22,1	2,7	–2,0
Унцукульский район	28,5	28,7	30,3	3,8	3,1
Хунзахский район	30,7	30,7	31,9	4,0	1,9
Цумадинский район	22,6	22,7	24,4	3,0	3,9
Цунтинский район	7,8	7,8	7,8	1,0	–0,2
Шамильский район	26,0	26,0	31,6	3,9	10,2

Составлена автором по материалам Статистического сборника «Социально-экономическое положение городов и районов» за 2009–2010 гг.

Основой для разработки нормативных правовых документов территориальной зоны «Горный Дагестан» послужили принятые ранее законы Республики Дагестан «О горных территориях Республики Дагестан» и «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года». Законом Республики Дагестан «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года» выделены следующие уровни пространственного деления Республики Дагестан, учитывающие физико- и экономико-географические условия и потенциальные направления развития республики и муниципальных районов: пять крупных территориальных зон (ТЗ), состоящих из 12 экономических зон (ЭЗ), объединяющих 51 муниципальное образование (10 городских округов и 41 муниципальный район). ТЗ «Горный Дагестан» занимает 22,34 км² (43,3 %) территории республики, «Северный Дагестан» – 24,0, «Прибрежный Дагестан» – 7,4, «Центральный Дагестан» – 24,4 и «Махачкала» – 1,0 % (табл., рис. 1 и 2).

Первоначально, при разработке закона «О горных территориях Республики Дагестан» мы изучили опыт и проанализировали научные походы по определению статуса горных территорий. В соответствии с этим статусом, определённым статьёй 7 Закона Республики Дагестан от 16 декабря 2010 г. № 72 «О горных территориях Республики Дагестан», в зоне особых условий (выше 2000 м над уровнем моря) расположено 184 населённых пункта, в первой горной зоне (на высоте от 1500 до 2000 м) – 407, во второй горной зоне (от 1000 до 1500 м) – 384 и в третьей горной зоне (от 500 до 1000 м) – 191 населённый пункт. Из общего числа населённых пунктов, расположенных на горных территориях, крупных (свыше 5 тыс. чел.) – 12, населённых пунктов до 100 чел. – 219. В соответствии с Законом Республики Дагестан от 5 мая 2006 г. № 25 «О перечне труднодоступных и отдалённых местностей в РД», 492 населённых пункта отнесены к труднодоступным местностям. Они расположены в основном в зоне особых условий и в первой горной зоне. Численность населения горных территорий на начало 2011 г. составляла 882,6 тыс. чел. (30,3 % от общей численности населения республики), плотность населения – 39,5 чел./км – (в среднем по республике – 59,0 чел./км) (см. табл.).

Территориальная зона «Горный Дагестан» включает 1166 населённых пунктов, расположенных в 33 муниципальных районах и одном муниципальном участке. Она представляет собой наиболее отстающую, в плане социально-экономического развития, хотя по комплексу природных факторов горные территории относительно благоприятны для развития эффективного агропромышленного комплекса: животноводства мясомолочного направления, пчеловодства, растениеводства, переработки сельскохозяйственного сырья и выпуска экологически чистой продукции. Эта зона лучше всего подходит для создания туристического кластера с высоким уровнем менеджмента и сервиса (развитие исторического, спортивного, делового, экологического и других видов туризма, альпинизма), а также для развития индустрии художественных промыслов, лёгкой промышленности, производства строительных материалов.

Экономические зоны горных территорий разработаны с учётом природно-климатических, социально-экономических, транспортных, этнических и других факторов, с выделением узлов для размещения ключевых объектов социально-экономического развития трёх уровней: федерального, республиканского и муниципального. Такое зонирование позволяет каждому муниципальному образованию, находящемуся на территории экономической зоны, пользоваться своими преимуществами и иметь достаточные ресурсы для безопасной жизнедеятельности проживающего в горах населения, обеспечения комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики, ликвидации дифференциации в разных уровнях развития муниципальных образований, улучшения инвестиционного климата в республике.

Выработка нормативных правовых основ горной политики опирается на закон «О горных территориях Российской Федерации» и концепцию социально-экономического

развития горных территорий Российской Федерации. Важным звеном в развитии горных территорий, экономики, социальной сферы служит реализация целостной государственной программы на среднесрочный период.

Проведённый анализ ситуации в Дагестане использован для оценки состояния горных районов, а результаты учтены при формировании нормативных правовых документов. Сравнение основных социально-экономических показателей на душу населения муниципальных образований с республиканскими показателями выявило ряд особенностей. В расчёте на одного жителя на горных территориях объём работ, услуг в 2,9 раза ниже, чем в среднем по республике; объём инвестиций в основной капитал в 4,5 раза ниже и имеет тенденцию к снижению; объём выполненных работ по виду деятельности «Строительство» в 3,4 раза ниже; оборот розничной торговли в 4,5 раза ниже; объём платных услуг в 10,5 раза ниже; доходы муниципальных бюджетов ниже – в 1,9 раза; поступление налогов, сборов и иных платежей в 10,6 раза ниже; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников на 30 % ниже; уровень зарегистрированной безработицы выше в 2,2 раза; общей безработицы (по методологии МОТ) выше в 2,3 раза.

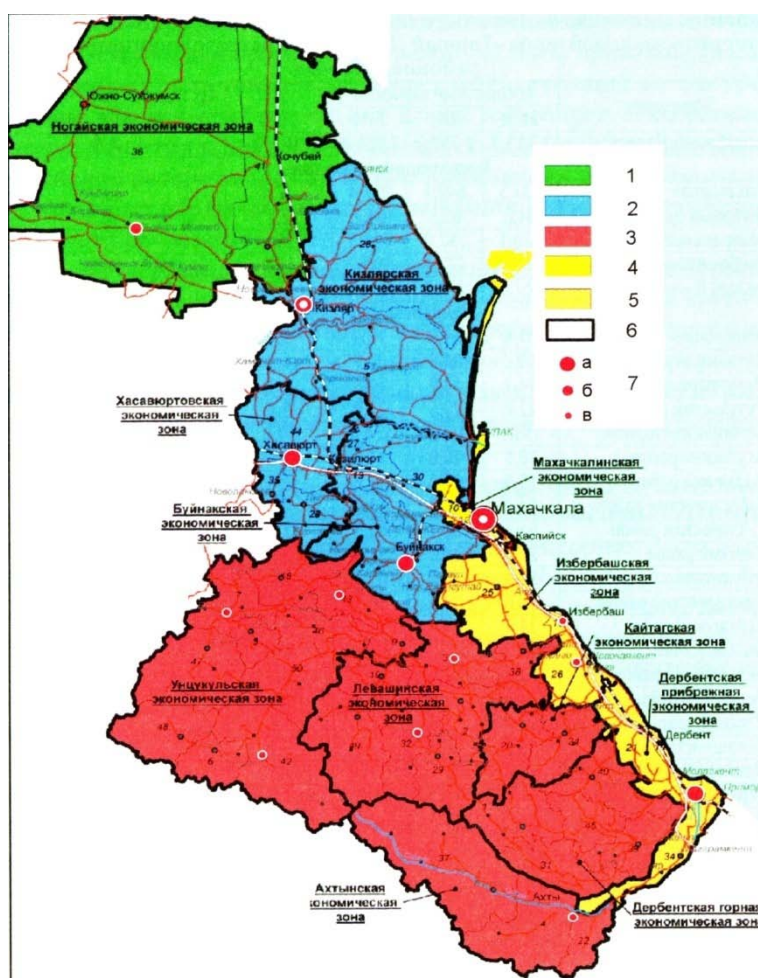

Рис. 1. Территориальное и экономическое зонирование Республики Дагестан. Разработано автором. Территориальные зоны: 1 – Северный Дагестан; 2 – Центральный Дагестан; 3 – Горный Дагестан; 4 – г. Махачкала; 5 – Прибрежный Дагестан; 6 – экономические зоны; 7 – Узлы для размещения ключевых объектов социально-экономического развития: а – 1-го (федерального уровня), б – 2-го (республиканского) уровня, в – 3-го (местного) уровня

Социальная сфера. Численность постоянного населения горных территорий (2006–2010 гг.) увеличилась на 5,3 %. При этом за аналогичный период численность населения республики увеличилась на 12,5 %. Доля естественного прироста населения горных территорий в общереспубликанском показателе имеет тенденцию к снижению (с 31,5 в 2006 г. до 27,8 % в 2010 г.). На численность постоянного населения горных территорий оказывают влияние и миграционные процессы последних двух десятилетий. Если в 2006 г. по горным территориям миграционная убыль населения составляла 12 чел., то в 2010 г. – 2492 чел.

На горных территориях сохраняется относительно высокий уровень безработицы. Численность занятого населения в экономике в 2010 г. составила 304,97 тыс. чел., или 64,3 % общей численности трудовых ресурсов горных территорий. Численность экономически активного населения – 411,0 тыс. чел., или 46,5 % общей численности населения и 85,3 % численности трудовых ресурсов горных территорий. Численность безработного населения, зарегистрированного в органах государственной службы занятости в 2010 г., по сравнению с 2006 г. (68,8 тыс. чел.) уменьшилась на 0,77 тыс. чел., или на 1,1 %. Наибольшая доля занятых в экономике горных территорий приходилась на сельское хозяйство (58,9 %), образование (14,3 %), предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (7,9 %), торговлю (5,4 %), здравоохранение (5,2 %). В структуре занятого населения более 60 % населения самозаняты, что свидетельствует о достаточно развитом неформальном секторе экономики.

На горных территориях уровень благосостояния людей значительно ниже среднего уровня по республике. При этом динамика роста среднедушевых доходов отрицательна: в 2006 г. – 23,7 %, в 2010 г. – 16,7 % от среднереспубликанского уровня. Реальные денежные доходы населения за 2006–2012 гг. на горных территориях выросли в 2,3 раза, и темпы роста находятся почти на уровне республиканских показателей (в 2,7 раза). Среднемесячные доходы на душу населения горных территорий имеют тенденцию к росту, однако он недостаточен, поскольку не позволяет превысить величину прожиточного минимума. Потребление горным населением основных продуктов питания значительно отстаёт от медицинских норм.

Большинство учреждений здравоохранения расположено в непригодных помещениях, отдельные из них не имеют элементарных условий и требуют капитального ремонта. На горных районах остро стоит проблема с обеспеченностью населения больничными койками. Обеспеченность населения квалифицированными медицинскими кадрами в горной зоне значительно ниже общереспубликанского уровня.

В горных районах республики функционирует 1319 учреждений образования – 333 дошкольных и 986 – дневных общеобразовательных. В то же время охват детей дошкольными образовательными учреждениями остаётся низким. Из 986 дневных общеобразовательных учреждений 810 расположено в нетиповых (непригодных) помещениях, 456 из них требуют капитального ремонта, а 147 находятся в аварийном состоянии. Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях горных территорий в 2010 г. составила 121,6 тыс. чел. (88,1 % к уровню 2006 г.). Основными проблемами в образовательной системе остаются низкая заработная плата работников образования и ухудшение условий труда (устаревшая материально-техническая база школ), чем обусловлено снижение престижа профессии.

В горных районах в 2010 г. функционировало 837 учреждений культуры, в том числе 65 – музыкального и художественного образования вместимостью 3671 мест. Состояние материально-технической базы большинства домов культуры, библиотек, музеев и других объектов культурной инфраструктуры неудовлетворительно.

В горной зоне материально-техническая база физической культуры и спорта укрепилась, насчитывается 1365 спортивных сооружений, в том числе 349 спортивных залов,

62 стадиона, 817 спортивных площадок и 137 игровых площадок для детей. Низкий уровень обеспеченности спортивной инфраструктурой обуславливает низкий показатель доли населения, систематически занимающегося спортом.

На горных территориях функционируют основные виды связи: почтовая, телефонная (стационарная и мобильная) и радиосвязь. Конечно, сложный рельеф существенно ухудшает распространение радиосигналов и связи в целом. В 273 из 1166 населённых пунктов горных территорий имеются отделения почтовой связи. Многие мелкие населённые пункты, 903 общеобразовательных учреждения, 725 учреждений здравоохранения лишены аналоговой телефонной связи.

Экономика горных территорий характеризуется сильно выраженной сельскохозяйственной специализацией, низким притоком инвестиций в основной капитал, слабо развитой торговлей и утраченными функциями промышленности (Мудуев, 2011). Земельный фонд горных территорий составляет 3719,7 тыс. га. В него входят земли, расположенные в пределах границ муниципальных образований, и земли, находящиеся за пределами муниципальных районов. Общая площадь земель в границах муниципальных районов горных территорий составляет 2233,6 тыс. га (60 % от общей площади горных территорий), площадь земель, арендуемых на территориях других районов республики, – 1486,2 тыс. га (40,0 %). В общей площади земель горных территорий доля земель сельскохозяйственного назначения составляет 56,2 %, (по республике 67,0 %), земель лесного фонда – 10,5 % (8,4 %). В структуре сельскохозяйственных угодий значительную долю занимают пастбища – 1720,3 тыс. га (66,5 %), сенокосы – 125,6 тыс. га (4,9 %), пашенные земли, включая террасные участки, – 332,5 тыс. га (12,9 %).

Площадь земельных ресурсов на душу населения с учётом высокогорных пастбищных угодий и не используемых (в силу их недоступности, крутизны и др.) земель по горным территориям составляет 4,2 га/чел. (по республике – 1,7 га/чел.). В горной зоне площадь сельскохозяйственных угодий на одного человека, включая летние пастбища, на начало 2011 г. составляла 2,9 га, что более чем в 2,6 раза выше среднего значения показателя по республике (1,1 га/чел.). С учётом наличия земель в равнинной зоне отгонного животноводства, ситуация с земельными ресурсами, закреплёнными за муниципальными поселениями горных территорий, относительно благоприятна.

В горных районах традиционно сложилось и развивается многоотраслевое сельское хозяйство. Зерноводство, картофелеводство, производство бобовых культур, мяса, молока, яиц, мёда, продукции плодоводства являются основными занятиями населения. Большая доля производимой на горных территориях продукция сельского хозяйства приходится на личные подсобные хозяйства. Их доля в общей структуре производства в 2010 г. составила 82 %, сельхозпредприятия и крестьянские (фермерские) хозяйства производят 10,4 и 7,6 % всей продукции, соответственно. Производством сельскохозяйственной продукции на горных территориях занимаются 706 сельхозпредприятий, 5647 крестьянских (фермерских) хозяйств, 204 543 личных хозяйства. В отрасли занято более 228,5 тыс. чел., что составляет 25,9 % всего населения горных территорий. В 2010 г. объём производства продукции сельского хозяйства составил 49,7 % от республиканского показателя, в том числе объём производства продукции растениеводства – 51,2 %, животноводства – 48,1 %.

Поголовье крупного рогатого скота на горных территориях составило 861,9 тыс. голов, в том числе коров – 308,1 тыс. голов. Поголовье овец и коз составило 4241,6 тыс. голов (в том числе перегоняемое на зимние пастбища – 2587,4 тыс. гол.), птицы – 885,5 тыс. Положительная динамика объёмов производства продукции обеспечивается за счёт личных подсобных хозяйств. Однако они лишены возможности получать основные виды государственной поддержки развития. Животноводство на горных территориях характеризуется низкими показателями продуктивности. Среднегодовые удои на одну корову в среднем 1186 кг.

Растениеводство занимает важное место в сельском хозяйстве горных территорий. Здесь производится 31,4 % от валового сбора зерновых в республике, 57,7 % картофеля, 49,2 % овощей. Кроме того, выращиваются кормовые культуры (кукуруза, однолетние и многолетние травы, кормовые бахчи и корнеплоды). Растениеводство формирует 52,2 % продукции сельского хозяйства горных территорий.

Производство зерна из года в год уменьшается, при этом значительные площади пашни остаются неиспользованными. Урожайность зерновых культур низкая, она колеблется от 9 до 15,2 ц/га (по республике – 22,4 ц/га). Динамика производства картофеля нестабильна. На горных территориях, как и по всей республике, за последние годы существенно снизились объёмы внесения минеральных и органических удобрений, что также приводит к снижению плодородия почвы и урожайности. Отсутствует полноценный рынок механизированных услуг, не развита кооперация.

Горные территории располагают достаточными условиями для развития горно-долинного садоводства. Здесь успешно культивируются косточковые, семечковые и орехоплодные породы деревьев и плодово-ягодные культуры и производится 65,5 % плодов республики. Потенциал садоводства оценивается в 170,4 тыс. тонн плодов.

Перерабатывающая промышленность сельскохозяйственной продукции на горных территориях развита слабо, что создаёт производителям трудности с реализацией продукции. Несмотря на наличие сырьевой базы, функции пищевой и перерабатывающей промышленности на горных территориях практически утрачены, хотя переработка сельскохозяйственного сырья в горах ранее была хорошо развита.

На горных территориях функционируют предприятия, ведущие экономическую деятельность в различных направлениях: переработка и консервирование фруктов и овощей (Хунзахский, Сулейман-Стальский, Унцукульский, Сергокалинский, Шамильский, Гунибский, Левашинский, Ботлихский, Гергебильский, Гумбетовский муниципальные районы); переработка молока и производство сыра, производство кисло-молочной продукции (Сергокалинский, Дахадаевский муниципальные районы); производство виноградного вина (Сулейман-Стальский, Сергокалинский, Табасаранский районы), пива (Кайтагский, Сергокалинский районы), фруктовых и овощных соков (Левашинский, Гергебильский, Гумбетовский, Ботлихский и Унцукульский муниципальные районы); розлив минеральных вод и других безалкогольных напитков (Левашинский, Дахадаевский, Докузпаринский, Сулейман-Стальский, Курахский, Унцукульский муниципальные районы); производство готовых и консервированных продуктов из мяса, мяса птицы и мясных субпродуктов (Унцукульский, Сергокалинский, Левашинский, Гунибский, Тляратинский, Ботлихский муниципальные районы); производство хлеба и мучных кондитерских изделий (все муниципальные образования горных территорий); производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности (Левашинский, Шамильский, Хунзахский, Тляратинский муниципальные районы); переработка и консервирование рыбопродуктов (Гунибский муниципальный район).

Для горных территорий актуально создание мини-цехов по переработке продукции животноводства (в том числе первичной переработки), что будет способствовать развитию кооперации в сельскохозяйственном производстве.

Рыбоводство и рыболовство на горных территориях, как и в целом по республике, в настоящее время находится в упадке, но относится к числу перспективных отраслей. Горные территории обеспечены значительными водными ресурсами высокого качества, позволяющими наладить производство лососёвых.

Промышленность на горных территориях представлена электроэнергетикой, предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности, предприятиями по производству асфальта, щебня и крошки, шлакоблоков, карьерами по производству пилёного камня, кирпичными цехами, предприятиями народных художественных промыслов, деревообра-

боткой, предприятиями по производству пластиковых окон и дверей и т. д. Горные территории имеют возможности для развития минерально-сырьевой базы. Для её развития требуется проведение поисковых и геолого-разведочных работ, создание инженерной инфраструктуры.

Строительство как взаимоувязанный, организационно-технологический комплекс на горных территориях не сформирован. В строительстве в 2010 г. было задействовано 375 организаций с численностью занятых этим видом деятельности 5482 чел. Значимая роль в строительном производстве отводится малому строительному бизнесу.

В структуре торгово-транспортно-логистического комплекса горных территорий торговля занимает ведущие позиции, на долю которых в 2010 г. приходилось около 9 % общего оборота розничной торговли республики. Оборот розничной торговли на душу населения составил 32,3 тыс. руб./чел., что существенно ниже среднереспубликанского и среднероссийского показателей (96,5 тыс. руб. и 115,2 тыс. руб., соответственно).

На горных территориях функционировало 24,9 тыс. субъектов малого предпринимательства. Основные направления деятельности субъектов малого и среднего бизнеса – оптовая и розничная торговля, строительство, оказание транспортных услуг и др. Пока ещё не созданы достаточные условия для развития малого предпринимательства, не сформирована инфраструктура развития бизнеса. Из всех видов транспорта на горных территориях функционирует только автомобильный. На пассажирских маршрутах общего пользования задействовано 533 автотранспортных единицы.

Состояние дорожной сети тормозит развитие горных территорий. Протяжённость автомобильных дорог общего пользования в границах горных территорий составляет 5 471,7 км, из них федерального значения – 54 км, республиканского значения (4 категория) – 1 563,2 км, местного значения (5 категория) – 3 854,5 км. По типу покрытия: асфальтобетон – 1 143,8 км, гравийное покрытие – 4 327,9 км. Плотность автомобильных дорог общего пользования на 1 января 2011 г. составляет 245,4 км/1000 км. На горных автодорогах имеются 944 моста общей протяжённостью 19 780,5 погонных метра.

Многие участки дорог республиканского значения, проходящие в горной части республики, по техническим параметрам и транспортно-эксплуатационным показателям не соответствуют современным требованиям безопасности движения и требуют реконструкции. Восемь районных центров не имеют связи с опорной сетью автодорог с асфальтобетонным покрытием. Более 70 % протяжённости местных дорог в горной части по своим техническим параметрам не соответствуют нормативам последней V-й технической категории. К 35 населённым пунктам в Тляртинском, Цумадинском, Рутульском, Ахтынском и Ботлихском муниципальных районах вообще нет подъездных дорог. Многие муниципальные образования – «тупиковые», и между ними необходимо построить автомобильные дороги для товарообмена и организации туризма. При неблагоприятных погодных условиях затруднён проезд к значительной части населённых пунктов.

Для улучшения транспортной связанности муниципальных районов и населённых пунктов необходимо строить новые железобетонные или сталебетонные мосты. Авиасообщение между горными районами полностью прекратилось. Причинами стали износ существующего авиапарка малой авиации, отсутствие новых воздушных судов, значительное ухудшения дорожных условий и рост числа автотранспортных средств. В то же время в республике малая авиация имеет большие перспективы, связанные с развитием туристско-рекреационной отрасли. Создание инфраструктуры для этого не потребует больших затрат в связи с наличием сохранившихся площадок аэродромов в горах.

В горном Дагестане построено 10 ГЭС, в том числе семь промышленных (Гергебильская, Гунибская, Курушская, Ахтынская, Агульская, Магинская, Ирганайская) и три экспериментальные (Амсарская, Аракульская, Шиназская). Общая установленная мощность

ГЭС 440,7 МВт, что составляет 24,7 % от общей мощности электростанций, функционирующих в республике (рис. 2).

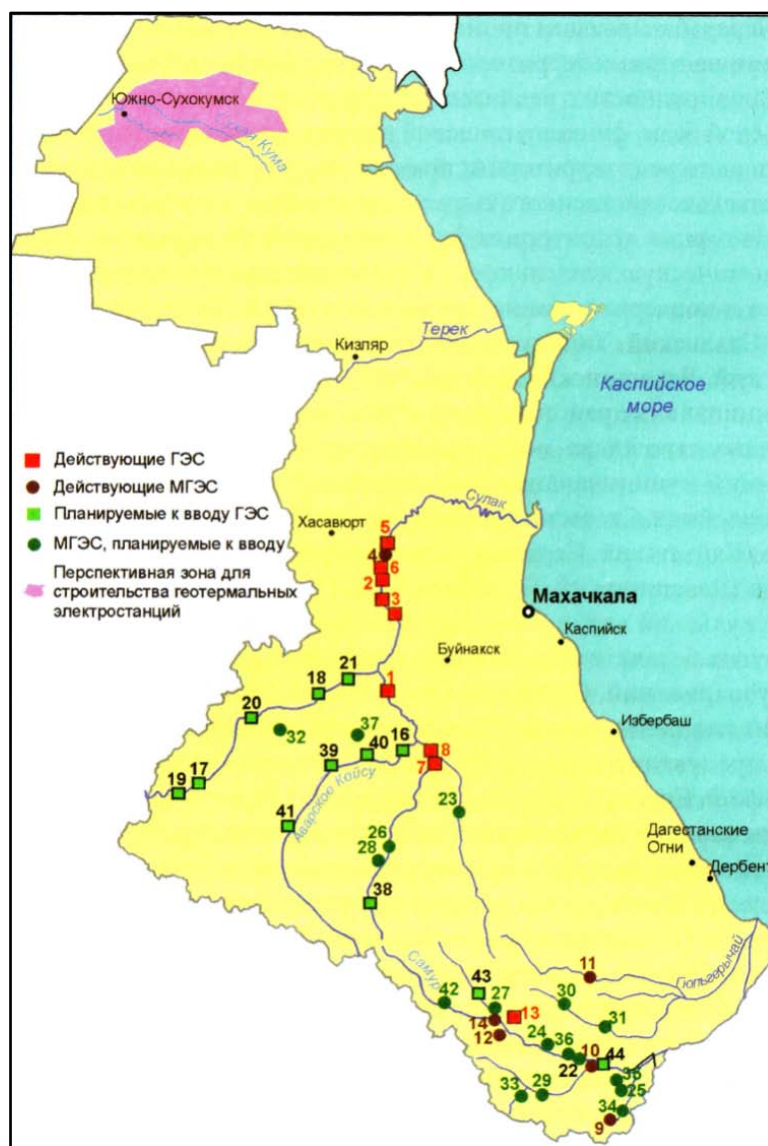

Рис. 2. Электроэнергетика Дагестана

В горных районах качество электроснабжения неудовлетворительное из-за высокого износа магистральных сетей, вследствие чего значительны потери электроэнергии. Актуальна проблема газификации населённых пунктов в горной зоне, хотя число газифицированных горных населённых пунктов растёт.

Потребление твердого топлива населением из года в год сокращается из-за значительного повышения цен на уголь, затруднениями и дороговизной его доставки в горные районы. Проблема с отсутствием или нехваткой твёрдого топлива на горных территориях вынуждает население вырубать леса, пользоваться местным традиционным топливом животного происхождения (кизьяк), тем самым нарушая экологическое равновесие. Для населения горной зоны замена дров и угля более качественным газовым топливом и электроэнергией существенно снизит трудоёмкость индивидуального теплоснабжения, приготовления пищи, значительно улучшит условия жизнедеятельности людей в горах.

На горных территориях Дагестана нерешённость проблемы утилизации отходов – одна из причин высокого уровня загрязнения земель, природной среды в целом и их необратимой деградации. В муниципальных образованиях горных территорий растёт число неорганизованных свалок, твёрдые бытовые отходы не вывозятся, а сжигаются на свалках прямо в населённых пунктах, что приводит к загрязнению воздуха высокотоксичными соединениями. Вследствие активного хозяйственного воздействия сложилась неудовлетворительная экологическая обстановка, особенно в части, касающейся качества поверхностных водных ресурсов и всего водного бассейна республики.

Туристско-рекреационный комплекс представлен 58 детскими оздоровительными лагерями при школах, одной базой отдыха, 4 санаторно-курортными организациями, 4 гостиницами вместимостью 110 мест, историческими памятниками, многочисленными туристскими маршрутами, объектами туристско-рекреационного назначения.

При наличии богатых туристско-рекреационных ресурсов инфраструктура для развития туризма отсутствует или не развита. Бальнеологические ресурсы при значительном потенциале используются не в полной мере. Планировочная ситуация на горных территориях сложная, её особенности и проблемы связаны, прежде всего, с мелкоконтурностью земельных участков, ограниченными территориями для градостроительного и хозяйственного освоения, природными рисками (землетрясения, сели, камнепады, лавины, оползни, паводки на реках и др.) и сложными инженерно-строительными условиями, низким уровнем социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры.

Экономический потенциал горных территорий. Горные территории обладают потенциальными конкурентными преимуществами, реализация которых даст возможность перехода к их устойчивому социально-экономическому развитию. Одна из целей Программы – устранение сложившихся диспропорций в социально-экономическом развитии муниципальных образований. Для этого в горах имеется достаточный потенциал, который необходимо использовать с максимальной эффективностью. Этот потенциал характеризуется природно-ресурсным разнообразием; наличием трудовых ресурсов; многообразием национально-этнических культур со своеобразными многовековыми традициями, демонстрирующими образцы адаптации человека к суровым и сложным условиям горной среды; значительными возможностями вовлечения в оборот туристско-рекреационных, бальнеологических и энергетических ресурсов; сохранившимися традиционным природопользованием и экологическим мировоззрением местного населения, способствующим экологизации производственных процессов и обеспечением сохранения биоразнообразия горных ландшафтов (Мудуев, 2012).

Основа производственного потенциала горных территорий – агропромышленный комплекс, в значительной части ориентированный на производство сельскохозяйственной продукции с небольшой долей её переработки. Создание условий, повышающих конкурентоспособность и стимулирующих спрос на продукцию собственного производства, становится очевидным потенциалом для дальнейшего наращивания производства сельхозпродукции на горных территориях.

Потенциал развития животноводства следует реализовать за счёт развития кормовой базы, улучшения условий содержания скота, развития племенного дела (восстановление и строительство новых животноводческих ферм), возрождения и развития коневодства (строительства конеферм), пчеловодства, кролиководства и птицеводства.

Приоритетные направления развития животноводства на горных территориях – это развитие скотоводства мясного, молочного и мясо-молочного и мясного направлений, овцеводства шубно-мехового направления, птицеводства. Имеют перспективу развития пчеловодство, коневодство, кролиководство. Требуется модернизация и восстановление действующих и строительство новых малых и средних животноводческих молочно-товарных, овцетоварных ферм, скотопомещений. Необходима эффективная племенная работа, закуп-

ка (в том числе через механизмы лизинга и кредитования) и воспроизводство племенного маточного поголовья животных для улучшения породных качеств и продуктивности стада. Для развития кормовой базы животноводства нужно создавать межхозяйственные производственные кооперативы по заготовке кормов, приобретать кормозаготовительную технику, в том числе через механизм лизинга.

Перспективные продукты растениеводства связаны с производством овощей открытого и закрытого грунта, картофеля, плодов и ягод, кормовых, зерновых культур, сбором дикорастущих плодов, ягод, лекарственных трав. Существенным фактором, сдерживающим рост производства продукции растениеводства, является отсутствие современных каналов

товародвижения, логистики, что ограничивает сбыт продукции. Для этих целей необходимо создать межрайонные или районные сельские потребительские кооперативы с охватом всех видов услуг.

Развитие кормовой базы для животноводства возможно за счёт расширения площадей посевов многолетних трав (люцерна, рапс, донник), увеличения производства семян многолетних трав. На горных территориях республики имеется потенциал десятикратного роста валового сбора семян многолетних трав. Потенциал развития имеет и овощеводство, в первую очередь закрытого грунта, использование которого позволит производить недорогую конкурентоспособную продукцию круглый год. Потенциал производства овощей на горных территориях оценивается в 533,2 тыс. тонн (Мудуев, 2011).

Рекреационные ресурсы горных территорий характеризуются разнообразными горными ландшафтами Большого Кавказа, широким выбором целебных минеральных вод, благоприятными природно-климатическими условиями, наличием уникальных природных, исторических и культурных памятников со сравнительно благоприятной экологической средой. Туризм способен развивать сопутствующие и смежные отрасли АПК и народных промыслов. Туристско-рекреационный комплекс – это перспективное направление развития экономики горных территорий. Благоприятно влияют на развитие туристско-рекреационного комплекса рост ёмкости туристского рынка, государственная поддержка внутреннего туризма, участие в реализации проекта по формированию многофункционального туристско-рекреационного кластера Республики Дагестан в ОЛО «Курорты Северного Кавказа». Сдерживает развитие туристско-рекреационного комплекса низкое качество предоставляемых туристских услуг и отсутствие на горных территориях действующей инфраструктуры для отрасли.

Целевая программа развития горных территорий Дагестана

На основе анализа природно-ресурсного и социально-экономического потенциала республики нами выработаны основные мероприятия, которые включены в *республиканскую целевую программу «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан на 2014–2018 годы»*. Они призваны усилить развитие именно горных территорий за счёт использования механизмов стимулирования и реализации имеющегося потенциала.

К таким мероприятиям, в частности, относятся: применение коэффициентов к ставкам субсидий, выделяемым из федерального и республиканского бюджетов Республики Дагестан на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих свою деятельность в горной зоне в зависимости от высотности; реализация инвестиционных проектов по созданию гибких современных миниперерабатывающих производств; внесение в уставный капитал лизингодателя средств для приобретения техники (в том числе малогабаритной), оборудования (в том числе маломощного) перерабатывающих производств в целях обеспечения населения, предприятий и организаций горных территорий;

развитие овцеводства и козоводства; развитие коневодства; развитие птицеводства; развитие пчеловодства; строительство малогабаритных теплиц в горной местности; развитие племенного животноводства; поддержка развития в горной зоне сельскохозяйственной потребительской кооперации; создание производств, основанных на сборе и переработке лекарственных трав, ягод и диких плодов; создание в горной местности сельскохозяйственных рынков; развитие рыбоводства; развитие мелиорации в горной местности для вовлечения в оборот неиспользуемых сельхозугодий; развитие современного террасного земледелия и садоводства; развитие производств по добыче полезных ископаемых; создание предприятий по производству промышленной продукции, в том числе строительных материалов; развитие горного туризма и рекреации; развитие производства продукции народных художественных промыслов; создание инвестиционных площадок для реализации инвестиционных проектов; развитие межмуниципальной дорожной сети; развитие альтернативных источников энергии; развитие жилищного строительства; сохранение и восстановление объектов культурного наследия; строительство, реконструкция и расширение сети водоснабжения, водоотведения и очистных сооружений; субсидирование затрат, связанных с презентацией инвестиционных проектов и рекламой продукции; субсидирование затрат на разработку муниципальных программ развития и инвестиционных проектов; подготовка кадров; создание в горных муниципальных районах специализированных многофункциональных центров по информационно-консультационной и правовой поддержке населения, по содействию самозанятости молодёжи и организации её досуга.

Реализация Программы нацелена на устранение сложившейся диспропорции в экономическом развитии муниципальных образований. Для этого предусматривается использовать имеющийся потенциал с максимальной эффективностью и отдачей. Основные потенциальные конкурентные преимущества для этого таковы: богатый природно-ресурсный потенциал, трудовые ресурсы, многообразие национально-этнических культур с многовековыми традициями, возможности вовлечения в оборот земельных, туристско-рекреационных, бальнеологических и энергетических ресурсов.

Программу предусматривается реализовать в два этапа. В первый этап (2014–2016 гг.) предполагается снять инфраструктурные ограничения, создать инвестиционные площадки для гибких малых и минипроизводств по переработке сельскохозяйственного сырья животного и растительного происхождения, обеспечить условия для перевода экономики в режим интенсивного развития. Второй этап (2017–2018 гг.) необходим для сохранения тенденций развития и закрепления направлений интенсивного развития, дальнейшего повышения конкурентоспособности экономики горных территорий.

В Программе предложена реализация новых современных технологических проблем, исключающих дублирование мероприятий действующих республиканских целевых программ и синхронизацию со стратегическими документами территориального развития республики. Производства будут развиваться за счёт средств инвесторов и государственной поддержки в рамках действующего законодательства.

В программу развития горных территорий включены 29 мероприятий. Основными направлениями, предусмотренными Программой и финансируемыми за счёт средств государственной поддержки, являются финансирование затрат на применение коэффициентов к ставкам субсидий, внесение ежегодно в уставный капитал лизингодателя средств в сумме 30 млн руб. на приобретение техники и оборудования, поддержка развития переработки сельскохозяйственной продукции посредством предоставления субсидий на возмещение части затрат предприятиям, осуществляющим деятельность на горных территориях в сфере заготовки и переработки сельскохозяйственной продукции и продукции других отраслей, части затрат перерабатывающих предприятий на закупку сельскохозяйственной продукции у производителей. Предусматривается субсидирование части стоимости сырья, произведённого и приобретённого для переработки и последующего производства готовой

продукции. При расчёте суммы причитающихся субсидий будет учитываться только объём реализованной предприятиям-переработчикам продукции. Субсидии в рамках Программы будут выделяться перерабатывающим предприятиям, осуществляющим деятельность исключительно на горных территориях.

Создание условий для развития и поддержки малого бизнеса и предпринимательства в горах, а также востребованность на муниципальном и республиканском рынках продуктов питания обуславливают необходимость организации в горах маломощных производств: хлебобулочной, кондитерской, сыродельной промышленности, консервирования, расфасовки лекарственных трав, мёда и другой продукции, различных чаёв и сборов для напитков с имиджевой маркой «Экологическая продукция «Горный Дагестан».

Мы предполагаем, что механизмы финансирования инфраструктурных и социальных проектов в рамках Программы будут дополнительно прописаны в соответствующих порядках, утверждаемых Правительством Республики Дагестан. Программой предусмотрено создание во всех муниципальных образованиях горной зоны республики инновационных центров по обслуживанию сельхозтоваропроизводителей. Необходимость их создания обусловлена тем, что в настоящее время товаропроизводители, особенно малых форм хозяйствования, сталкиваются с проблемами сбыта готовой продукции, ведения бухгалтерского учёта в хозяйствах, оформления документов, необходимых для участия в действующих республиканских и федеральных программах оказания государственной поддержки.

Инновационные центры по обслуживанию будут включать в себя заготовительные пункты для приёма сельхозпродукции и сырья животного и растительного происхождения с первичной переработкой и дальнейшим продвижением на рынок, пункты по снабжению кормами, семенами, удобрениями, ветпрепаратами, запчастями, а также информационно-консультационную службу для информирования производителей сельхозтоваров о действующих механизмах государственной поддержки и оказания помощи в оформлении финансовых, бухгалтерских и других необходимых документов. В этих пунктах сельхозпродукция будет сортироваться и распределяться на переработку, хранение и реализацию в свежем виде с соответствующей предпродажной подготовкой продукции.

Кроме того, предусмотрено субсидирование части затрат на разработку муниципальных программ развития и инвестиционных проектов, презентацию инвестиционных проектов и рекламу продукции, подготовку и переподготовку кадров для работы на горных территориях, создание в горных муниципальных районах специализированных многофункциональных центров по указанным направлениям.

Анализ показывает, что за 2014 год объём инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования на душу населения в среднем по районам горной зоны составил 15,2 тыс. руб., тогда как в районах равнинной зоны этот показатель составляет 28,4 тыс. руб.

Государственную поддержку горные районы получают значительно меньше и это влияет на их сохранение и развитие. Всем известно, что горные территории менее привлекательны, суровы в хозяйственном обеспечении, производства менее эффективны, а продукция, хотя и качественная, не может конкурировать по ценам, отсюда и отставание социальной сферы и реального сектора экономики от более привлекательных территориальных зон и городских округов республики.

В то же время горные территории являются стратегическими зонами интересов страны и республики, имеют большое значение в хозяйственном, экономическом и социальном развитии. Кроме того, 7 горных районов граничат с другими государствами. Все процессы, происходящие в горных районах, отражаются на стабильности республики в целом и в определенной степени негативно влияют на состояние равнинной зоны. Они же приводят к дальнейшему снижению инвестиционной привлекательности горных территорий и усиле-

нию оттока населения. Только за 2014 год миграционная убыль населения горных районов составила 7,8 тыс. человек.

Госпрограммой на 2014–2018 годы предусмотрена реализация 29 мероприятий, направленных на снятие инфраструктурных ограничений, создание условий для развития экономики и социальной сферы горных территорий, подготовку площадок для реализации инвестиционных проектов в реальном секторе экономики и т. д.

В рамках реализации Госпрограммы в Минэкономразвития РД сформирован реестр инвестиционных проектов и площадок, планируемых к реализации в горных районах.

По состоянию на 1 июля 2015 года в горных районах реализуется 140 инвестиционных проектов в основном в области развития садоводства, переработки сельскохозяйственной продукции, строительства животноводческих ферм, рыбоводства и птицеводческих хозяйств. Общий объем фактически привлеченных инвестиций на их реализацию составил 1134,6 млн руб., в том числе собственных средств инвесторов было привлечено 888,8 млн рублей.

Крупными инвестиционными проектами в «Горном Дагестане» являются: проект «Организация производства по переработке сельскохозяйственной продукции» ООО «Кикунинский консервный завод», где в 2014 году сдан в эксплуатацию цех по производству плодоовощной продукции; проект по реконструкции и модернизации туристской базы «Орлиное гнездо» в Гунибском районе; в Ботлихском районе КФХ «Шериф» строит птицефабрику общим объемом инвестиций 18 млн руб., уже фактически вложено 9 млн руб.; СПК «Хабла» Левашинского района ведет строительство животноводческой фермы общим объемом инвестиций 20,4 млн руб., фактически вложено 13 млн руб., в с. Цовкра-2 Кулинского района ведется строительство животноводческой фермы на 450 голов и т. д.

В 2014 году в горных территориях посажено садов на площади 674,7 га (в первом полугодии 2015 года заложено 741,5 га садов). Наиболее интенсивно работа в данном направлении проводится в Унцукульском, Кайтагском, Шамильском, Гергебильском, Сулейман-Стальском, Хунзахском муниципальных районах, где посажено почти 45 % всех новых площадей садов горных территорий.

Одной из важнейших задач, поставленных Главой Республики Дагестан, является эффективное землепользование. Выполняя эти мероприятия, в горных районах республики за 2014 год введено в оборот заброшенных сельхозугодий общей площадью 8 тыс. га, что составляет 53 % от целевого индикатора Госпрограммы на 2014 год.

Объем производства продукции сельского хозяйства в горных территориях в 2014 г. составил 50,5 млрд руб. и превысил индикатор Госпрограммы в 1,4 раза. Оборот розничной торговли составил 45,8 млрд руб. – 116,2 % от показателя Госпрограммы на 2014 год. В 2014 г. в горных территориях введено 257,8 тыс. кв. м жилья при индикаторе Госпрограммы 288,0 тыс. кв. м (выполнение – 89,5 %).

В рамках Республиканской инвестиционной программы Республики Дагестан проводится работа по строительству социальных объектов в горных районах республики. По состоянию на 1 июля 2015 г. введены в эксплуатацию 24 объекта социальной сферы, в том числе 5 объектов общего образования на 320 учебных мест и 864 кв. м. (учебный корпус на 200 учебных мест в с. Куштиль, Хивский район; учебный корпус на 120 учебных мест в с. Буркихан, Агульский район; пришкольный спортзал к школе в с. Ретлоб, Цунтинский район; пришкольный спортзал к школе в с. Кудали, Гунибский район), 12 объектов дошкольного образования на 1630 мест (в Сергокалинском, Табасаранском, Дахадаевском, Буйнакском, Агульском, Тляратинском, Кайтагском, Ботлихском, Гергебильском, Чародинском, Сулейман-Стальском районах), 7 объектов водоснабжения на 78,37 км, 2 артезианские скважины.

Подготовлено к вводу 2 объекта общего образования на 220 учебных мест и 3500,5 кв. м (школа на 220 учебных мест со спорткомплексом в с. Карата, Ахвахский район; спортком-

плекс к школе в с. Бежта, Бежтинский участок), 1 объект дошкольного образования (детсад на 110 мест в с. Мекеги, Левашинский район), 2 объекта здравоохранения на 58 коек и 100 посещений в смену (участковая больница в с. Рутул, Рутульский район; инфекционный корпус в с. Цуриб, Чародинский район), 1 водопровод на 16 км.

В 2015 году в горных районах планируется завершение строительства 2-х объектов здравоохранения на 198 коек и 150 посещений в смену (больница на 120 коек в с. Гуниб (2-я очередь), Гунибский район, Хунзахская районная больница на 78 коек с поликлиникой на 150 посещений в смену в с. Арани, Хунзахский район).

В 2014 и 2015 годах в рамках Мероприятий по государственной поддержке дорожного хозяйства РД ведутся работы по соединению семи районных центров (Курахский, Кулинский, Гумбетовский, Ахвахский, Чародинский, Цумадинский и Тляратинский) дорогами с асфальтобетонным покрытием, в трех из которых (Курахский, Гумбетовский и Чародинский) работы планируется завершить в текущем году.

Строительство, реконструкция и ремонт сетей водоснабжения и водоотведения осуществляется за счет средств бюджетов всех уровней, а в некоторых населенных пунктах и за счет средств населения.

Следует отметить, что мероприятия Госпрограммы в текущем году реализовались за счет собственных и привлекаемых денежных средств без бюджетной поддержки. Активизировалась работа по участию сельхозтоваропроизводителей горных районов в конкурсах на получение грантов, выделяемых на поддержку начинающих фермеров и субъектов малого и среднего предпринимательства.

В то же время, из-за отсутствия прямого финансирования Госпрограммы из республиканского бюджета Республики Дагестан практически не реализуются мероприятия по развитию в горных территориях сельскохозяйственной потребительской кооперации, мелиорации, террасного земледелия, строительству малогабаритных теплиц и др. Из 60 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, создание которых запланировано в 2015 г., на 1 июля 2015 г. создано всего 7 единиц (12 %).

Слабо реализуются мероприятия по развитию промышленности, созданию малогабаритных промышленных производств. При этом объем отгруженных промышленных товаров собственного производства в горных территориях в 2014 году составил 7970,7 млн руб., выполнение индикатора Госпрограммы – 100,2 %.

В 2014 году в горных районах создано 14,6 тыс. новых рабочих мест при индикаторе Госпрограммы – 8,1 тыс. человек (выполнение 180,2 %).

Из республиканского бюджета финансовые средства на реализацию Госпрограммы не выделяются, но мы считаем, что это серьезный вопрос – и горные территории нуждаются в этой поддержке.

Данный подход в определенной степени показал свою неэффективность, так как в основном государственную поддержку в рамках действующих государственных программ получают хозяйствующие субъекты, расположенные в равнинной части республики.

В связи с этим, в целях улучшения социально-экономического положения населения, проживающего в горах, полагаю целесообразным сконцентрировать мероприятия, реализуемые в горных территориях, в рамках отдельного программного документа.

Кроме того, при планировании мероприятий по территориальному развитию и реализации инвестиционных проектов в горных районах органам исполнительной власти Республики Дагестан целесообразно было бы согласовать их с Министерством экономики и территориального развития Республики Дагестан.

Необходимо активнее развивать предпринимательство, конкретно поддерживая проекты в горах, осуществлять реализацию инвестиционных проектов и создавать инвестиционные площадки в основном под проекты малых форм хозяйствования в горных районах,

развивать сельскохозяйственную потребительскую кооперацию, повысить эффективность использования земельных ресурсов.

Основную работу по развитию территорий, эффективному использованию производственного потенциала и наращиванию налогооблагаемой базы, привлечению внебюджетных инвестиций, в том числе с участием жителей и выходцев из районов, для реализации инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, должны проводить органы местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы географии / Моск. филиал ГО СССР; Русское географическое общество. Издается с 1946 г. Сб. 137: Исследования гор. Горные регионы северной Евразии. Развитие в условиях глобальных изменений / Отв. ред. В. М. Котляков, Ю. П. Баденков. М.: Издательский дом «Кодекс», 2014. С. 417–445.

2. Котляков В. М., Баденков Ю. П. Итоги проведения Международного года гор 2002 в России. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2003.

3. Мудуев Ш. С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. Махачкала, 2003. 304 с.

4. Мудуев Ш. С. Развитие горных территорий – основа экономического роста агропромышленного комплекса Республики Дагестан // Материалы круглого стола, проведённого в рамках Первого дагестанского экономического форума в г. Махачкале 27 июля 2011 г. Махачкала, 2011. С. 21–26.

5. Мудуев Ш. С. Принципы территориального районирования и экономического зонирования Республики Дагестан // Актуальные проблемы мировой и региональной экономики и юриспруденции на современном этапе: Материалы Международной науч.-практ. конференции. Махачкала – Астрахань, 2012. С. 48–59.

6. Полян П. М. Вековая динамика территории и границ России // Россия и её регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. М.: ОГИ, 2005. 816 с.

УДК 332.1(470.6)

ГОРНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ РОССИИ: СОХРАНЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗАБРОШЕННЫХ ГОРНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Мудуев Ш. С., д-р геогр. наук, профессор, начальник Управления территориального развития и производственного комплекса Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан
Махачкала, Российская Федерация
e-mail: mud51@mail.ru

Мурсалов Р. А., заместитель начальника Управления территориального развития и производственного комплекса Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан
Махачкала, Российская Федерация
e-mail: ruslan.gov@gmail.com, otrminec@gmail.com

Рассмотрены вопросы сохранения и развития горных территорий, определены проблемы и пути восстановления заброшенных населенных пунктов, переселения и возрождения заброшенных селений Куруш Докузпаринского и Кахул Ахтынского районов Дагестана.

Ключевые слова: *сельское население, высокогорные населенные пункты Куруш, Кахул, переселение, самоорганизация, возрождение.*

Республика Дагестан на протяжении 20 столетия подверглась процессам планового, принудительного, вынужденного и стихийного переселения населения с гор на равнину и за пределы Северного Кавказа, которые носили массовый характер. В результате таких перемещений, как в целом по стране, так и в республике изменились система расселения, структура населения, в том числе и по этническому составу.

Миграционные процессы продолжаются и в настоящее время, но они носят другой характер, хотя многие вынуждены покидать обжитые места в поисках лучшей жизни, в основном в городах и сельской местности на равнине. В результате переселений в значительной степени была подвергнута изменению сложившаяся веками традиционная система хозяйствования и были разрушены традиционные формы родственных связей со своими селами, родственниками, что негативно отразилось на экономике.

Политика по принудительному переселению привела к возникновению большого количества проблем и конфликтных ситуаций, связанных с землей, укладом, обустройством, эти проблемы и в настоящее время актуальны. Плановые переселения, которые проводились в Дагестане и преследовали, конечно, благие цели – обеспечить жителей горных районов землей, в короткие сроки освоить равнинные территории.

Первые массовые переселения жителей гор на равнину начались в Дагестане еще в 1920-е гг., а свернуто плановое переселение было в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. В 90-е годы возникла необходимость переселения горцев Новолакского района и двух населенных пунктов из Азербайджана, которое продолжается еще и сегодня (начато в 1993 году).

Численность населения, переселенного с гор на равнину за XX в. составляет 280–300 тыс. чел. Только с 1920-х гг. до середины 1944 г. было переселено 16,1 тыс. хозяйств из 21 горного района. Целиком были переселены 144 аула, частично еще более 100 селений, а всего – 162 тыс. переселенцев. В общей сложности за послевоенный период в 1950-е гг. было переселено 19 тыс. семей, или 87 тыс. чел., а в 1960-х гг. – 12,6 тыс. семей, или 83 тыс. чел. из 138 аулов 27 горных районов, при этом было ликвидировано 41 селение [3].

К концу эпохи СССР у большинства горских народов Дагестана в местах их традиционного проживания в горах было зарегистрировано не более 60 % от их общей численности, а у некоторых народов – даже менее 30 % [1].

Таблица 1

**Динамика численности городского и сельского населения
Республики Дагестан по переписям населения 1926–2010 гг.**

Годы		Всего население, тыс. чел.	В том числе		В общей численности населения, %	
			городское	сельское	городское	сельское
1926	17 декабря	744,2	85,1	659,1	11,4	88,6
1939	17 декабря	1023,3	220,5	802,8	21,5	78,5
1959	15 января	1062,3	315	747,5	29,6	70,4
1970	15 января	1428,5	504,8	923,7	35,3	64,7
1979	17 января	1628,2	626,7	1001,5	38,5	61,5
1989	12 января	1802,2	779,3	1022,9	43,2	56,8
2002	9 октября	2576,5	1102,6	1473,9	42,8	57,2
2010	14 октября	2910,2	1315,9	1594,3	45,2	54,8

Источник: www.dagstat.gks.ru.

Плановые и принудительные переселения. Отношение к плановому и принудительному переселению горцев на равнину не может быть оценено однозначно как положительное или отрицательное. С одной стороны, сложная социально-экономическая задача ликвидировать или смягчить аграрную перенаселенность в горах и освоить равнинную зону в значительной степени была решена именно благодаря плановому переселению, что во многом стимулировало общий подъем экономики Дагестана. Последствия принудительных миграций в Дагестане продолжают до сих пор оказывать дестабилизирующее влияние на население. Примером этому служит проблема переселения лакцев из Новоллакского района на новое место жительства.

Как показали исследования, горское население и само «спустилось» бы с гор на равнину под влиянием таких факторов как: малоземелье, стремление к учебе, приобретение квалификации и др. Отдельной страницей в истории переселений стало насильственное перемещение горских хозяйств на земли, освободившиеся в 1944 г. после депортации чеченцев [2].

Способы, которыми оно велось, носили во многом насильственный характер, при переселении на «освободившиеся от выселенных» земли было разрушено хозяйство и подорван демографический баланс как в местах отселения в горах, так и в местах вселения на равнине. В итоге многими экспертами и общественностью плановое переселение оценено негативными последствиями, несмотря на освоение низменности.

Стихийная миграция проходила без учета возможностей, потребностей в трудовых ресурсах и земель, закрепленных за ними. Такие мигранты подчинялись местным советам

горных районов, находившихся на расстоянии 100–300 км от мест их постоянного проживания.

Это приводило к бесконтрольности хозяйственного и культурного строительства, создавало условия, способствующие нарушениям трудовой и производственной дисциплины, нормативов по землепользованию, норм содержания скота в хозяйстве. При этом стихийное перемещение на практике продолжалось ещё долгое время. В результате мелкие кутаны постепенно разрастались, и на них строились капитальные домостроения.

Следует отметить и факты, когда переселенцы возвращались обратно на свои исторические места и совместно с жителями, которые не покинули села, восстанавливали их. Примером является с. Куруш Докузпаринского района, жители которого были переселены в Хасавюртовский район, где было образовано новое поселение – с. Новый Куруш.

В результате переселений из разных районов и населенных пунктов разных народов на равнине создавались поселения с интернациональным составом населения из этнически однородного состава в горах.

Организаторы переселений в то время отдавали предпочтение поселкам с многонациональным населением. Считалось, что создание многонациональных поселков приведет к формированию многонациональных общин и поспособствует преодолению национального различия и приведет к тому, что переселенческий фактор, смешавший на небольшой территории представителей разных народов, будет способствовать развитию общедагестанской идентичности и ценностей. Однако уже в первые годы массовые переселения стали источником новых проблем.

Нами изучено социально-экономическое состояние двух горных населенных пунктов Дагестана – сел Куруш и Кахул. Жителей с. Кахула добровольно-принудительно переселили, горное село было полностью заброшено, земли переданы соседним селам. В последние годы жители с. Гильяр начали его восстанавливать.

Село Куруш. Селение Куруш Докузпаринского района – уникальный, самый высокогорный населенный пункт в Европе, самый южный – в Российской Федерации. Расположено оно на 2550 м над уровнем моря на юго-восточном склоне горы Шалбуздаг, в долине реки Усучай, в 17 км к юго-западу от села Усучай, районного центра Докузпаринского муниципального района, занимает территорию 15, 2 тыс. га.

Численность постоянного населения в селе на начало 2014 г. составила 913 чел. (мужчины – 443, женщины – 470). Из общей численности: население в возрасте моложе трудоспособного – 257 человек, трудоспособных (женщины от 16 до 55 лет, мужчины от 16 до 60 лет) 521 человек, старше трудоспособного возраста (женщины свыше 55 лет, мужчины свыше 60 лет) – 135. За 2013 г. заключены 8 браков и родился 21 ребенок, 55 семей относятся к многодетным семьям и количество людей в них составляет 162 чел., пенсионеров по старости – 135, по инвалидности, по потере кормильца – 5. Численность работающих в органах местного самоуправления составляет 5 чел. Из общего количества сельскохозяйственных земель под пашнями занято лишь 88 га, под сенокосы – 500 га и под пастбища 5 026 га. Поселение обеспечено электроэнергией и водой полностью.

В селе Куруш сильно развита самоорганизация, фактически местное самоуправление обеспечивает бесконфликтную ситуацию и занятость жителей. Особенно самоорганизация улучшилась в ходе происходящих изменений в стране. По информации местных жителей, в прошлом они были предоставлены сами себе. В настоящее время в жизни Курушцев многое изменилось, а самоорганизация развивается.

В свое время с. Куруш было поселением, способным обеспечивать себя продовольствием. В селе содержалось около 120 тыс. голов мелкого рогатого скота, свыше 5 тыс. КРС и большое количество лошадей. В 2014 г. поголовье насчитывало около 1 тыс.

КРС и около 6 тыс. МРС, лошадей фактически не осталось, племенное дело в селе не ведется.

После распада колхозов, хозяйство осталось с изношенной техникой, и это в условиях перехода к рынку. В настоящее время в селе остались 2–3 единицы гусеничной техники, которые используют в сохранении дорог общего пользования. В целом население владеет 10 грузовыми автомашинами и 8 пассажирскими микроавтобусами. Население производило мясо, молоко и другие продукты, обрабатывали шерсть на реализацию и пряли нитки для ковроткачества и производства джурабов. В основном торговые отношения курушцы поддерживали с Азербайджаном.

Из-за закрытия государственной границы между Россией и Азербайджаном экономика сел, расположенных вдоль границ пришла в упадок. Отсутствие рынка сбыта после закрытия границ в дальнейшем негативно повлияло на социально-экономическую ситуацию, и начался отток населения, объемы производства продукции снизились в разы.

Мнение жителей Куруша выразил местный житель, фермер, Мамед Рамазанов: «Молодые люди в последнее время не хотят оставаться в селе, уезжают в города, главной причиной является отсутствие постоянной работы, устойчивого рынка сбыта производимой продукции. Из-за отсутствия спроса население выбрасывает качественную шерсть, из-за низкой закупочной цены в 15–20 руб., а умения, навыки производства изделий из шерсти, в том числе художественных, забываются и постепенно уходят в прошлое. Такая же ситуация с кожевенным сырьем, мясом, молоком и продуктами из них, их приходится отдавать за очень низкие цены, что в итоге становится не выгодным. Поэтому селяне ориентируется на производство продукции только для удовлетворения собственных потребностей. Постоянное население стареет, и в селе в основном остаются пенсионеры».

Как и во многих горных аулах Дагестана в с. Куруш исчезает ковроткачество, мастеров ковроделия остались единицы, продукция не выдерживает конкуренции, растительные натуральные красители не применяются, бренд дагестанских ковров уходит в прошлое.

Одна из главных проблем – дороги, что влияет на миграционное настроение людей. Хотя население Куруша и сел на склонах горы Шалбуздаг полностью обеспечено водой, но из-за высокогорья и суровости климата вода в трубах зимой часто замерзает, и людям приходится спускаться за ней к реке.

В селе функционирует общеобразовательная школа, построенная в 1930-е годы методом народной стройки. Сегодня она не соответствует современным требованиям, в ней отсутствует спортивный зал, нет открытой спортивной площадки.

У местного населения есть надежда на строительство туристического комплекса у подножия горы Ярыдаг, где проходят ежегодные спортивные всероссийские и международные соревнования по альпинизму и скалолазанию. Это подтянет сельское хозяйство, сферу услуг, поможет организации сбыта продукции, улучшит занятость молодежи.

В 1951 г. за счет средств местного колхоза была построена Курушская ГЭС, которая работает на родниковой воде и вырабатывает энергию в общую систему энергоснабжения. В селе создано предприятие по розливу минеральной родниковой воды, которое создало десятки рабочих мест, предприятие оказывает селу финансовую поддержку.

Жители высокогорного с. Куруш были переселены на северную равнину Дагестана в Хасавюртовский район в 1952 г., где до революции располагался конезаводческий русский казачий хутор. Курушцы стали одними из первых переселенцев, хотя они надеялись, что их переселят поближе к г. Дербенту (рис. 1). В первое время возникали сложности с адаптацией в непривычных условиях, во взаимоотношениях с этническими группами севера Дагестана. Новый переселенческий поселок был назван «Новый Куруш». Между

населенными пунктами Новый Куруш и Куруш расстояние 350 км. Это 6 часов езды. На новом месте переселенцам выделили достаточные площади пахотной земли и пастбищных угодий.

Переселение, конечно, сыграло позитивную роль в жизни горцев, если не обращать внимание на отдаленность нового поселения, абсолютно неподготовленного для новых жителей. В старом горном с. Куруш только три человека имели высшее образование, а среди выходцев Нового Куруша насчитывается 10 докторов наук, профессоров и 50 кандидатов наук. В селе были созданы современные объекты социальной сферы, хорошие дороги соединили село Новый Куруш с городами Кизляр, Хасавюрт и Махачкалой.

Как положительный момент надо отметить то, что горное село Куруш не было утрачено, оно сохранилось и сегодня получает свое второе рождение. В село возвращаются его выходцы, они восстанавливают покинутые ранее дома, и сегодня село Куруш является привлекательным местом для туристов, приезжающих в Докузпаринский район.

В настоящее время в Новом Куруше насчитывается около 8 тысяч чел., этническую основу которых составляют переселенцы из лезгинских сел Куруш, Ихир, Курукнар, Мацар, Смугул, Хиналуг, Хуля, Фий.

Рис 1. Карта-схема Республики Дагестан

В 1963 году распоряжением Совета Министров ДАССР от 2 июля 1963 №301-Р "О переселении горных сел на низменность" жители с. Кахул были переселены в село Гильяр Магарамкентского района, о чем свидетельствуют архивные документы.

Горное село **Кахул** расположено в северо-западной части Ахтырского района, в Кахульском ущелье Самурского хребта и занимает территорию в 1800 га. От Кахула до районного центра Ахты 22 км, а автомобильная дорога, ведущая в село Ялак, находится на расстоянии 6,5 км от с. Кахул.

Таблица 2

Динамика численности населения сел Новый Куруш и Куруш (чел.)

Год	с. Новый Куруш	с. Куруш
2001	7527	815
2002	7419	818
2003	7393	843
2004	7425	832
2005	7436	822
2006	7236	777
2007	7362	788
2008	7262	808
2009	7406	820
2010	7264	907
2011	7432	808
2012	7289	913
2013	7438	913

Источник: Таблица составлена на основе паспортов социально-экономического развития муниципальных районов Республики Дагестан

Заброшенный населенный пункт Кахул в отличие от Куруша полностью исчез после переселения. Но в последнее время появились настроения у этнических кахульцев, проживающих в селе Гильяр Магарамкентского района, по восстановлению своего села.

Об активной политике освоения равнинной зоны посредством переселения горных аулов свидетельствуют архивные документы. Вот выписка протокола общего собрания колхозников колхоза им. Ленина с. Гильяр Касумкентского района ДАССР от 19 февраля 1963 года: *«Выступившие колхозники отметили, что из-за отсутствия достаточной рабочей силы в колхозе, часть плодородных поливных земельных массивов колхоза полностью не осваивается, они из года в год переходят в залежи и зарастают кустарниками. Переселение в наше село колхозников, проживающих в с. Кахул Ахтынского района, создаст условия полноценно использовать все земельные массивы колхоза и получать с них максимальные доходы. Учитывая целесообразность переселения их в наше село, общее собрание колхозников решает:*

1. *Принять колхозников, переселяющихся из селения Кахул, расположенного в горной части Ахтынского района, в наше селение в количестве 44 хозяйств, с сохранением всех земельных площадей, числящихся за ними как в пределах района, так и за пределами.*

2. *Размещение их осуществлять на запасном приусадебном фонде нашего колхоза, выделить по 0,125 га каждому хозяйству.*

3. *Просить Исполком Касумкентского районного Совета депутатов трудящихся утвердить наше решение и возбудить ходатайство перед Совмином о включении их в плановое переселение в 1963 году с распространением всех льгот».*

В селе Кахул до 1963 года в 75 дворах проживало более 500 человек. На данный момент здесь проживает одна семья, а вблизи него расположено несколько кошар по 500 голов овец каждая. В колхозе им. Димитрова села Кахул содержалось свыше 5 000 овец и коз, 300 голов крупного рогатого скота, 500 лошадей в стационарном режиме (без перегона на

зимние пастбища и со своей кормовой базой). Ежегодно государству сдавали более 40 тонн мяса и другой продукции.

В населенном пункте активно осваивались земли под растениеводство, было развито пчеловодство. Занимались изготовлением традиционных гончарных изделий, используя собственное уникальное сырье (голубая глина). На момент переселения село было электрифицировано, имелась автомобильная дорога.

Местность вокруг села Кахул можно в целом охарактеризовать благоприятной в плане развития сельского хозяйства, туризма и проживания. Имеется достаточное количество сельскохозяйственных угодий, необходимых для развития животноводства и растениеводства.

Высвобожденные земли после переселения кахульцев на равнину были переданы жителям соседнего села Зрых. Исследования показали, что после переселения, ввиду отсутствия выпаса животных и других факторов, земли сильно подверглись деградации, что явно было заметно в окрестностях с. Кахул. А селами, которым переданы земли, как правило, земельный и производственный потенциал местности использовался не в полном объеме.

Учитывая сложившуюся современную ситуацию и бурный рост населения, переселенные кахульцы в селе Гильяр летом 2013 года изъявили желание восстановить родовое село. В этой связи 17 августа 2013 года в селе Гильяр был организован сход жителей с участием 300 человек по вопросу возрождения села. Однако процесс восстановления заброшенных сел, в том числе и Кахула, в реалии оказался намного сложнее, ввиду отсутствия действенных практических мер в республике.

Кроме того, в процессе восстановления сел в первую очередь предполагается решение земельного вопроса, так как жители с. Зрых, которым были предоставлены земли Кахула, за время владения ими обустроились, и сегодня очень неохотно идут на возврат земель коренным кахульцам. На этой почве возникают конфликтные ситуации, которые руководители районов и республики должны решать.

Предполагалось, что решение проблем по развитию реального сектора экономики горных районов, в том числе и по восстановлению заброшенных сел, будет способствовать реализации государственной программы Республики Дагестан «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан на 2014–2018 годы».

Госпрограмма предусматривает первоочередные мероприятия, направленные на снятие инфраструктурных ограничений, создание условий для развития экономики и социальной сферы горных территорий, подготовку площадок для реализации инвестиционных проектов реального сектора экономики.

Реализация Госпрограммы также будет способствовать обеспечению социальной поддержки и занятости населения горных территорий, повышению благосостояния и качества жизни, сохранению и рациональному использованию природных ресурсов, вовлечению земель в оборот. Максимально будет задействован имеющийся потенциал развития. Значительно улучшится инвестиционный климат республики, ее привлекательность для инвесторов и развития туризма.

Программой предусматривается реализация мероприятий по разумному и эффективному землепользованию в горах, развитию мелиорации, повышению эффективности животноводства – главной отрасли горных районов, формированию и развитию туризма и рекреации с обеспечением охраны окружающей среды, достижению самообеспеченности и занятости населения горных районов путем развития предпринимательства, в частности, в сфере народных художественных промыслов, созданию выгодных и безопасных условий для инвестирования капитала в горы и горное сельское хозяйство.

Кроме того, мероприятия Программы являются актуальными не только для Республики Дагестан, но и других регионов России с горными территориями. Опыт

Дагестана может послужить основой для выработки федеральной горной политики и горной политики других субъектов Российской Федерации.

Стоит отметить также и «Гунибскую декларацию», которая была принята в рамках 2-го экспертного форума «Седой Каспий» в с. Гуниб, послужит важным документом, и будет широко распространен в разных государственных и общественных структурах и организациях, а также в СМИ и в ряде зарубежных организаций (Горное партнерство, ФАО, ЮНЕП и др.).

Выводы

В настоящее время наблюдается значительная перегруженность равнинной части Дагестан. Это касается, прежде всего, земельных ресурсов и необходимой инфраструктуры для жизнеобеспечения.

Проводя параллель между процессами массового переселения и нынешней ситуацией можно заметить что ситуация с перенаселенностью равнинной части Дагестана прежде всего обусловлена массовым исходом людей с гор на низменные территории. Крупные города и районы ограничены в расширении и развитии ввиду резкого увеличения численности населения.

В республике начались процессы возвращения жителей равнины и желание возрождать родные места. Но эти процессы еще не так заметны. Однако есть множество примеров, появились тенденции. Первая северокавказская комплексная экспедиция побывала в этих местах. Исследуемые населенные пункты Кахул и Куруш в свою очередь связаны с переселением по направлению «равнина-горы». Интересен факт, что инициатива идет «снизу» от самого населения.

Исследования показали, что в республике имеют место случаи, когда выходцы сел, живущие на равнине, ныне не намерены возвращаться в горы для постоянного проживания, но с большим интересом в летнее время занимаются хозяйством в родных селах. В качестве примера можно привести с. Текипиркент, расположенное в Южном Дагестане на высоте 1560 м над уровнем моря. Здесь оставленные земли жителями, которых переселили, сегодня «выкупаются» выходцами этого села, и они активно возрождают сельское хозяйство в горах.

И не трудно предположить, что если такие процессы будут проходить массово, какую положительную роль сыграют они в экономике республики. Когда-то переселенные на равнину люди готовы вернуться к своим историческим местам. Но для этого необходима поддержка государства в обеспечении переселенцев социальной и производственной инфраструктурой.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ибрагимов М.-Р. А.* Этнодемографическая ситуация в Дагестане в последней трети XX – начале XXI века // Вестник Дагестанского научного центра РАН. № 34. 2009. С. 48–56.
2. *Казенин К. И.* Перспективы и риски многонациональных районов равнинного Дагестана. www.regnum.ru/news/polit/1453867.html#p2.
3. *Мудуев Ш. С.* Население и хозяйство Дагестан на рубеже веков. Махачкала, 2003. 304 с.
4. Архивные документы по переселению с. Кахул Ахтынского района.

УДК 332.1(470.6)

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ДАГЕСТАНА

Набиева У. Н.

В статье рассматриваются критерии устойчивого развития горных территорий Дагестана и приоритетные направления стабилизации хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: *критерии устойчивого развития, горные территории, традиционное природопользование, культура водопользования.*

Criteria of stable development of mountain territories of Dagestan and prior trends of the stabilization of economic activity are considered in the article.

Key words: *criteria of stable development, mountain territories, traditional nature use, culture of water use.*

На современном этапе развития особенно со второй половины XX столетия ученые разных областей науки активно начали заниматься проблемами устойчивого развития.

Развитие горных территорий Дагестана сопряжено с рядом специфических особенностей не только социально-экономического и инфраструктурного, но и экологического характера. Рассмотрение социально-экономических и экологических параметров в едином комплексе стало уже общепризнанным. Естественно, что критерии устойчивого развития должны отражать эти три важнейшие составляющие цивилизации. С другой стороны развитие любой территории можно рассматривать как смену состояний, каждое из которых характеризуется определенной устойчивостью и способностью к изменениям.

Критерии устойчивого развития включают в себя:

1. Социальные критерии, связанные с борьбой с бедностью, с демографической политикой, улучшением качества здоровья населения, повышением уровня образования, общественной культуры и т. д.

2. Экономические критерии, связанные с ускорением устойчивого развития, повышением уровня развития производительных сил; изменением характера потребления необходимой продукции на душу населения, улучшением финансовых ресурсов населения; определением механизма регулирования инвестиций; разработкой экологически щадящих технологий и т. д.

3. Экологические критерии, связанные с сохранением качества ресурсов (естественных и искусственных); защитой водного пространства и прибрежных территорий; разработкой комплексного подхода к планированию и рациональному использованию земельных ресурсов горных территорий; эффективным управлением уязвимыми экосистемами гор; содействием ведению устойчивого сельского хозяйства и развитию сельских районов; борьбой за сохранение лесов, горных склонов, водных артерий; сохранением биологического разнообразия горных систем; разработкой биологически безопасного использования биотехнологий и т. д.

Необходимо учитывать все факторы при планировании перспективного развития. Многое зависит от выбора варианта планирования, которое вносит изменения в характер

устойчивого развития. Это определяет эффективность в решении проблем горных территорий и распределении инвестиций, включающих затраты на улучшение здоровья населения, на создание условий труда, нормирование и регулирование этих инвестиций.

Археологические находки (образцы орудий труда) в раскопках на территории горных районов свидетельствуют о раннем развитии земледелия. На территории горных районов Дагестана выращивались отдельные сельскохозяйственные культуры, необходимые для пропитания населения (Мунчаев, 1975).

Имеются сведения о переработке медных руд еще в III–II тысячелетия до н. э. и изготовлении орудий труда. Для сельскохозяйственного использования жители выбирали более удобные земли по долинам рек, на склонах горных территорий, а менее удобные – для строительства домов. В I тысячелетии до н. э. начинается период использования железа и расширения пашни за счет лесных пространств. Плужное земледелие было значительным прогрессом в хозяйственной жизни горцев. Со временем железные предметы (плуги, зернотерки, жирновки) по обработке земли получили широкое распространение по всем районам горного Дагестана.

Некоторые районы уже к тому времени имели специализацию по выращиванию отдельных культур (например, в предгорье, по имеющимся сведениям археологов, были распространены мягкие сорта пшеницы, на склоновых землях это была единственная культура с полным созреванием, которая более требовательна к теплу, а на территориях с более суровыми климатическими условиями значительные площади были заняты под ячмень).

Как мы наблюдаем, с древнейших времен идет совершенствование различных форм ведения сельского хозяйства, связанных с земледелием, садоводством и животноводством (преимущественное разведение мелкого рогатого скота). Существовала проблема сохранения местных культур, выведение новых сортов, доведенных до селекционного уровня с учетом климатических условий горных территорий (ахтынские сорта груш, гимринские сорта винограда и др.).

С развитием высокого уровня зернового земледелия связано появление водяных мельниц, которые и сейчас сохранены в некоторых горных районах Дагестана (Цумадинский, Цунтинский, Чародинский и другие районы).

Для Дагестана характерна четко выраженная речная сеть, охватывающая всю территорию республики, но концентрирующаяся в ее низменной части, где протекают основные реки Дагестана – Сулак, Самур, Терек. В то же время в центральной своей части и горно-долинных зонах Дагестан засушлив. Климатические характеристики плоскодонных долин и котловин среднего течения Андийского и Аварского Койсу близки к аридным. С древнейших времен в горно-долинной зоне земледелие и садоводство развивались как орошаемые. Высокая аграрная перенаселенность Нагорного Дагестана стала возможной благодаря не только террасному земледелию в сочетании с отгонным скотоводством и развитием ремесел, но и такому фактору, как эффективное водопользование (Набиева, 2011).

Наличие водных артерий в горной части Дагестана являлось и является сегодня основным богатством. Оно составляет главный энергетический потенциал республики. Развитие этого направления может послужить одним из факторов, обеспечивающих устойчивое развитие горных территорий.

Традиционные ремесла и промыслы горцев всегда играли в хозяйственной жизни Дагестана исключительно важную роль, чему прежде всего способствовали малоземелье и маломощность хозяйств. Существенной предпосылкой их развития явилась и суровость природно-климатических условий Нагорного Дагестана, что сокращало рабочий период в основных отраслях сельского хозяйства и создавало условия для существования большого излишка рабочих рук в осенне-зимнее время (Набиева, 2011).

В плане освоения природных богатств горной части Дагестана можно отметить и наличие глин разного качества для развития керамического производства, где в прошлом при-

рогатого скота, который давал молоко, мясо, шерсть и кожу, что составляло основу хозяйственной деятельности и товарного рынка. С развитием роли отгонного пастбищного животноводства получило развитие коневодство, которое занимает важное место в хозяйственной структуре жителей горных районов Дагестана и в перспективе может стать основной базой для развития конного туризма.

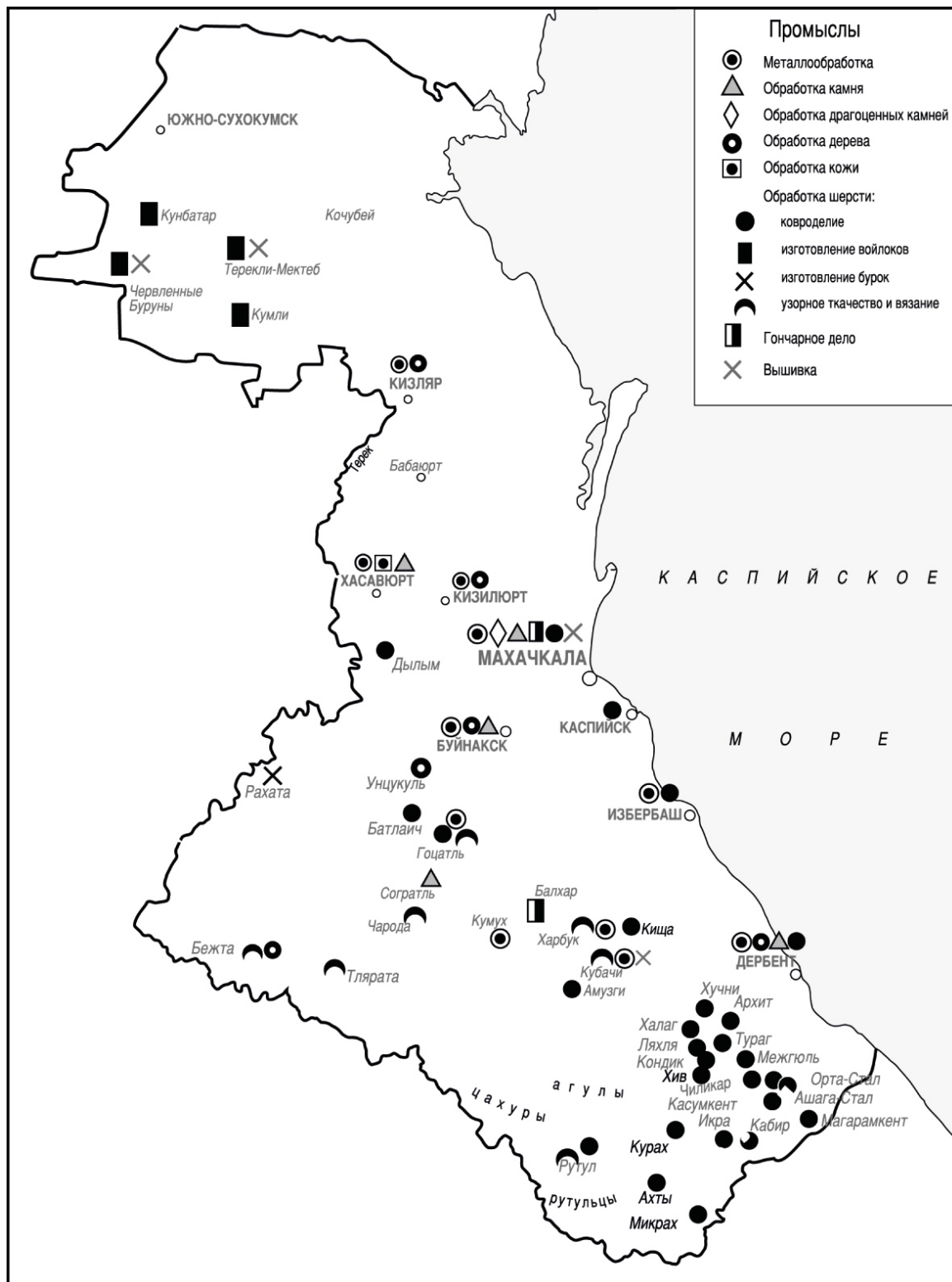

Рис. 2. Народные художественные промыслы Дагестана (XX – нач. XXI в.)

В условиях гор постепенно формируются предпосылки для территориального разделения труда, т. е. ремесло отделяется от земледелия. Этому способствовали не только успехи аграрных форм деятельности, но и значительное развитие народных промыслов, имевшее немаловажное товарное значение для формирования рынка.

Уже с конца VII – начала VIII в. набирает обороты развитие скотоводства с разведением крупного рогатого скота и совершенствование земледелия. С этим периодом связано развитие кузнечного производства по изготовлению сельхозорудий с учетом местных особенностей.

Характерная особенность природно-климатических условий в значительной степени влияло на развитие гор. Больших успехов добились горцы в увеличении площадей обрабатываемых земель и повышении урожайности с созданием террасных полей. Очищая от камней и валунов удобные склоны, горцы создавали террасы для удобства при пахоте и сборе урожая, что являлось одним из эффективных способов использования земельных ресурсов. Как правило, выбирались склоны, обращенные к югу. Нижние стены террас строили из камней и подсыпали землю для выравнивания. Здесь выращивалась пшеница, кукуруза, ячмень, овес и др. В дальнейшем горцы стали выращивать капусту, морковь и огородные культуры, что для многих горных районов (Акушинский, Ахтынский, Левашинский и др.), является основной статьей дохода. Восстановление заброшенных террасных земель – одна из форм рационального природопользования в условиях гор и обеспечения устойчивого развития рассматриваемой территории.

Развитие животноводства способствовало формированию народных промыслов, производивших товары для внутреннего пользования (деревянные, глиняные, металлические, шерстяные изделия: одежду, предметы домашнего обихода, ювелирные украшения, атрибуты мужской одежды, кинжалы, сабли, конские сбруи и др. изготовленные по образцам зарубежных специалистов, которые к тому времени имели мировую известность) (см. Торговые связи Дагестана (в современных границах)).

Наличие медоносных растений натолкнуло горцев к занятию пчеловодством, впоследствии ставшим неотъемлемой частью многоотраслевого хозяйства республики. Главное же значение пчеловодства в сельском хозяйстве горных районов заключается в том, что пчелы являются опылителями растительности (Алиев Т. А., Абакарова М. А., 2015).

Совершенствуются формы охоты, одной из древнейших форм добытия средств к существованию. Благодаря разнообразию флоры и фауны она может стать и дополнительным источником обеспечения населения продуктами питания и сырьем а также одной из форм туристско-рекреационной деятельности – охотничьего туризма.

Исторически широкое распространение получило развитие в Дагестане кузнечного дела и художественных промыслов, особенно изготовление оружия, ювелирных изделий. Выходцы из горных районов, особенно лакцы, кубачинцы, аварцы, лезгины, выезжали на заработки (первоначально так получило развитие отходничество). Серебряные изделия отличаются своей прочностью, оригинальностью изготовления (у каждого этноса особая специфика исполнения изделий). С развитием промышленного производства произошло вытеснение товаров вековых кустарных промыслов. Россия создала в условиях Кавказа рынок сбыта, а со строительством железной дороги усилилось расширение внешних связей.

Природное и культурное разнообразие, представляющее значительный интерес для развития туристско-рекреационной деятельности, пока используется крайне нерационально, хотя эта отрасль в советский период носила массовый характер.

Биоразнообразие особо охраняемых природных территорий гор позволяет расширить спектр туристско-рекреационной деятельности разного уровня. Наличие склонов гор способствует развитию альпинизма, наличие пещер – спелеотуризма, а лечебные минеральные

источники могут дать возможность для организации санаторно-курортного лечения, разнообразие флоры – для сбора ягод и других даров природы.

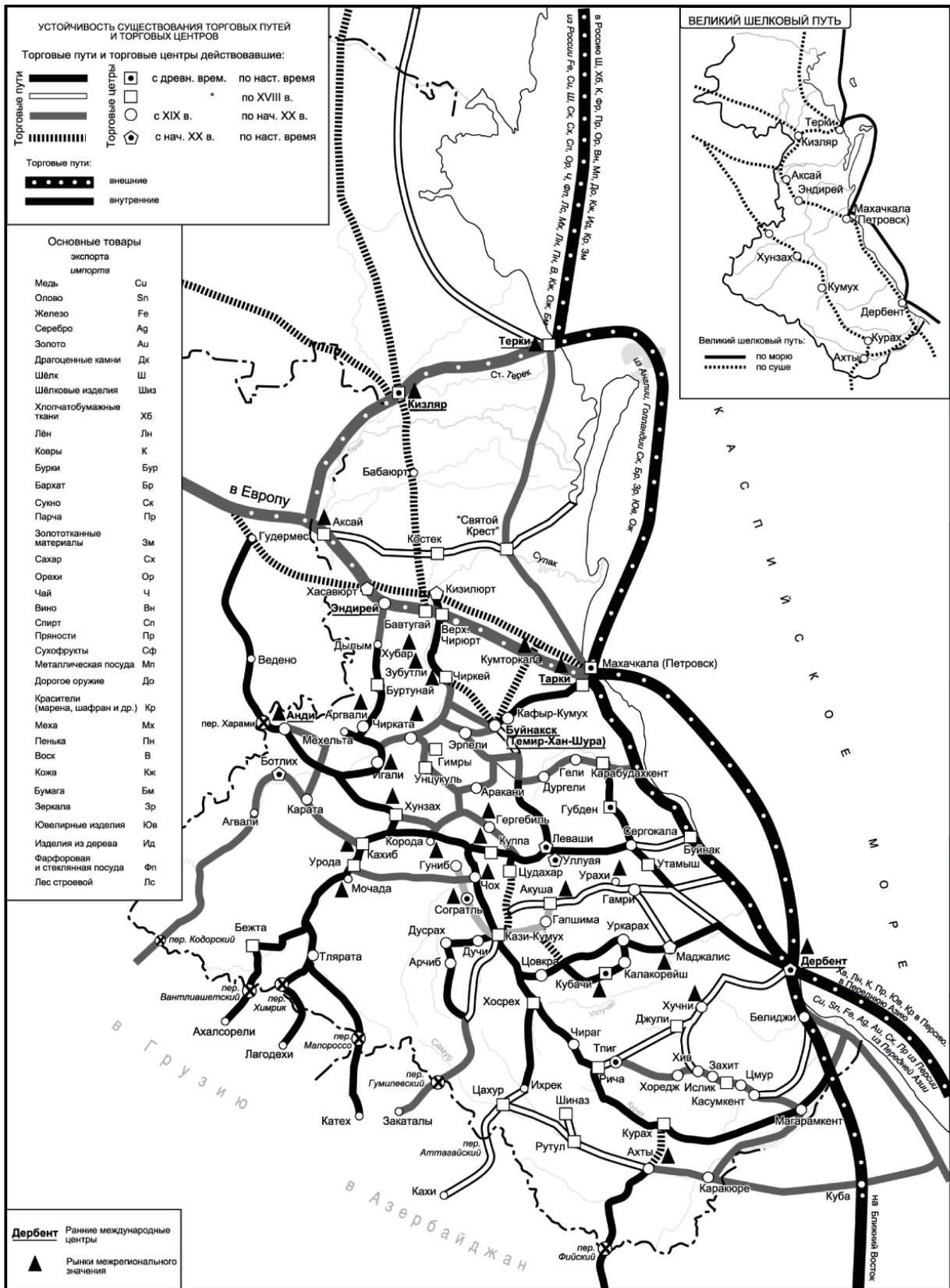

Рис. 3. Торговые связи Дагестана (в современных границах)

Поскольку культура является фундаментальной основой обеспечения устойчивого развития и сохранения имеющегося ресурсного потенциала требуется составление фундаментальных научных программ и в первую очередь научно-практических исследований в области использования земельных и водных ресурсов горных территорий, обеспечивающих рациональное использование гор с соблюдением традиционного природопользования. Параллельно необходимо развивать отрасли непроемственной сферы, создающие инфраструктуру, обеспечивающие повышение реальных доходов населения, что очень важно для закрепления населения в традиционных местах проживания.

Вышеперечисленные меры могут обеспечить социальную устойчивость развития горных территорий Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиев Т. А., Абакарова М. А.* Медоносные и пыльценозные растения Дагестана. Махачкала: Издательство ДГУ, 2015. 309 с.
2. *Мунчаев Р. М.* Кавказ на заре бронзового века. М., 1975. С 385–387.
3. *Набиева У. Н.* Культурное наследие народов Дагестана. Махачкала, 2011. 328 с.

УДК 639.1.055.36 (470.630)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ КАК МЕТОД РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ

Сутормина Э. Н., канд. геогр. наук
Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь, Российская Федерация
e-mail: sutormina_ella@mail.ru
Афонин Л. А., д-р техн. наук
Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь, Российская Федерация

В работе представлен анализ распределения кадастровых стоимостных показателей на территории различных городов Республики Ингушетия. Проведено картирование распределения удельных показателей кадастровой стоимости земель по некоторым видам разрешённого использования земельных участков в черте населённых пунктов: г. Назрань, г. Магас, г. Карабулак, г. Малгобек.

This paper presents an analysis of the distribution of cadastral value indicators in the different cities of the territory of the Republic of Ingushetia. Conducted. A mapping of the distribution of specific indicators of the cadastral value of lands for some types of permitted use of land plots within the settlements: Nazran, Magas, Karabulak, Malgobek.

Силами местного самоуправления осуществляется ряд программ по устойчивому развитию, в том числе и проекты по рациональному использованию земель и адекватной кадастровой оценке земель населённых пунктов. Примером разработок материалов для формирования проектов подобного рода может служить анализ и сравнительная оценка кадастровой стоимости земель населённых пунктов Ингушетии.

Все земли в пределах территории Российской Федерации вне зависимости от вида права на земельные участки являются объектами государственного кадастра недвижимости. Рассматриваемые в работе земли населённых пунктов – это земли, используемые и предназначенные для застройки и развития городских и сельских поселений и отделённые их чертой от земель других категорий.

Смысл кадастровой оценки нужно рассматривать с государственной точки зрения, потому что эти нормативы необходимо учитывать при формировании бюджета. Принцип платности пользования землей предусмотрен как в налоговом, так и в земельном законодательстве. В целях реализации статьи 24.15 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3813; 2010, № 30, ст. 3998; 2011, № 1, ст. 43) были утверждены требования к определению кадастровой стоимости.

Методика по определению кадастровой стоимости земельных участков в пределах городских и сельских поселений базируется на статистическом анализе рыночных цен, иной информации об объектах недвижимости и на адаптированных для российской практики подходах и методах массовой оценки недвижимости [1]. Кадастровую стоимость земельных участков определяют с учётом рыночных цен, ставок арендной платы за земель-

ные участки в границах поселений, площади земельного участка, вида территориальной зоны и функционального (разрешённого) использования, факторов местоположения и окружающей среды.

Результатом работ по государственной кадастровой оценке земель поселений являются удельные показатели кадастровой стоимости земель в разрезе кадастровых кварталов поселений по видам функционального использования [5]. Сравнение показателей кадастровой стоимости земель различных видов пользования, в пределах одного кадастрового квартала поселения, позволяет сделать вывод о наилучшем и наиболее эффективном использовании земель в данном квартале, что в свою очередь является надёжной информационной основой для принятия последующих не только налоговых, но и прежде всего градостроительных и инвестиционных решений.

Объектом исследования послужили земли населённых пунктов Республики Ингушетия. Предметом – кадастровая стоимость земель населённых пунктов и особенности её территориальной дифференциации.

Цель исследования – проанализировать территориальные особенности кадастровой стоимости населённых пунктов Республики Ингушетия. Для достижения поставленной цели был выделен ряд задач:

1. Изучить принципы и методы определения кадастровой стоимости земель населённых пунктов.
2. Дать характеристику распределения земельного фонда республики по категориям земель и выявить место земель населённых пунктов в структуре земель республики.
3. Дать комплексную характеристику ряда городов Республики Ингушетия.
4. Описать особенности распределения кадастровой стоимости наиболее крупных населённых пунктов Ингушетии по средневзвешенным значениям и по определённому виду использования земель.
5. Сравнить особенности кадастровой стоимости земель в городах: Назрань, Магас, Малгобек и Карабулак.

Республика Ингушетия – один из самых молодых субъектов РФ, образована в 1994 году и входит в состав Северо-Кавказского федерального округа.

Территория республики 362 тыс. га. С северо-запада граничит с Республикой Северная Осетия-Алания, на юге с Грузией, на востоке с Чеченской республикой.

В республику Ингушетия входят 4 района – Малгобекский, Сунженский, Назрановский, Джейрахский и 4 города республиканского подчинения – Магас, Назрань, Карабулак, Малгобек. Магас – столица республики.

Распределение земель по категориям в пределах Ингушетии следующее:

- земли населённых пунктов составляют в долевого соотношении более 10 % всего фонда (по сравнению с общероссийским, который составляет 1,2 % , почти в 10 раз больше);
- земли сельхозназначения – 41, 6 %;
- земли промышленности – 1, 8 %;
- земли лесного фонда – 22, 8%;
- водного фонда 0,2, %;
- запаса – 22,8 %.

Населённые пункты сосредоточены в центральной и северной части республики, преимущественно тяготеют к транспортным магистралям и трубопроводам.

В республике Ингушетия имеется 4 города и 4 района, в составе которых 42 сельских населённых пункта. Все населённые пункты республики подчинены общей планировочной структуре или каркасу.

Назрань представляет собой собственно город Назрань, столицу – г. Магас, и прилегающие к ним с. Барсуки, с. Плиево, с. Экажево. Эти населенные пункты входят а Назрановскую групповую систему населённых мест. Города Магас и Назрань, расположенные

близко друг от друга и взаимодополняющие друг друга, выполняют функции административных, культурных, торговых и промышленных центров всей республики.

Застройка города сформирована в основном малоэтажными кварталами усадебного типа. Компактная промышленная зона расположена вдоль железной дороги. Транзитный поток в направлении восток-запад движется по автодорожному обходу города.

Город Малгобек – экономический центр северной части республики. Экономическая деятельность города Малгобек связана с добычей, транспортировкой и переработкой углеводородного сырья.

Состав и структура населённых пунктов республики Ингушетия подчинены общей планировочной структуре.

В соответствии с Правилами кадастрового деления территории РФ, утверждёнными постановлением Правительства РФ, за 2000 год на территории Ингушского кадастрового округа созданы 7 кадастровых районов (рис. 1), которые разделены на кадастровые кварталы.

В представленной работе приведены данные по кадастровой стоимости земель городов: Назрань, Малгобек, Магас и Карабулак.

После определения кадастровой стоимости земель населённых пунктов во многих субъектах проводилось оспаривание результатов кадастровой стоимости, но заявлений о рассмотрении споров о результатах кадастровой стоимости на территории Ингушетии в 2014 году не поступало.

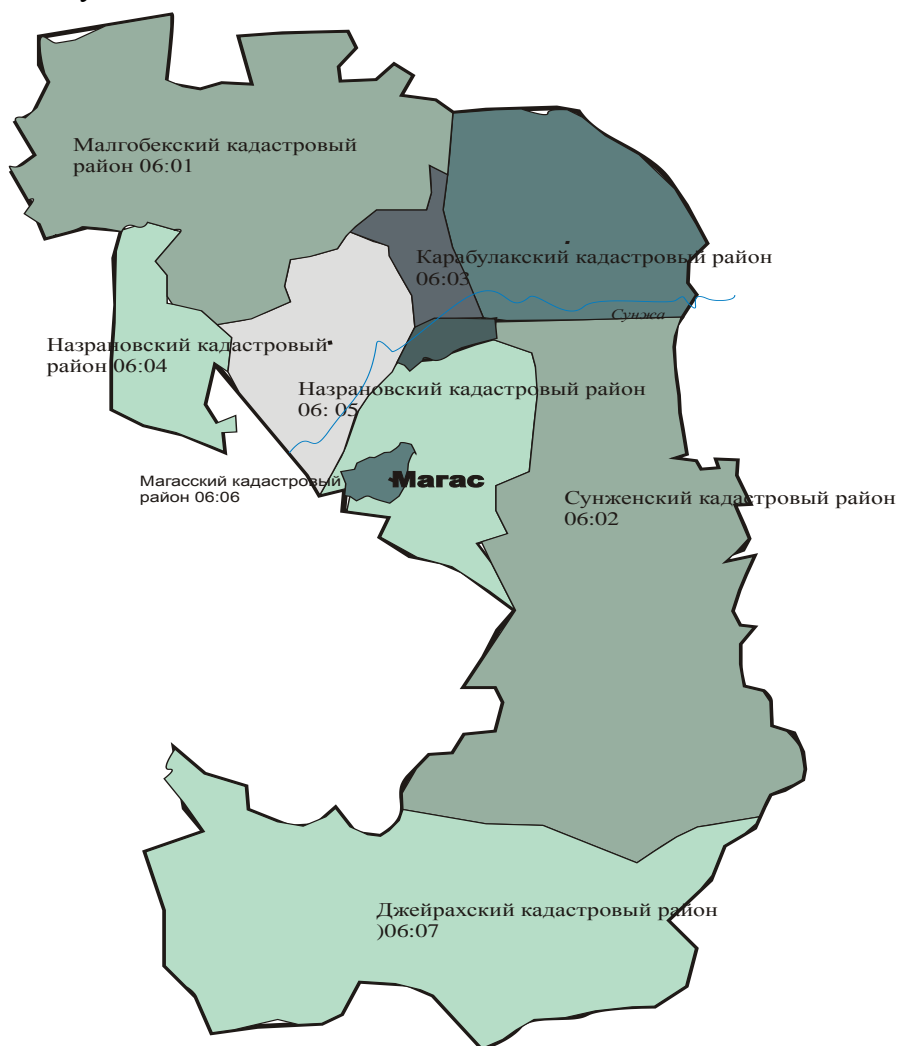

Рис. 1. Кадастровые районы Республики Ингушетия

В процессе исследования проводилось картирование и анализ распределения средневзвешенного значения удельных показателей по площади и для ИЖС для кадастровых кварталов населённых пунктов Назрань, Малгобек, Магас и Карабулак.

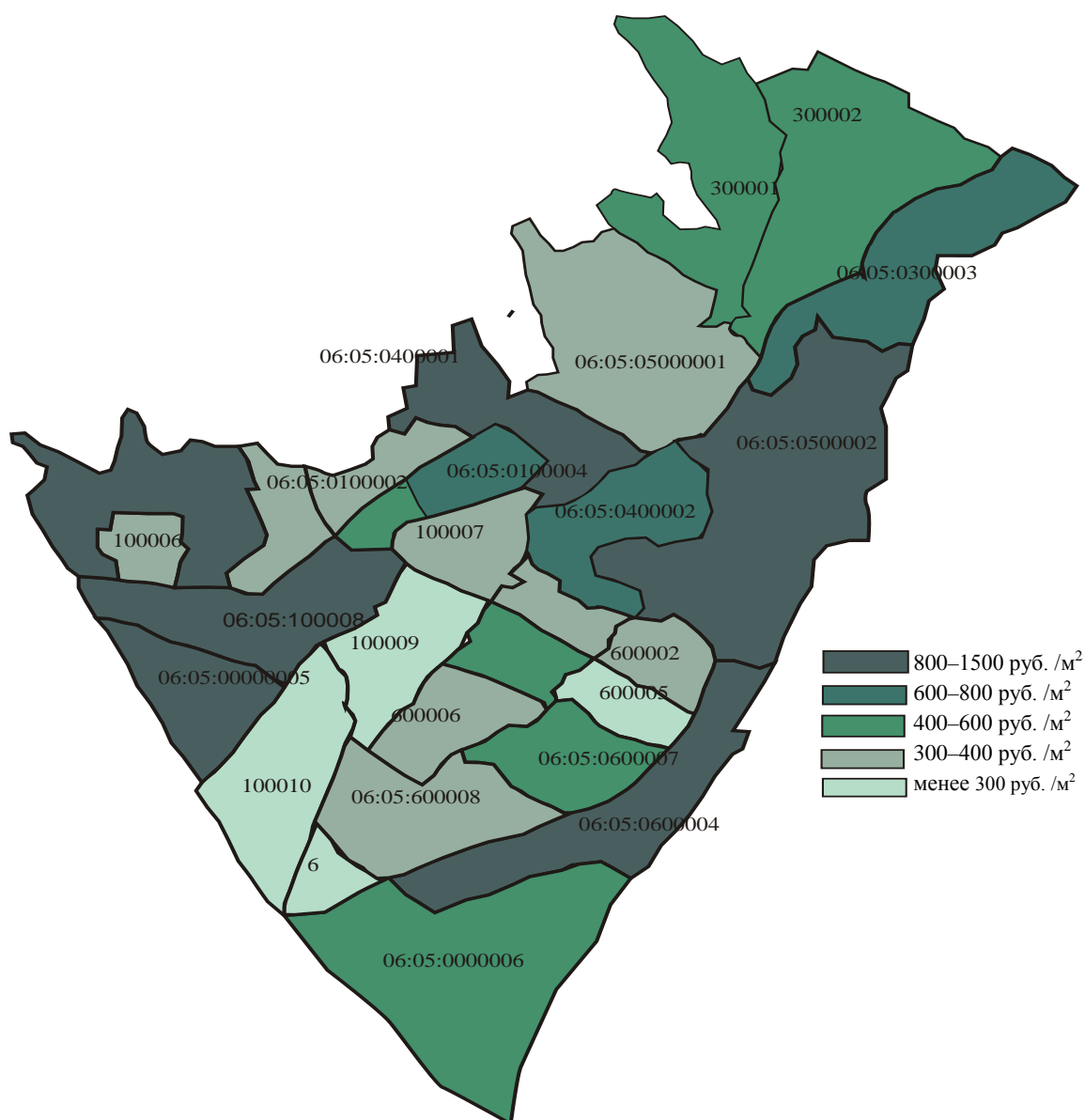

Рис. 2. Средневзвешенное значение удельных показателей кадастровой стоимости по площади кадастровых кварталов г. Назрань (руб./м²)

Средневзвешенные величины удельных показателей Назрани имеют более сложную картину, большой диапазон показателей и большую дифференциацию. Так, наибольшие значения показателей в Назрани колеблются от 800 до 1500 руб. за м², а наименьшие – 200–300 рублей, тогда как в Малгобеке максимальные значения удельных показателей – 500–600 руб. за м².

Средневзвешенные значения по г. Магасу отличаются наименьшими значениями – до 300 руб. за м². Причиной является более давняя история формирования Назрани как города и, соответственно, более сложное природно-культурно-историческое разнообразие.

Анализ распределения кадастровой стоимости проводился также для земельных участков под индивидуальное жилищное строительство городов Назрань, Карабулак и Малго-

бек. По другим видам разрешённого использования внутригородской территории показатели цен значительной дифференциации не имеют.

Так, на территории Назрани дифференциация удельных показателей незначительная по сравнению с г. Магас: минимальные значения – 400 руб./м², а максимальные – 450 руб./м².

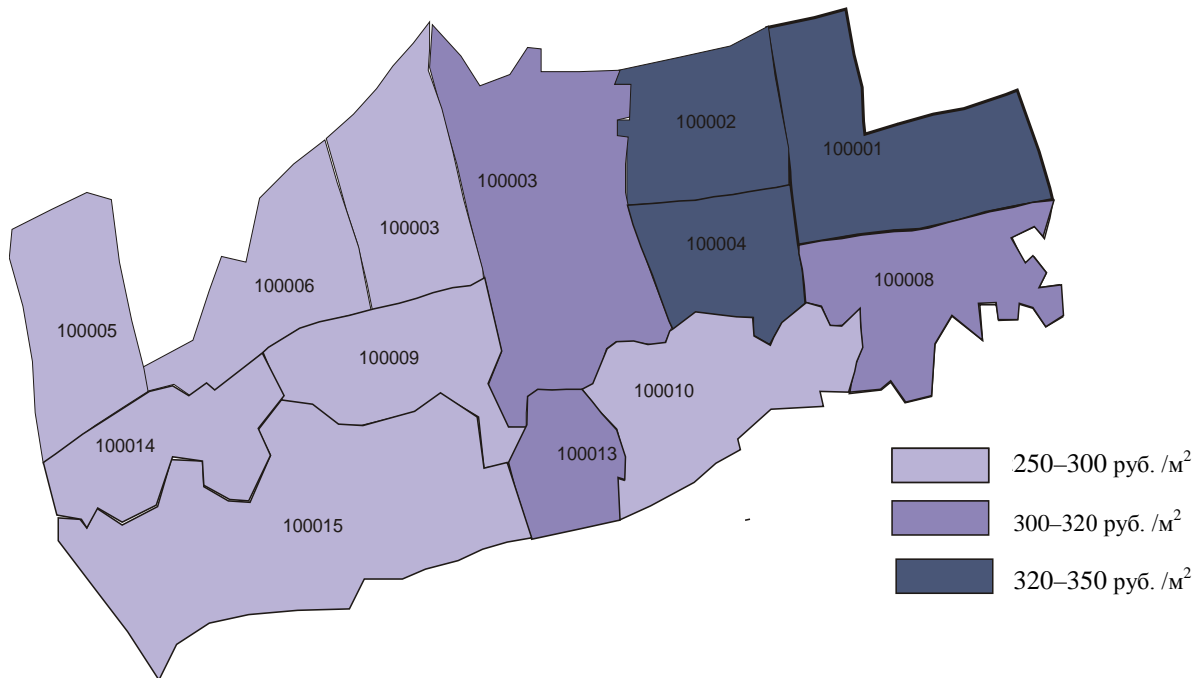

Рис. 3. Значение удельных показателей кадастровой стоимости земельных участков для индивидуального жилищного строительства г. Карабулака (руб./м²)

В городе Карабулаке в целом показатели ниже для ИЖС, но диапазон цен больше, так минимальные цены составляют около 200 рублей, а максимальные – 350 руб. за м².

Диапазон величин удельных показателей в городе Карабулаке – наименьший. Так, кадастровые кварталы ранжированы по стоимости следующим образом – максимальное значение – 320–350 руб./м², минимальное – 200–250 руб./м².

В среднюю категорию попадают земли со стоимостью 250 – 300 руб./м².

Величины удельных показателей в столице Магасе выше, чем в остальных городах более чем в 2 раза, что объясняется статусом города, хотя территориальной дифференциации цен внутри самого города нет.

Если сравнивать величины удельных показателей по другим видам разрешённого использования, то будет очевидно, что в Магасе удельные показатели кадастровой стоимости больше, чем во всех остальных городах, а для участков под многоэтажное строительство, под торговлю, под гаражи и автостоянки превышают даже Назрановские цены в 1,5–2 раза.

Удельные показатели земельных участков, предназначенных для объектов торговли, в городе Магасе превышают показатели Джейрахского района в 9–10 раз.

Выводы

1. Среди всех населённых пунктов Республики Ингушетия территориальные различия величин удельных показателей есть в наиболее крупных городах: Назрани, Карабулаке, Магасе и Малгобеке.
2. По средневзвешенным показателям Назрань имеет наибольшую дифференциацию.

3. Наибольшие абсолютные величины удельных показателей характерны для г. Магас, но внутритерриториальные различия характерны для Карабулака и Назрани как городов с более древней и сложной историей экономического и культурного развития.

4. Картина распределения величин по средневзвешенным показателям в Назрани не повторяет картину распределения для земельных участков под индивидуальное жилищное строительство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические указания по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов: Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 15.02.2007 № 39.

2. Методика государственной кадастровой оценки земель поселений: Приказ Росземкадастра от 17.10.2002 № П/337.

3. Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1): Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 20.07.2007 № 256.

4. Требования к отчету об оценке (ФСО № 3): Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 20.07.2007 № 254.

5. Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2): Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 20.07.2007 № 255.

6. Об утверждении Правил проведения государственной кадастровой оценки земель: Постановление Правительства Российской Федерации от 08.04.2000 № 316 (с изменениями от 17.09.2007.) // Собрание законодательства Российской Федерации. М., 2000. № 16.

УДК 332.1

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ СТАБИЛЬНОСТИ И ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Таболов В. Д.,

Начальник управления внешних связей и устойчивого развития
Северо-Кавказского горно-металлургического института
(государственного технологического университета)
Владикавказ, Российская Федерация
e-mail: v.tabolov@mail.ru

Караев Ю. И.,

Директор Северо-Кавказского инновационного центра
«Устойчивое развитие горных территорий» (СКИЦ «Горы»)
Северо-Кавказского горно-металлургического института
(государственного технологического университета)
Владикавказ, Российская Федерация
e-mail: karaev.iura@yandex.ru

Дарчиева Н. Г.,

Начальник отдела внешних связей и массовых коммуникаций
управления внешних связей и устойчивого развития
Северо-Кавказского горно-металлургического института
(государственного технологического университета)
Владикавказ, Российская Федерация
t-mail: darchieva@gmail.com

Введение

Устойчивое развитие любого территориального образования возможно при наличии необходимых ресурсов как природных, так и трудовых (в т.ч. и интеллектуальных) и при соблюдении определённых условий, в том числе социальных, экологических, экономических и институциональных.

В первую очередь нужно говорить об обеспечении минимально необходимого и чётко определённого уровня безопасности конкретного территориального образования, а также о сохранении стабильности как в регионе в целом, так и на ближайших приграничных территориях. Только тогда можно планировать дальнейшие шаги по пути развития.

Следующий обязательный и необходимый фактор – это оценённый, хотя бы предварительно, в доступных и понятных единицах измерения реальный потенциал территории.

Кроме того, для устойчивого развития территорий важны и такие факторы, как социально-экономические, культурные и институционально-правовые механизмы сохранения стабильности, определённый уровень (определённая степень) инновационности для большей инвестиционной привлекательности территории, а также точный баланс имеющихся в наличии ресурсов (природных, экономических, технико-технологических). Важную роль при планировании развития территории также играет расчёт реального баланса экспортируемых и импортируемых (привлекаемых) ресурсов для обоснования развития имеющихся и создания новых производств.

Всё вышеприведённое в одинаковой степени относится к любым территориальным образованиям, в том числе и к сельским муниципальным образованиям.

1. Исследование основных факторов стабильности и потенциала развития сельских поселений

В настоящей работе рассмотрены результаты предварительной проработки доступных материалов и предложены основные направления планируемых работ в области исследования внешних и внутренних факторов стабильности сельских муниципальных поселений, оценки их реального потенциала с целью разработки стратегии и программ устойчивого развития этих населённых пунктов.

Основной целью проведённых предварительных опытно-исследовательских работ и планируемых комплексно-оценочных работ является исследование общих и локальных проблем сельских горных, предгорных и равнинных поселений Республики Северная Осетия-Алания (РСО-Алания) по показателям стабильности и потенциала развития; разработка научно обоснованных рекомендаций по переходу к устойчивому развитию; разработка программ и проектов устойчивого развития.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Определить степень или уровень стабильности каждого из исследуемых сельских муниципальных поселений.
2. Определить объёмы и качество имеющихся ресурсов как для внутреннего потребления, так и для экспортных целей.
3. Определить основные показатели, характеризующие потенциал инновационной привлекательности поселения.

Решением поставленных задач будут заниматься ведущие учёные и специалисты, аспиранты и студенты, в том числе Института географии Российской академии наук (ИГ РАН), Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета) (СКГМИ (ГТУ)), Международного инновационного научно-технологического центра «Устойчивое развитие горных территорий» (МИНТЦ «Горы»), Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова (СОГУ), других вузов и научных учреждений, а также школьники старших классов обследуемых сел.

2. Методические подходы для проведения исследований и предварительные результаты опытных работ

Для оценки современной ситуации и разработки предложений по переходу сельских поселений к устойчивому развитию группой учёных и специалистов во главе с ведущим научным сотрудником ИГ РАН профессором Гуней Алексеем Николаевичем разработана методика и произведён отбор показателей, характеризующих различные сферы жизни людей в заданных ресурсных, социально-экономических, культурных и институционально-правовых условиях. На основе эмпирических исследований, проведения интервью и опросов на уровне сельских сообществ (селений, имеющих механизмы самоорганизации и управления, а также в той или иной мере четко обозначенные ресурсно-территориальные границы) выделены следующие важнейшие блоки показателей: внутренний потенциал сообществ (local capacity), безопасность (security), местное управление (local governance), взаимоотношение с государством (state relation), развитие (development).

Кроме этого, начались подготовительные работы по проведению районирования территорий сельских поселений, районов и других территориальных образований РСО-Алания с проведением в дальнейшем детального анализа доступной информации для определения реального потенциала этих территорий, с составлением прогноза и определением вариантов их дальнейшего развития.

Проведён предварительный анализ состояния природно-ресурсной базы (отдельных видов природных ресурсов и природных условий) нескольких административно-территориальных образований с целью разработки планов дальнейшего рационального использования, в том числе и разработка планов развития имеющихся и организация новых современных экономически целесообразных и экологически чистых производств с учётом местных специфических условий.

К настоящему времени проект прошёл апробацию в двух поселениях Республики Северная Осетия-Алания: в станице Новоосетинской, являющейся административным центром Новоосетинского муниципального сельского поселения Моздокского района (включающего, помимо самого центра, село Елбаево, станицу Черноярская и посёлок Черноярский), и в селении Тарское Пригородного района. Несмотря на разные природно-климатические и социально-экономические условия, для обоих поселений выявлены одинаковые проблемы: занятость населения, нехватка земельных ресурсов и неразвитость инфраструктуры. В то же время, как и ожидалось, есть и узко специфические проблемы, для решения которых требуются и особые подходы, и различные ресурсы (как имеющиеся на месте, так и дефицитные для этих поселений). На местах есть достаточный потенциал, который ещё не задействован: в силу разных обстоятельств нет доступа к льготным кредитам, не работает система страхования, отсутствуют у населения специальные знания и навыки и т. д.

Несмотря на то, что материал для сколько-нибудь серьёзных обобщений явно недостаточен, уже сегодня можно сделать вывод о том, что затронуты серьёзные и актуальные вопросы, разрешение которых станет основной целью планируемых исследований, а также о том, что прогнозируемая эффективность проекта будет подтверждена.

3. Комплекс организационных мероприятий для реализации проекта

В ближайшем будущем для реализации поставленных задач по проекту в качестве основных исполнителей по сбору первичной информации и её предварительной обработке в исследовательский процесс планируется вовлечь студентов и аспирантов вузов, учащихся старших классов школ равнинных, горных и предгорных поселений республики. Из них на основе принадлежности различным муниципальным образованиям (районы, поселения, населённые пункты) будут сформированы группы во главе с молодыми учёными и аспирантами.

Отбор студентов и аспирантов планируется провести с учётом места их рождения и постоянного проживания (до поступления в вуз), что (в силу в т. ч. и патриотических чувств) даст исполнителям исследований более серьёзное целеполагание и придаст работе в целом большую эффективность.

В настоящее время на добровольной основе уже набрана первая группа студентов СКГМИ (ГТУ), которая приступила к занятиям по освоению навыков организации и сбора первичной информации под руководством сотрудников МИНТЦ «Горы» и СКГМИ (ГТУ).

4. Инновационная составляющая исследований (проекта)

Когда разговор идёт об устойчивом развитии любой системы и/или её части, то в практическом плане любые, в том числе и проектные проработки и изыскания, должны проводиться с применением самых современных инновационных разработок и методик, учитывающих последние достижения в области образования, науки, практики, технических средств и технологий.

Исходя из приведённого выше постулата, авторы проекта уже на начальной стадии его подготовки внесли инновационные составляющие, основные из них заключаются в следующем.

Во-первых, в организационно-методическом отношении планируется создание условий для привлечения молодежи к научно-исследовательской деятельности по изучению проблем горных и предгорных поселений по месту их жительства.

Молодые учёные и аспиранты, студенты и старшеклассники примут участие в разработке и реализации научно-обоснованных и практически реализуемых выводов и предложений на основе проведенных ими же научных исследований.

Всё это будет способствовать мотивации желания молодых людей реально участвовать в решении проблем горных и предгорных поселений, оставшейся же части позволит приобрести определённые навыки в научно-практической деятельности.

Во-вторых предлагаемый проект исследований является социальным (некоммерческим): при его реализации во время сбора и предварительной обработки собранных данных и материалов исследований предполагаются минимальные организационные затраты со стороны администраций местного самоуправления (обеспечение транспортом, помещением, оргтехникой и т. д.).

В-третьих, в силу того, что основными исполнителями будут работники и обучающиеся учебных и научных учреждений, которые в наибольшей степени оснащены современными средствами сбора, хранения и обработки информации, реализация проекта будет проходить с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Кроме того, для успешной реализации проекта планируется провести исследования под непосредственным руководством и эгидой Правительства Республики Северная Осетия-Алания, в связи с чем готовится проект соответствующего постановления Правительства Республики Северная Осетия-Алания, и далее будут подготовлены нормативные правовые акты городских и районных муниципальных образований РСО-Алания. Всё это поможет привлечь достаточно большие возможности государственного и муниципального административного аппарата.

Определённым стимулом для групп молодых исследователей по реализации данного проекта может стать конкурс с мини-грантами, объявленный вышеуказанным постановлением, а также возможные материальные и нематериальные формы поощрения со стороны муниципальных образований всех уровней.

5. Возможные сферы использования результатов исследований и ожидаемые практические результаты

1. Разработка предложений для соответствующих комитетов Парламента Республики Северная Осетия-Алания о внесении поправок в Закон «О горных территориях Республики Северная Осетия-Алания».

2. Подготовка научного обоснования Правительству Республики Северная Осетия-Алания мер для разработки новой инвестиционной программы «Горы Осетии».

3. Формирование базы данных для разработки проектов и программ устойчивого развития горных территорий и муниципальных образований.

Результаты научных исследований могут быть использованы при определении критериев оценки эффективности деятельности органов АМС.

4. Создание основы для продолжения исследований проблем устойчивого развития конкретных поселений с привлечением молодежи.

5. Информационное сопровождение проекта в СМИ республики и районов для привлечения населения к участию в решении проблем устойчивого развития различных поселений.

б. Использование результатов исследования в учебном процессе вузов (курсовые и дипломные проекты, диссертации).

Заключение

Устойчивое развитие любой территории возможно при соблюдении определённых условий. В первую очередь, это стабильность и чёткие механизмы её сохранения, достаточный уровень (определённая степень) инновационности для большей инвестиционной привлекательности территории, а также точный баланс как имеющихся в наличии людских ресурсов, так и привлекаемых для обоснования необходимости развития имеющихся и создания новых производств.

Анализ полученных в ходе реализации проекта данных позволит определить способность местного сообщества сохранять стабильность и потенциал развития, что тесно связано с социальной структурой общества, активностью и эффективностью гражданского общества побуждать региональные органы управления на поддержку и обеспечение достойного уровня жизни, предоставление качественных сервисных услуг, продуктов и товаров, динамичную адаптацию к новым условиям, рациональное использование имеющихся ресурсов, реализацию инвестиционных проектов непосредственно в муниципальном образовании (преимущественно в производственной сфере и сфере услуг), создание совместными усилиями оптимальной структуры производства, реализацию интересов долговременного экономического роста, создание дополнительных рабочих мест и условий для развития мелкого и среднего бизнеса и т. д.

УДК 504.61.(470.65) Т-39

**РЕШЕНИЕ ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ ЭКОЛОГИИ КАК ПУТЬ
МОДЕРНИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)**

Тигиев А. Т., аспирант

Северо-Кавказский горно-металлургический институт

(государственный технологический университет)

Владикавказ, Российская Федерация

e-mail: moscow.alan@gmail.com

Экологическая безопасность – важнейший элемент национальной безопасности страны. Экологическая тематика имеет общечеловеческую, международную значимость, т. к. охрана окружающей среды является такой сферой, в которой должны быть заинтересованы все – как государственные служащие, так в граждане нашей страны.

Для России экология стоит на особом месте, в силу огромной территории страны с ее природными богатствами, и решение правовых вопросов экологии является тем механизмом, который выведет Россию на новый более высокий уровень экономического развития.

Ключевые слова: экология, безопасность, развитие, экономика, право, модернизация.

**RESOLUTION OF LEGAL ENVIRONMENTAL ISSUES AS A WAY OF
MODERNIZATION AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT
OF THE COUNTRY (IN THE NORTH OSSETIA)**

Tigiev A. T., post-graduate

North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy

Vladikavkaz, the Russian Federation

e-mail: moscow.alan@gmail.com

Environmental security is a key element of national security. The environmental issue has a universal, international importance, because the is common to all mankind, the international significance, the environment all protect is an area where the interests are at all – as public servants, as citizens in our country.

Russia stands for ecology at a special place, because of the huge space of the country and its natural resources, and the resolution of legal issues of ecology – is the mechanism, that will lead Russia to a higher level of economic development.

Key words: environment, safety, development, economics, law, modernization.

Как известно, руководство нашей страны уделяет большое внимание экологическому развитию страны, для чего Президент России ежеквартально проводит заседания комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики, посвященные экологическим

аспектам в приоритетных направлениях. Президент поручил подготовить проект федерального закона, направленного на защиту морской среды от загрязнений нефтью при освоении месторождений углеводородного сырья на континентальном шельфе, во внутренних морских водах и в территориальных водах Российской Федерации. Президент России обратил внимание и на ситуацию с утилизацией экологически вредной продукции и отходов. Руководство государства считает необходимым проработать вопрос введения сборов на утилизацию экологически вредной продукции.

Экологическая проблема является одной из самых актуальных проблем современности в связи с тем, что экологическая обстановка в мире за последние годы резко обострилась. С начала 90-х гг. XX века в нашей стране проходили грандиозные перемены, но не всегда они шли в правильном направлении, и далеко не всегда учитывалось мнение общества. В начале XXI в. и после смены политической и экономической обстановки в государстве выявилась отсталость России от передовых стран Западной Европы и даже ряда стран «развивающегося мира» в вопросах правового регулирования экологических проблем, определились слабые места всей нормативной базы государства в сфере экологии.

В основном экологические проблемы в России связаны с тем, что наша страна располагает недостаточной нормативно-правовой базой для обеспечения экологической безопасности. Другая причина заключена в низком уровне государственного управления, в том, что даже существующие нормы экологического права не соблюдаются. К примеру, Экологическая доктрина, принятая в 2002 году, зачастую просто игнорируется. Многие руководители предприятий, не стесняясь, называют ее «филькиной грамотой» и отказываются выполнять экологические требования. В результате государственная стратегия в области экологической безопасности не реализуется. Чтобы экологическая доктрина перестала быть ни к чему не обязывающей декларацией, нам необходим закон, предусматривающий полную ответственность хозяйствующих субъектов за причинение вреда окружающей среде и здоровью населения. Необходимо создать систему экологического страхования, обеспечивающую признание исков по возмещению экологического ущерба. Только так можно защитить конституционное право граждан на благоприятную экологическую среду.

Отсутствие продуманной системы общественного экологического контроля, общественного обсуждения, общественной экспертизы не позволяют подготовить население и институты гражданского общества к конструктивному восприятию экологоориентированных инноваций и содействию реализации экономической политики государства к адекватному реагированию на возникающие экологические проблемы.

Как показывает статистика (рис.1), количество экологических правонарушений в стране имеет устойчивую тенденцию к снижению. Если в 2009 г. было зарегистрировано 46 607 преступлений, в 2010 г. – уже 39 155, в 2011 г. – 29 151 преступлений, в 2012 г. – 27 583, а в 2013 г. уже 24 тысячи. Как видно, за пять лет количество преступлений в сфере экологии снизилось почти в два раза.

Во-первых, даже все эти цифры – лишь сухие статистические данные, так сказать, сводки с «линии фронтов», которые не показывают всей реальной ситуации в нашей стране, не говоря уже об экологической обстановке в Республике Северная Осетия-Алания, где, как известно, сосредоточены огромные заводы и целые промышленные округа в черте города.

Во-вторых, данная статистика – лишь зарегистрированные экологические правонарушения, как известно, громадная часть этих преступлений носит латентный характер и только 1–1,5 % нарушений регистрируется. Этот вывод, к сожалению, подтверждают и проведенные осенью 2009 г. по поручению федеральных органов исполнительной власти исследования правоприменительной практики в сфере экологии и природопользования.

Отсюда и вытекает множество экологических проблем, которые оказывают огромное влияние не только на окружающую среду внутри страны, но и на экологическую обстановку по всему миру.

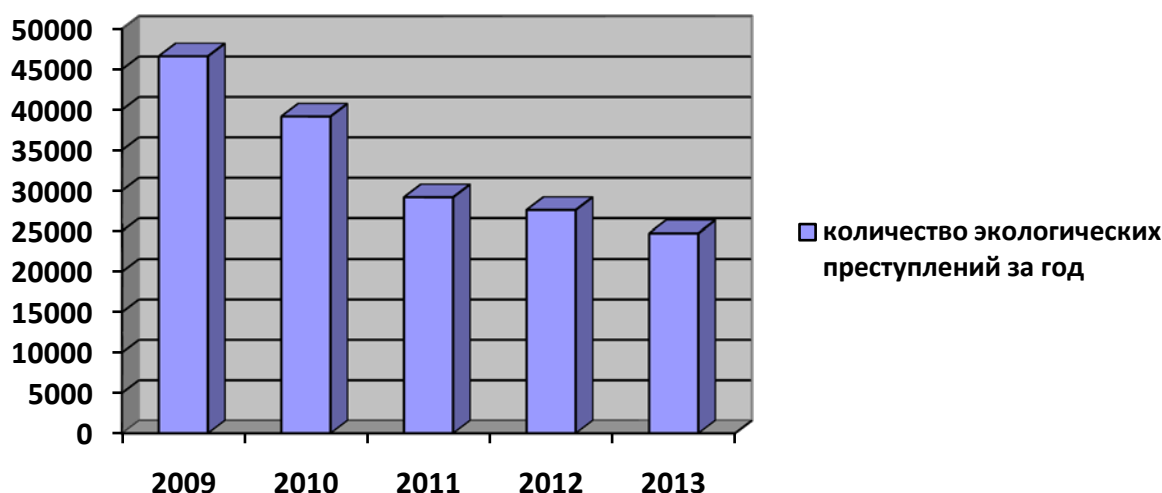

Рис. 1. Статистика количества экологических преступлений в России с 2009 по 2013 гг.

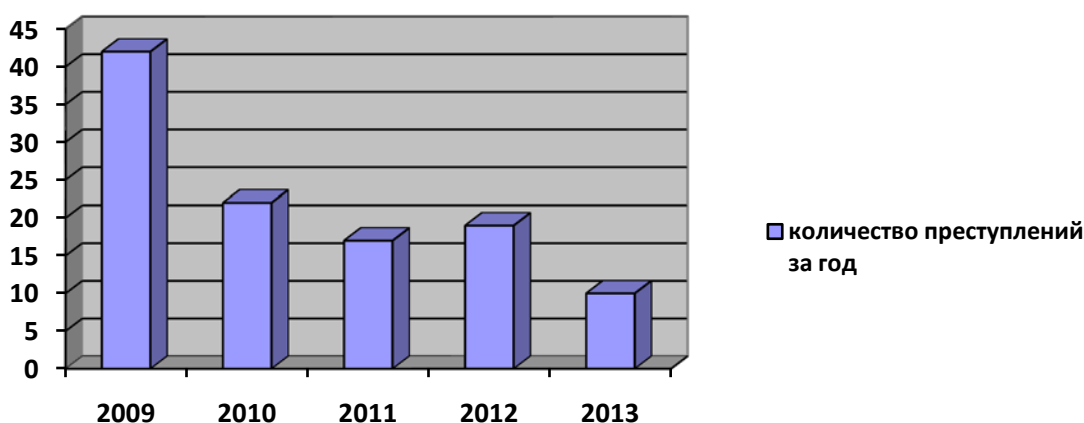

Рис. 2. Количество экологических преступлений в Республике Северная Осетия-Алания в 2009–2013 гг.

Что касается развития и модернизации страны, большая часть россиян проживает на индустриально развитых территориях, где экологическая обстановка остается неблагоприятной. Это касается и Северной Осетии, где большая часть населения проживает в городах с неблагоприятной экологической обстановкой – с близким расположением промышленных объектов к жилым районам. Например, в Ардоне, Беслане вред окружающей среде представлен в основном вредным производством спиртовых заводов; во Владикавказе – наиболее загрязненном районе – неблагоприятная экологическая обстановка создается такими крупными заводами, как «Электроцинк», «Победит» и др. Кроме того, нарушена санитарная зона.

Решение экологических проблем населения и рост экономического производства, модернизация страны – это взаимосвязанные понятия, находящиеся в тесной связи друг с другом. Ведь решение экологических проблем таких, как загрязнение атмосферы промышленными предприятиями, загрязнение сточных вод и другие вопросы – связано с технологическим переоснащением страны в целом и носит системный характер.

Почти 70 % водных ресурсов не отвечает как международным, так и российским нормам. Среднегодовые показатели содержания загрязняющих веществ в поверхностных

водах достигали в 2005 г., например, 700 предельно допустимых концентраций (ПДК). В 207 городах России средняя за год концентрация одного или нескольких веществ в атмосферном воздухе не соответствовала ПДК, причем в 22 городах содержание вредных примесей составляло более 10 ПДК, а в 17 городах зафиксирован очень высокий уровень загрязнения воздушного бассейна: от 14 до 36 ПДК. Вместе с тем российское гражданское общество пока не выработало механизмов адекватной реакции на эту ситуацию. По сути в этой сфере не действуют системы гражданского участия в решении природоохранных вопросов, общество не включилось в реализацию стратегических задач по переходу России на модель устойчивого развития. Хотя проведенная в начале нового века масштабная работа по институционализации гражданского общества в целом дала позитивные результаты и позволила сформировать работающие общественные структуры, сосредоточить гражданскую активность на приоритетных направлениях развития Российского государства.

В сфере охраны окружающей среды недостаточно прозрачны финансовые потоки. Зачастую источником финансирования соответствующих «общественных» структур являются зарубежные организации или хозяйствующие субъекты, заинтересованные в сокрытии экологических нарушений. Нередко так называемые «зеленые» используют свой статус для «выбивания» денег от предприятий, загрязняющих природную среду. Такое положение чревато «экологическим нигилизмом», а также стихийными, паническими реакциями на любые значимые и незначимые экологические проблемы, появлением различных мифов: о масштабах угрозы окружающей среде, неконтролируемом использовании природных ресурсов, неадекватном множестве мнимых и реальных жертв экологических аварий и т. д.

Недостаточная правовая база, не способная контролировать экологическую обстановку, создает питательную среду для экологических правонарушений со стороны крупного и среднего бизнеса. Зачастую предприятия, чтобы перерабатывать отходы своей деятельности или создавать безотходное производство, сбрасывают нечистоты в водоемы или в окружающую воздушную среду, тем самым не только отравляя жизнь сотням тысяч людей, которые компактно проживают рядом с промышленными объектами, но и лишая население стратегических благ для развития и собственного воспроизводства, отсюда проблемы с демографией, многократное возрастание сердечнососудистых и онкологических заболеваний среди населения. Все чаще эти заболевания распространяются среди детей, что вызывает особое опасение за будущее. Конечно, не стоит забывать и о проблемах, связанных с распространением бронхо-легочных заболеваний. Почти половина населения республики проживает во Владикавказе и свидетельством неблагоприятной экологической обстановки является большое количество людей с различными заболеваниями, связанными с загрязнением окружающей среды вредными выбросами от промышленных предприятий. Все это – большие очаги на теле современного общества как в стране в целом, так и в Северной Осетии в частности

В данной ситуации свое веское слово должны сказать юристы – как наиболее компетентная в области правовых вопросов часть общества. Юристы должны иметь возможность решения экологических проблем путем создания законодательной базы, принятия экологических требований к ведению всех видов деятельности, запрета функционирования предприятий и объектов, не отвечающих требованиям экологической безопасности. Юридическая сторона «экологического вопроса» весьма многогранна, и здесь нужны качественно принятые решения, учитывающие интересы всех сторон экологических правоотношений. Недостаточно просто быть юристом широкого профиля, нужны качественные кадры для того, чтобы стоящие перед обществом вопросы экологического будущего были решены профессиональными людьми, разбирающимися в экологическом праве. Юристы должны знать предмет экологии, основы экологического законодательства, теорию основ правового регулирования экологических отношений, они должны правильно ориентироваться в вопросах применения экологического законодательства.

Изменение законодательства должно быть направлено на оптимизацию мер по пресечению экологических правонарушений. Оно должно выражаться в ужесточении законов за нарушение правил охраны окружающей среды:

- при производстве работ, загрязняющих окружающую среду;
- при засорении и истощении поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств;
- при нарушении правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ;
- при нарушении эксплуатации установок, сооружений и иных объектов.

Если данные деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха или воды, законодатели должны пойти по особому пути, они должны ввести «модернизационный штраф». Что это из себя представляет? Это штраф, налагаемый на предприятия, за нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, за нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ или иные экологические правонарушения, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха, загрязнение вод и атмосферы.

Штраф должен состоять из трех частей:

1. 80 % от суммы всего штрафа, который возложили на предприятие, должно пойти на модернизацию и качественное технологическое переоснащение всего оборудования по последним международным стандартам (это обязывающий механизм, который борется с нежеланием руководителей предприятий качественно обновлять и увеличивать эффективность производства);
2. 10 % от суммы штрафа уплачивается в местный бюджет, для поддержания окружающей среды;
3. 10 % вносят в федеральный бюджет страны.

Вывод

Таким образом, мы пришли к выводу, что штрафы помогут решению экологических проблем, а также будут способствовать качественному обновлению оборудования на производстве. Все это даст положительный толчок как для развития экономики, так и для создания благоприятной экологической обстановки в стране. Мы убеждены также, что ужесточение законодательства ведет не к разрешению проблем, а к созданию питательной базы для коррупции и правового нигилизма. Для предотвращения этого нужно создание полноценного гражданского общества, которое могло бы вести экологический мониторинг при содействии государственных компетентных органов, т. е. общество и государство в целом выступают в тесном сотрудничестве на благо как граждан, так и отдельно каждого гражданина. Лишь с помощью сильной законодательной базы и ответственного гражданского общества мы сможем разрешить возникшие экологические проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. 12.12.1993 г. (ред. от 26 февраля 2014 года).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. От 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 01. 04. 2014).
4. *Стрельников В. В.* Экологическое нормирование: Учебник / В. В. Стрельников, Н. В. Чернышева. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2012.
5. *Малеева Т. В.* Экономика регионального природопользования: Учебник. СПб.: ГИЭУ, 2012.
6. *Боголюбов С. А.* Актуальные проблемы экологического права. М.: Юрайт, 2011.

УДК 433.911.8

**ЛАНДШАФТНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
ВНУТРИГОРНЫХ КОТЛОВИН НА ТЕРРИТОРИИ РСО-АЛАНИЯ****Хацаева Ф. М.**, канд. геогр. наук, доцент*e-mail: hacaevafm@mail.ru***Царикаева М. И.***e-mail: ahesa@mail.ru***Болатати Н. О.***e-mail: bolatati.nana@yandex.ru*

Северо-Осетинский государственный университет

имени К. Л. Хетагурова

Владикавказ, Российская Федерация

Высокая степень антропогенного воздействия на уязвимые ландшафты горных котловин привела к снижению природно-ресурсного потенциала, деградации природных экосистем, изменению местного климата. Для устойчивого развития горных котловинных ландшафтов требуются рациональное природопользование и сбалансированная хозяйственная деятельность путем совершенствования системы ландшафтного планирования.

Ключевые слова: *горные котловины, хозяйственная деятельность, антропогенное воздействие, природные ресурсы, деградация ландшафтов, ландшафтное планирование, устойчивое развитие.*

**LANDSCAPE-ECONOMIC PLANNING WITHIN THE TERRITORY MOUNTAIN
VALLEY NORTH OSSETIA-ALANIA****Hatsaeva FM Ph. D.**, associate professor*e-mail: hacaevafm@mail.ru cells***Tsarikaeva M. I.***e-mail: ahesa@mail.ru cells***Bolatati N. O.***e-mail: bolatati.nana@yandex.ru cells*

North Ossetian State University of C. L. Khetagurov

Vladikavkaz, the Russian Federation

The high degree of anthropogenic impact on fragile landscapes mountain basins led to a decrease in the natural resource potential, the degradation of natural ecosystems, changes in the local climate. For sustainable development of mountain landscapes basins require environmental management and balanced economic activity by improving the landscape planning.

Key words: *alpine basin, economic activity, anthropogenic influence, natural resources, the degradation of the landscape, landscape planning, sustainable development.*

Внутригорные котловины до массового переселения горцев на равнину были наиболее густонаселенными территориями Северной Осетии. Здесь проходила основная хозяйственная деятельность местного населения. В настоящее время котловины стали террито-

рией широкомасштабной производственной деятельности и высокого экологического риска, но несмотря на это, они до сих пор используются под пастбища и сенокосы.

Отличаются горно-котловинные ландшафты от высотно-зональных, распространенных на тех же высотах на склонах, большим разнообразием элементарных природно-территориальных комплексов (ПТК). Здесь получили распространение древесные ПТК, приуроченные к наиболее холодным и влажным местоположениям, кустарниковые заросли ксерофитного типа (шибляки), а также горные степи и луга, приуроченные к наиболее теплым и сухим местоположениям. Столь существенная внутриландшафтная мозаичность приводит к тому, что горно-котловинные ландшафты более чувствительны к климатическим изменениям по сравнению с высотно-зональными [1].

Условия ведения сельскохозяйственного производства в горных и предгорных районах Северного Кавказа существенно отличаются от равнинных рядом характерных особенностей, накладывающих свой отпечаток на уровень экологически безопасного и экономически целесообразного функционирования агроэкосистем. К ним относятся: вертикальная зональность почвенного и растительного покрова и резкая пространственная их сменяемость в связи с контрастными климатическими особенностями; мелкоконтурность землепользования, связанная с сильной расчлененностью рельефа; каменистость и малая мощность почвенного покрова; слабая противозерозионная стойкость почвы; фермерский тип сельскохозяйственного производства в горах и отсутствие базы переработки, резкое снижение количества населения в связи с оттоком горцев на плоскость. Все это объективно предопределяет хрупкость и неустойчивость горных экосистем, усугубляет и без того сложные и многоплановые проблемы агропромышленного производства [2].

Особо следует выделить внутригорные котловины как очаги ведения сельского хозяйства в нашей республике.

Неумеренный выпас скота и, как следствие – образование троп, выбитых скотом, и оголение склонов на ближайших к поселениям выгонах, хаотичная застройка, практически полностью игнорирующая природные особенности, повышают вероятность возникновения опасных склоновых процессов.

В рамках планирования хозяйственной деятельности ландшафтов внутригорных котловин территория должна быть подчинена следующим целям, способствующим сохранению производства общественно полезной продукции и сохранению структуры территории:

- 1) производство продовольствия;
- 2) поддержка «зеленых путей»;
- 3) экологически чистая продукция;
- 4) создание новых сред обитания для «живой природы»;
- 5) улучшение ландшафта;
- 7) дополнительная посадка деревьев/кустарников;
- 8) восстановление рек.

Интенсивное использование территории в прошлом и в настоящее время, негативное воздействие хозяйственной деятельности человека могут привести к полному уничтожению природных местообитаний межгорных котловин, поэтому биоценозы горных степей и нагорно-ксерофитной растительности, требуют особых природоохранных мер. К сожалению, адекватная охрана данных местообитаний отсутствует, так как особо охраняемые природные территории охватывают лишь лесные и высокогорные местообитания [3].

В сельском хозяйстве действует правило равнозначности факторов, интегрального эффекта от всех составляющих аграрного производства, одинаковой важности производственных, средообразующих и природоохранных функций агроландшафтов.

Важным фактором использования земель является рельеф местности. Форма, уклон, экспозиция существенно влияют на тепловой режим, освещенность, распределение влаги и растворимых веществ. В связи с этим основная часть сельхозугодий охарактеризована по крутизне (табл. 1) [4].

Используя крутизну склона в качестве прогностического показателя смытости почв, установлено, что на пахотных землях не смытые почвы располагаются на ровных

местностях крутизной до 1°, слабосмытые – 1–3°, среднесмытые – более 3–5°, сильносмытые – более 5–7°; на пастбищах – неэродированные – до 5°, слабоэродированные – 5–10°, среднеэродированные – 10–15°, сильноэродированные – более 20°.

Таблица 1

**Характеристика сельскохозяйственных угодий
Республики Северная Осетия-Алания по уклонам, тыс. га***

Наименование угодий	Характеристика по уклонам						Всего учтено
	до 1°	до 2°	2–5°	5–7°	7–10°	> 10°	
Пашня	131,0	26,9	12,6	12,9	3,9	2,4	189,7
Многолетние насаждения	4,8	1,4	0,8	0,2	0,2	0,1	7,5
Сенокосы	3,1	3,5	1,8	1,2	1,7	5,2	16,5
Пастбища	23,4	5,2	6,8	2,3	5,7	54,0	98,0
Итого сельхозугодий	162,5	37,0	22,0	16,6	11,5	62,3	311,9

(*Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Северная Осетия-Алания. Доклад о состоянии и использовании земель в Республике Северная Осетия-Алания в 2009 году).

Сильная расчлененность рельефа высокогорной части республики препятствует многим формам хозяйственной деятельности. Здесь мало земель, пригодных для обработки, ограничен круг выращиваемых культур.

Центральной по-прежнему остается проблема прогрессирующей деградации почвенного и растительного покровов горных и предгорных ландшафтов, смыву в большей степени подвержены склоновые земли

На более крупных склонах обычной пахотой можно значительно усилить эрозионные процессы. В зависимости от крутизны склонов соотношение разных групп культур меняется. Подобрав различные смеси бобовых со злаками для их посева на эродированных склонах, можно добиться хороших результатов по снижению смывания почвы.

При сохранении тенденции падения продуктивности естественных пастбищ и сенокосов в скором времени наступит состояние полной деградации лугопастбищных фитоценозов с непредсказуемыми последствиями для окружающей среды.

Негативные изменения обусловлены антропогенным воздействием (распашка склонов, интенсивное использование лугов, вырубка леса и т. п.), что приводит к необратимым отрицательным последствиям и способствует активизации катастрофических природных явлений. Доля пахотных угодий в площади сельскохозяйственных земель (отношение площади пашни ко всей площади сельскохозяйственных земель) характеризует степень распаханности сельскохозяйственных угодий. Это один из наиболее значимых показателей воздействия растениеводства на природные системы. Динамика природных и хозяйственных процессов на распаханых площадях такова, что они в определенные сезоны года находятся в состоянии наибольшей уязвимости перед такими природными явлениями, как сильные ветры, ливни, талые воды. Распашка ландшафтов сопровождается изменением потоков вещества и энергии, объемов производимой биомассы и содержания в ней химических элементов, что приводит к резкому снижению биологического разнообразия. Это обусловлено нарушением природного равновесия, отчуждением значительной части биомассы с урожаем, уничтожением опада в виде подстилки и степного войлока, меньшей устойчивостью культурных растений по сравнению с дикорастущими и др. [5].

Интенсивная хозяйственная деятельность на пахотных площадях оказывает влияние и на соседствующие с ними ландшафты: гибнут или уничтожаются небольшие перелески, лесочки (колки) среди пашен, уменьшаются опушки соседствующих лесов и т. п. При отсутствии регулирующих действий все доступные для работы техники площади и про-

странства вовлекаются в распашку, что приводит к уменьшению площадей естественных защитных насаждений (лесных, луговых, древесно-кустарниковых).

Организационно-технологические и управленческие аспекты механизма восстановления сельскохозяйственных земель и их защиты от эрозии достаточно обширны и могут представлять перечень принятых в каждом хозяйстве сельскохозяйственных работ, связанных с обработкой сельскохозяйственных земель и выполненных своевременно и качественно. К ним относятся:

- залужение ложбин, склонов, свободных земельных участков, выбитых пастбищ, сенокосов;
- консервация эрозийно-опасных земель, пастбищ, сенокосов;
- посев многолетних трав, уход, уборка;
- подсев на сенокосных и пастбищных угодьях, уход, посадка кустарников на крутых склонах, оврагах;
- поиск оптимальных вариантов минимизации обработки земель, использование лёгкой техники, комплектование агрегатов, совмещающих технологические операции;
- оставление на полях растительных остатков;
- посадка кустарников, поперечная обработка склоновых участков, минимум размещения на них пропашных культур (на склоновых участках, имеющих $> 3-5^\circ$, следовало бы вообще не размещать пропашные культуры) [2];
- поиск и использование более эффективных схем севооборотов, эффективное использование многолетних трав в севооборотах, выводных клиньях, на пастбищах, сенокосах и других земельных участках. При выборе каждого конкретного севооборота следует искать возможности замещения чистого пара занятым или максимальной минимизации на них процессов эрозии;
- посев стерневыми сеялками, посадка лесополос (в степных районах с их размещением поперёк преобладающих ветров); организация сельскохозяйственных работ с учётом ландшафтной конфигурации земельных участков;
- запрет на оставление полей «голыми», т. е. без растительности, особенно если это склоновые участки.

Ландшафтные условия и агроэкологическое качество земель определяют объёмы, специализацию и интенсивность производства, параметры землепользования, состав и затратность природоохранных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братков В. В., Атаев З. В. Географические особенности влияния климатических условий на горно-котловинные ландшафты северного склона большого Кавказа // Ландшафтная экология Юга России: экология, развитие. 2009. № 4.
2. Абаев А. А. Горные и склоновые земли Северного Кавказа: пути предотвращения деградации и восстановления их плодородия. old.skgmi-gtu.ru.
3. Белоновская Е. А. Степи Северной Евразии: Материалы VI Международного симпозиума "Межгорные котловины Северного Кавказа – потенциальные территории особого природоохранного и культурного значения". 2012.
4. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Северная Осетия-Алания: Доклад о состоянии и использовании земель в Республике Северная Осетия-Алания в 2009 году.
5. Орлова И. В. Ландшафтно-агроэкологическое планирование территории муниципального района / Отв. ред. Б. А. Красноярова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 254 с.